

Мэган Стэнтон

КОДЕКСИТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СПАБ

18+

Когда цветут орхидеи

Могла ли Ханна Робишо знать, что вся ее жизнь лишь обман, придуманный с целью заполучить ее наследство? Мог ли Калев Грейфсон, предположить, что таинственная незнакомка, пришедшая в его дом, так изменит его жизнь? Вместе им предстоит разгадать множество тайн прошлого, и не раз избежать смерти. Но, только пройдя все испытания, они смогут найти любовь.

Пролог

Грейфпарк, Девоншир 1829 год

Он гнал своего коня всю ночь без передышки, не обращая внимания на проливной дождь, что хлестал в лицо. Посыльный застал его в дороге, и он не медля помчался обратно в поместье. Жена рожала раньше срока. И мысль о том, что может случиться ужасное, молотком стучала в его голове.

Когда Патрик Грейфсон ворвался в дом, его встретила встревоженная экономка и приглушенный женский крик с верхнего этажа.

- Как она?

- Доктор и повитуха еще у нее. Мы пока ничего не знаем, ваша светлость.

- Хорошо. Я переоденусь и пойду к ней.

- Ваш брат...

- Что с ним? - он в раздражении сморщился, замерев на середине лестницы, дом озарил очередной крик.

- Отец парнишки из деревни приходил. Грозится пойти к судье.

- Черт возьми, миссис Маркс! Рожает моя жена, это может подождать?! - Патрик редко кричал на слуг, и тот час же пожалел о своей несдержанности, но все его мысли сейчас были наверху с женой.

- Конечно! Я просто хотела вас предупредить.

- Простите меня. Сначала я хочу убедиться, что с ее светлостью все в порядке. Затем я займусь братом.

Слуга быстро приготовил ему сухую одежду и когда он вышел в коридор его встретил улыбающийся дворецкий.

- Ваша светлость, герцогиня родила! У вас сын!

- Как они?

- Все хорошо. Ребёнок в порядке, кормилица уже у него. Ее светлость чувствует себя хорошо. Доктор еще не уходил.

Герцог широкими шагами преодолел расстояние разделяющие их комнаты и тихонько вошел в дверь. Прислуга уже перестелила постель и теперь его жена лежала на белоснежных простынях, пока повитуха массировала ей живот.

Мимо него протиснулась служанка со свертком в руках.

- Простите, мадам, я принесла льда, как вы просили, - она протянула полотняный

мешочек повитухе. Та быстро обмотала его куском чистой ткани и положила на живот герцогини. Доктор при этом недовольно сморщился.

- Я бы не советовал применять лед. Ее светлость может простудиться.

- Доктор Вейзак, я работаю повитухой уже двадцать пять лет. И не потеряла за это время ни одной пациентки, чего не скажешь о мужчинах-докторах. Лед всегда помогает.

- Вы ругались и спорили, все время пока я рожала, пожалуйста, помолчите хоть сейчас, - Селеста заметила мужа. - Патрик! Ты приехал.

Герцог осторожно приблизился к кровати. Его жена выглядела измотанной и усталой, но судя по счастливой улыбке и бодрому голосу, чувствовала она себя хорошо. Он опустился на колени рядом с ней.

- Как я мог это пропустить? - его губы нежно прикоснулись к ее ладони. - Неделю назад мы праздновали первый день рождения Калеба, и вот ты снова принесла праздник в наш дом, подарив мне второго сына. Спасибо, любимая.

Женщина смахнула не прошеные слезы.

- Да, наш малыш слегка поторопился, хотя доктор Вейзак считает, что мы могли ошибиться со сроком. Он такой крепыш, наш маленький Кевин!

- Кевин? Так ты, наконец, выбрала имя?

- Да. Теперь в твоей детской двое чудесных малышей и я намерена на время остановиться с деторождением, иначе я так и останусь огромной, как бочка!

- Все равно ты будешь самой красивой женщиной в мире!

- Лыстец! Иди, познакомься с сыном, я хочу немножко поспать. Десять часов схваток вымотают кого угодно!

Патрик зашёл в детскую. Кормилица только перепеленала малыша и уложила в колыбельку. Мужчина склонился над кроваткой. Среди белоснежных одеяний выделялась маленькая черноволосая головка. Личико пока было красным и припухлым, но герцог знал, через пару часов это пройдет. Ребёнок сладко спал, чуть приоткрыв ротик.

Патрик постоял рядом с ним еще немного, после чего заглянул в комнату старшего сына. Тот спал у няни на руках, засунув большой пальчик в рот, и казался очень взрослым в сравнении с новорождённым.

Убедившись, что за детьми надежно присматривают, герцог спустился вниз. Оставалось решить еще одно дело.

Его родной брат-близнец Питер Грейфсон всю свою жизнь рос и воспитывался в их поместье на севере Ирландии. Родители заметили у него некоторые необычные наклонности еще в раннем детстве и предпочли его изолировать, как от общества, так и от родного брата. Там он рос в достатке и всепрощении в семье родной тетки, в которой его баловали, опекали, потворствовали его капризам, и его это устраивало. Но после смерти тети, хозяином поместья стал ее старший сын, который был не особо рад присутствию кузена, и Питер решил навестить брата в Англии.

Патрик не сильно обрадовался такому гостю, но отказать родному брату не мог.

И уже не раз об этом пожалел. Собственно по этой причине он и покинул Грейфпарк два дня назад. Питер оказался вовсе не тем человеком, каким его представлял брат. Распущенный, вульгарный, озлобленный. Он был как одна капля похож на Патрика, но разгульный образ жизни и алкоголь уже оставили на нем свой отпечаток, так что он выглядел старше своих лет.

Первый случай, который насторожил герцога, произошел в вечер приезда брата, тот

напал на одну из горничных. Патрик как мог доходчиво объяснил, что в его доме такое поведение недопустимо и брат клялся, что это не повторится. Но это повторилось. С девушкой из деревни, затем с пареньком. И если первой удалось сбежать, юноше повезло не так сильно. К тому же Патрик испытывал тихий страх, что этот человек находится под одной крышей с его женой и детьми, ведь у того периодически был такой взгляд, полный ненависти и зависти.

Терпеть такое и дальше Патрик не собирался. Он договорился с капитаном корабля, что его брата возьмут на борт до Америки. Он даст ему достаточное содержание, чтобы тот ни в чем не нуждался, но оставлять его в Англии нельзя.

Герцог нашел своего брата в библиотеке. Тот развалился на низенькой кушетке, попивая виски прямо из горла хрустального графина.

- А, братец! Мои поздравления с очередным наследником! - он отсалютовал Патрику графином. - Хотя я ждал как минимум двойню, у твоей жены живот был как у беременной коровы! - Питер засмеялся своей шутки.

- Захлопни рот. Ты говоришь о моей жене!

- Прости, ради бога! Я уже отмечаю и видимо перебрал.

Патрик сел в свое любимое кресло за письменным столом.

- Приходил отец паренька...

- Ой, да брось! Мне просто стало скучно. Ты сам не пускаешь меня в Лондон, где бы я мог найти себе развлечения по вкусу. Он сам этого хотел, а теперь выставляет себя жертвой, потому что хочет денег. Ты не должен идти им на уступки...

Патрик, что есть силы, стукнул кулаком по столу. Его обуял гнев.

- Уступки?! Черт возьми, ты изнасиловал мальчишку! Ты гребаный содомит! В Англии таких людей вешают. И его отец уже обратился к судье. Даже мое влияние не сможет им помешать бросить тебя в тюрьму!

Лицо Питера побледнело. Он даже встал с кушетки, оставив спиртное на полу.

- Но ты ведь им не позволишь?

- Не позволю. Ты уезжаешь в Америку. Я обо всем договорился, капитан корабля Святая Елена будет ждать тебя у причала в городке к югу отсюда. Сейчас ты должен собрать свои вещи, мы уезжаем немедленно, пока судья не явился за тобой с ордером.

- В Америку?! Не хочу я в Америку! Что я там буду делать? Просто заплати им, и они отстанут!

- Не за все в этой жизни можно заплатить золотом!

- За все, главное чтобы его было много. Если бы я родился на час раньше, титул был бы моим! И все те деньги, что ты так ловко прибрал к своим рукам, тоже были бы моими!

- Но родился я. И, Питер, это не обсуждается. У тебя два выхода, либо на виселицу, либо через океан!

Питер лишь злобно сощурил глаза, когда он вышел, герцог в очередной раз с облегчением подумал о скором расставании с братом.

Патрик велел запрячь свой экипаж, снова собираясь в дорогу. Его брат довольно быстро уступил и уже грузил свои вещи.

- В конце, концов, и в Америке есть приличное общество, прости, что вспылел, я понимаю, братец, что ты заботишься обо мне.

Перед отъездом герцог еще раз заглянул в детскую, оба сына крепко спали. Он поцеловал обоих, ощущая в сердце какую-то щемящую тоску, словно прощается с ними

навсегда.

Селеста не спала, когда он зашел к ней.

- Если так нужно, конечно ты должен ехать. Я и дети будем в полном порядке. Ты должен помочь брату. Я понимаю, что он поступает дурно, но все же он твоя семья, нельзя допустить, чтобы его повесили.

Патрик поцеловал ее.

- Ты сама доброта! Я тебя люблю.

- И я тебя!

Когда он вышел из комнаты давящее чувство в груди усилилось. Предчувствие подсказывало ему остаться дома, но он откинул все сомнения.

Питер выглядел на удивление довольным. И весь путь до порта улыбался и насвистывал ирландские песенки.

Патрик же был погружен в свои мрачные мысли.

Они прибыли на место, когда была глубокая ночь. Спрыгивая на землю, герцог полной грудью вдохнул солоноватый воздух. Потом он кинул взгляд на кучера и удивился, заметив постороннего человека. Его обычный возница отсутствовал.

- Что ж, братец. Нам пора прощаться.

- Мой капитан еще не прибыл...

- Ничего. Мой уже здесь, - Патрик не слышал, как сзади подошел мужчина, и он отреагировал слишком поздно, когда тяжелое бревно опустилось на его затылок, уволакивая сознание в черноту.

- Сильно ты его! - Питер носком сапога потыкал брата в грудь. - Хорошо. Снимите с герцога пиджак, шейный платок и все перстни. Меня должны принять за него!

Он протянул увесистый мешочек золота мужчине, который появился из тени портовых построек.

- И помните, я рассчитываю больше никогда не видеть брата! И можете быть с ним не очень вежливы.

Селеста Грейфсон резко села на кровати. Комнату заливали яркие солнечные лучи, но ей снился кошмар, в котором были лишь холод и мрак. Она собиралась встать с кровати, чтобы навестить детей, но вдруг, дверь, соединяющая ее комнату с покоем мужа, открылась, и он вошел к ней в ночном халате. Под его изумрудными глазами пролегли темные круги, а в руках он нес поднос с кружкой, от которой исходил легкий пар.

- Куда это ты собралась, любимая?

- Ты вернулся! - она снова легла в постель, стараясь прогнать остатки сна. - Мне приснился кошмар.

Муж поставил поднос на столик у ее кровати, а сам протянул ей горячую кружку.

- Боже! Это что горячий шоколад?! Как ты узнал, что я о нем мечтала?

- Разве ты не начинаешь с него каждое утро? Я специально перехватил миссис Маркс, когда она шла к тебе.

Муж выглядел изможденным. Казалось, что за эту ночь на его лице появились морщины, которых раньше никогда не было. Селеста была готова поклясться, что он еще никогда так не был похож на своего брата-близнеца.

- Как все прошло?

- Лучше, чем я думал. Нам больше не нужно беспокоиться о Питере Грейфсоне, впредь он для нас просто не существует. Есть только ты, я и наши мальчики.

- Ох, Патрик... - Селеста почувствовала странный укол внизу живота. Она чуть не уронила кружку с недопитым шоколадом на постель, но муж вовремя успел ее подхватить. - Милый, со мной что-то не так.

Он встревоженно вскочил на ноги и побледнел.

Селеста откинула одеяло в сторону. Подол ее рубашки и простыни были пропитаны кровью.

- Что это?!

- Я не знаю... Так не должно...

Патрик уже подбежал к двери в коридор.

- Срочно пошлите за доктором! И за повитухой! Немедленно!

Он снова вернулся к постели. Женщина быстро теряла силы.

- Патрик, мне кажется, я умираю... Мне холодно, я ног не чувствую...

- Да. Я знаю. Мне очень жаль,- в его глазах мелькнул торжественный огонек. – Я не хотел так с тобой поступать, но только ты можешь раскрыть правду.

- Ты?! - Селеста попыталась встать, но тело ее не слушалось. Она пыталась говорить, но изо рта не вырывалось ни слова. Прежде чем, сознание ее покинуло, женщина успела увидеть, как брат-близнец ее мужа выплеснул остатки горячего напитка в камин.

***

Лондон 1845 год

Цирк месье Савари,

Линд не уверенно перешагнул порог цыганского шатра. Все его нервы были напряжены до предела, а ладони вспотели, так, что юноша незаметно вытер их о брюки. Внутри сидела молодая женщина, не старше, чем он сам. И она была очень некрасива. Точнее черты ее лица были какими-то грубыми, почти мужскими, а вот глаза, напротив, притягивали взгляд, затягивая в свою глубокую фиалковую пучину. Он посмотрел в эти глаза прямо в упор, и понял, в записке она не соврала. Она знает, кто он такой, знает, что он сделал, и что еще собирается сделать.

Женщина невольно дернулась и подалась назад, когда Линд приблизился. Но при этом смело продолжала смотреть в его глаза.

- Как ты узнала кто я?

- Убийцу всегда выдают глаза.

- В самом деле? – он старался, чтобы его юный голос звучал как можно старше.

- Глаза – это зеркало души. А у тебя нет души, поэтому и глаза твои пусты.

- Ты очень глупа, раз говоришь мне такие вещи.

- Я говорю только то, что показывает мне мой дар.

- Я не верю в эту чушь.

Женщина хитро улыбнулась.

- Вчера я видела, как ты увел девчонку после представления. И видела, что ты с ней сделал.

- Ты ничего не докажешь.

- Тогда зачем ты пришел? – она поднялась на ноги, и оказалось, что она примерно одного с ним роста. У нее была очень красивая фигура, длинные ноги, тонкая талия, и сценический костюм, лишь подчеркивал ее привлекательность. Первое впечатление о том,

что она не красива прошло. Теперь она казалась очень соблазнительной.

- Я здесь, чтобы убить тебя.

- Если ты меня убьешь, я не смогу тебе помочь.

Он рассмеялся.

- Помочь?! Чем ты можешь мне помочь, если ты не можешь помочь даже себе? – Линд невольно поморщился, оглядывая убогое жилище цыганки. Его дорогое пальто выделялось среди нищеты и грязи, словно кусок золота среди глины. – Чем мне может быть полезна та, кто прозябает в вонючем цирке?

- Если бы я не была здесь, мы бы не встретились. Идем. Я кое-что тебе покажу, и ты сам тогда решишь, нужна я тебе или нет, - она повернулась к нему спиной и пошла в дальний угол шатра.

Юноша колебался лишь секунду и двинулся следом. Женщина отодвинула тряпичную штору, и вышла в спрятанную за ней дверь в ночную прохладу.

- Если ты готовишь мне западню, я убью тебя раньше, чем, ты успеешь пискнуть.

- Не спеши бросаться угрозами, я хочу, чтобы ты все увидел сам.

Они шли молча по пустынному, поросшему жесткой травой полю, в сторону Темзы. Полная луна тяжело нависала над городом, тускло освещая водную гладь и постройки из темно-серого камня, покрытые мхом.

Наконец Земфира остановилась у заброшенного сарая у самой реки. Из кармана на широкой юбке она достала ключ, и отперла тяжелую деревянную дверь. Ржавые петли громко скрипнули, когда дверь отварилась, изнутри пахло плесенью. И страхом.

Линд бы не с чем не перепутал этот сладкий запах, который словно тягучая патока заполнил нос и рот. Женщина вошла внутрь, приглашая его следом. И он зашел во тьму, предвкушая развлечение. И не ошибся.

В дальней комнате, пристегнутые цепями к крюку в полу, сидели две молодые девушки. Их рты были заткнуты тряпками, волосы спутались, а на лицах был написан страх. При их появлении обе зашевелились, пытаясь мычать сквозь кляпы, и тянули к ним закованные руки.

- Что это? – он посмотрел на свою спутницу лишь на секунду. Его глаза неудержимо притягивали две хорошенькие девушки в цепях. Он уже почувствовал легкое возбуждение, воображая то, что с ними сделает. Особенно с рыженькой. Хотя и блондинка была невероятно хороша.

- Мой тебе подарок. Юные девушки из провинции сами идут к гадалке, чтобы узнать свою судьбу, узнать смогут ли, они прославятся, найдут ли любовь, богатство. Наивные глупышки. И таких очень много. Тех, кого никто и никогда не станет искать. И я буду приводить их к тебе.

- Как тебя зовут? Только без этих пошлых цыганских штук. Назови свое настоящее имя.

- Мари, - даже в темноте было видно, как алеют ее бледные впалые щеки, и блестят глаза.

- Мне нравится твой подарок, Мари. Ты станешь называть меня мистер Линд. Если ты меня предашь, я тебя выпотрошу и повешу твою тушу на крюке в порту, а теперь иди, – он присел на корточки рядом с девушками и провел костяшками пальцев по щеке блондинки. Девушка вздрогнула, а из ее глаза покатились слеза. – Тише! Не нужно меня бояться. Больно будет совсем недолго. Хотя я не уверен, я не чувствую боль.

Глава 1.

Графство Суррей

Поместье Истон 1857 год

Светские сплетни леди N.

... Дорогие родители девушек на выданье, радуйтесь! В город вернулся самый завидный холостяк Лондона. Почему самый завидный? Да просто нет женщины, не мечтающей о молодом, красивом и сказочно богатом герцоге! Если бы леди N была чуть моложе, она бы наверняка составила вам конкуренцию... Но, увы и ах! В любом случае из достоверного источника стало известно, что юноша имеет matrimониальные планы. Делайте свои ставки, господа! Ну а дамам пора заказывать новые наряды!

Солнце медленно клонилось к закату, и прозрачное голубое небо постепенно окрашивалось в медовый цвет. Тёплый августовский ветерок принёс с собой запах пряных луговых трав и пару белых, словно туманная дымка облаков. Дождя снова не намечалось. Это радовало Ханну, ведь если пойдёт дождь, ей снова придётся торчать в стенах мрачного, холодного, продуваемого со всех сторон, и пропитанного запахом старости, плесени и ещё бог знает чего, доме её мужа. К слову сказать, муж её был такой же древний, как и его родовой замок. Ханну выдали замуж, едва ей исполнилось шестнадцать, за человека, который был на тридцать лет старше невесты. Спеша заполучить в семью герцогский титул, отец не задумывался ни о счастье своего ребёнка, ни о её желаниях. Герцога Амбертона, к слову, тоже не особо заботила судьба Ханны. После свадьбы он значительно приумножил свой капитал, расширил владения, включив в них ещё два поместья, и оставив молодую супругу в деревне, укатил развлекаться в Лондон. И это было фактически благословение для стеснительной и скромной по природе девушки.

За десять лет брака Ханна видела своего мужа не часто, если считать день их свадьбы и последующую за этим, довольно неприятную, брачную ночь, хотя она помнила их весьма отрывочно, так как по пути в поместье упала с лошади и очень сильно пострадала. Выходить в свет, общаться с соседями и с подругами, бывать где-то за пределами поместья, ей строго запрещалось. Она усвоил это после того, как через две недели после свадьбы написала письмо своей бабушке княгине Лопатиной, ведь на свадьбе она так и не присутствовала. Письмо так и не достигло адресата, а в ту ночь герцог преподал ей урок покорности. Он примчался из Лондона и избил девушку так, что она снова слегла в кровать. Больше попыток для общения с внешним миром она не предпринимала. Ни её бабушка, ни отец, также ни разу не написали ей. А, может, и написали, но герцог перехватил и их письма тоже.

Шли годы, а компанию ей составляла кухарка-экономка, да десяток неразговорчивых слуг. Каждый день, когда позволяла погода, она уходила из дома, блуждая по округе, гуляя по лесу, загорая под раскидистыми деревьями, и возвращалась лишь после заката. Потихоньку из молодой леди, она превращалась во взрослую одинокую женщину, мечтающую убежать, если бы только ей хватило на это храбрости.

Сегодняшний день мало чем отличался от предыдущих дней, его она провела в поле, под своим любимым старым дубом, наблюдая за пасущимися коровами и лошадьми. Но пора было возвращаться в дом. Сладко потянувшись, Ханна поднялась с травы, отряхнула сухие

веточки от своего застиранного и полинявшего голубого платья, собрала принадлежности для рисования и медленно побрела по склону холма к одиноко возвышающейся чёрной громадине, под названием дом.

О том, что что-то произошло, она поняла ещё на подходе. Возле крыльца стояло два незнакомых экипажа, во всех окнах первого и второго этажа горел свет, а лакей выбежал открыть перед ней дверь.

Отдав ему чемоданчик с красками и плед, девушка подняла бровь в немом вопросе, но молодой человек лишь ошарашено замотал головой и поспешил удалиться.

- Мистер Смит? - пожилой дворецкий появился из дверей библиотеки.

- Миледи, я...

- У нас гости? Приехал его светлость?

- Боюсь, что произошло несчастье, - по морщинистому лицу было сложно что-то понять, а сам дворецкий не спешил с рассказом.

- Ну?

- Приехали полковник Марченсон с супругой, они говорят, что поместье продано им, ещё неделю назад. С ними адвокат, и у них все бумаги на руках.

Тут Ханна потеряла дар речи. Было два варианта, либо она все ещё спит под дубом, либо её дворецкий набрёл на потайной винный погребок и изрядно его опустошил.

- Ничего не понимаю...

- Они сейчас в библиотеке, миледи, я только что подал туда чай и холодные закуски.

- Благодарю.

Жестом, отослав слугу, Ханна нетвердой походкой направилась к библиотеке. Мысли роились у нее в голове.

Библиотека была любимым местом девушки в доме, стены оббиты деревом и на них висят олени рога и старинные картины в золоченых рамках, большой камин, украшенный лепниной потолок и кресла оббиты коричневой кожей. Полки от пола до потолка были заставлены книгами на разных языках, а окна занавешивали красные бархатные шторы.

Сейчас, к уже привычной обстановки, прибавились четверо гостей. Три джентльмена и дама. Они прервали беседу, как только Ханна открыла дверь. Мужчины тут же встали.

- Добрый вечер! Я не ожидала гостей, иначе вернулась бы гораздо раньше,- гости не похоронили не слово, мужчины взирали на неё с удивлением и восхищением одновременно.

Первым нашёлся статный мужчина лет тридцати пяти в винно-красном костюме для верховой езды, он сделал пару шагов к Ханне и поклонился.

- Полковник Марченсон к вашим услугам, мисс. С кем имею честь?

Вот это наглость! Явился в мой дом, ещё и спрашивает кто я.

- Герцогиня Амбертон, - девушка не стала протягивать ему руку для поцелуя. - Видимо произошла какая-то ошибка...

- О! Так милый герцог женат?! Я даже не знала! - наконец голос подала дама, оставшаяся сидеть в кресле, картину она представляла собой довольно забавную. Маленькая, щуплая, ещё худее самой Ханны, но при этом у неё были довольно круглые щеки и очень полные розовые губы, каштановые волосы завиты в тугие букли, а на красном платье такое количество бантов и рюшей, что ей позавидовала бы баба на русском самоваре. Маленькие чёрные глазки при этом совсем не отражали присутствие интеллекта.

При упоминании словосочетания "милый герцог" Ханну слегка передернуло. А полковник в это время продолжал.

- О! Не может быть никакой ошибки! Всё документы были подписаны ещё месяц назад! Нас заверили, что поместье пустует уже много лет, и мы никак не ожидали столкнуться с трудностями.

- Этот дом, как и земля вокруг являются частью майората наследования. Насколько я знаю, продать их невозможно.

Теперь заговорил тучный мужчина в круглых очках, он уже достал какие-то бумаги из папки и разложил их на столе.

- Простите, ваша светлость, но вы ошибаетесь, мистер Грэхем, адвокат, - одновременно представился он. - Герцог Амбертон оформил сделку по закону, получил плату, и уверил нас, что дом абсолютно пуст. Завтра здесь начнутся работы по сносу здания, прибудет бригада строителей.

- Сносу?

- Да.

- Ничего не понимаю. Почему его светлость не написал мне ни слова?

- Никак не могу знать, миледи, но откладывать нельзя. Смета прописана, рабочие должны успеть до зимы.

- То есть вы меня гоните из дома посреди ночи? - это было верхом абсурда. Как мог её муж продать дом, в котором она провела последние десять лет жизни. Как мог не сказать ей об этом, да ещё и выставить дурой перед этими неприятными людьми. Хотя, скорее всего о ней он и не думал. Когда они виделись в последний раз? Два, три года назад? Тогда он сломал ей руку и четыре ребра, после того как она попросила отвезти её на похороны бабушки. Отогнав это воспоминание, девушка снова прислушалась к речи полковника.

-Если бы мы только знали! Чудовищная ошибка! Но вы поймите, что мы не в состоянии перенести сроки.

Часами, днями, месяцами одиночества она отрабатывала жесты и голос ГЕРЦОГИНИ, и вот настал миг её славы. Ханна уверенно подняла руку, призывая к молчанию, гордо вздернув подбородок.

Полковник подавился своими последними словами.

- Пока что, это мой дом. И я уеду только тогда, когда буду готова это сделать. Герцог видимо забыл, что я решила погостить в этом поместье, поэтому и не уведомил меня заранее о своем решении. А пока, считайте себя моими гостями, - она подошла к двери, и дернул за шнурок. Дворецкий появился почти мгновенно, видимо подслушивал за дверью.

- Мистер Смит, эти господа погостят у нас пару дней, велите приготовить для них комнаты. Ужин накройте в малой столовой, я поем у себя в комнате. - Понизив голос, она продолжила, - завтра в семь утра я хочу, чтобы вы собрали всех слуг здесь в библиотеке. Также вызовите управляющего мистера Джаилза. Он, наверняка знал о продаже, но даже не заикнулся об этом!

Теперь она повернулась к замершим прищельцам.

- Доброй ночи, господа. Надеюсь, вам здесь понравится.

Очутившись в своей комнате, Ханна плотно закрыла дверь, прижавшись к ней спиной. Её сердце с силой колотилось в груди. Девушку трясла нервная дрожь, а в голове не утихала одна мысль «что делать?» Никогда в её жизни не было ситуации, в которой она сама должна была принимать решение. И её внутреннего стержня хватило только на ту пылкую речь в библиотеке. От стука в дверь она даже подпрыгнула.

- Да?

Вошла горничная, неся поднос с ужином.

- Вы сегодня будете принимать ванну?

- Конечно! - вечерняя ванна была её каждодневным вечерним ритуалом. Практически единственной роскошью герцогини.

- Миледи, скажите, это правда?

- Что именно?

- То, что эти люди теперь будут здесь жить? Снесут дом, а нас всех уволят?

- Выходит что правда, - два лакея занесли ванну, ещё двое принесли горячей воды и наполнили её.

- А что будет с вами? - такой искренний вопрос тронул Ханну.

- Я не знаю.

Лёжа в горячей воде, она только и думала о том, что же будет с ней.

И даже ванна не могла согреть ледяную волну страха, которая распространялась от ее сердца по всему телу. Встреча с герцогом не предвещала ей ничего хорошего.

Глава 2.

Графство Камбрия 1840 год

Гарри Ларсен устало брел на пастбище, подгоняя хворостиной лениво двигающихся овец. Его пастуший пес Снуп, носился в стороне, периодически потягивая на тех животных, которые норовили выбиться из стада. С самого утра у Гарри болела спина и его узловатые ноги ныли, из-за приближающейся грозы. Хотя теперь уже было трудно найти место на теле Гарри, которое бы не ныло, болело или потягивало с самого утра и до позднего вечера. Как-никак, в прошлом месяце мужчина разменял седьмой десяток. Его жена, Кэтрин не раз говорила, что ему пора идти на покой и передать все дела на ферме в руки сыновей и внуков, но Гарри знал, стоит ему осесть дома и он окончательно превратится в развалину. А там и до могилы не далеко.

Наконец они приблизились к выгону, и Гарри открыл деревянную калитку. Его пушистое стадо потянулось внутрь, предвидя вкусный завтрак из сочной травы. Когда Снуп забежал последним, старик закрыл калитку и вразвалочку пошел к своему любимому ясеню, что рос с краю поля. Пока стадо на выпасе, мужчина надеялся немного отдохнуть, может тогда, старые кости станут ныть чуть меньше. Еще издали мужчина заметил, что-то неладное и замедлил шаг. Под деревом уже кто-то сидел, и Снуп замер рядом с пришельцем прижав хвост. Завидя хозяина, собака потрусил к нему, тихо поскуливая.

- Что такое мальчик? Тебя обидел наш гость? – разглядеть того, кто сидел в тени дерева, мужчине уже не позволяло ухудшившееся зрение. Он почесал пса за ухом. – Тише, пойдем, поздороваемся, может, человеку нужна наша помощь.

Снуп ткнулся ему в ладонь влажным холодным носом и медленно побрел следом.

То, что Гарри Ларсен увидел под деревом, он не забудет до конца своей жизни. Девушка в длинной белой рубашке сидела на плоском сером камне, опустив голову так, что ее прямые гладко вычесанные рыжие волосы, закрывали лицо. Ее руки были сложены на коленях в молитвенном жесте, а за спиной торчали маленькие белые крылья, в точности такие, какие изображены у ангела на фреске в их церкви. Волосы и платье девушки слегка трепетали на ветру, создавая впечатление, что она вздрагивает.

«Будто ангел плачет», - пронеслось у Гарри в голове.

- Эй! Девица, с тобой все в порядке? – но девушка не ответила. – Что ты здесь делаешь в таком виде?

Гарри опустил свою мозолистую руку на ее плечо, и даже сквозь ткань почувствовал ледяной холод. Ветер сдул волосы с лица девушки, и он увидел ее мертвенно-бледное лицо, на котором выделялись широко-распахнутые безжизненные глаза. На лбу тонким лезвием было вырезано четыре буквы ЛИНД, и кровь запеклась по краям этих грубых ран.

Старик понял, что она была мертва, и ему понадобилось лишь мгновение, чтобы припустить, что было сил, по полю в сторону дома судьи, сдерживая готовый сорваться с губ крик.

***

На сборы и расчёт с прислугой ушло четыре дня. Четыре долгих, утомительных дня в постоянной суете, шуме, глупом хихиканье миссис Марченсон и таких же глупых замечания и намёках, судя по тому, с каким восхищением она говорила о герцоге, её с лёгкостью можно было принять за умалишенную. Полковник и его адвокат вместе с управляющим целыми днями объезжали поместье, раздосадованный неожиданной отсрочкой. А вот ещё один их спутник откровенно пугал Ханну. Младший брат миссис Марченсон, мистер Алан Седвиг. Высокий мужчина, с ярко-рыжими волосами и глупой, плотоядной улыбочкой он, будто бы, поджидал Ханну в самых потаенных уголках дома, делая при этом весьма сомнительные комплименты и намёки.

Так что теперь, сидя в карете, медленно катящейся в сторону Лондона, Ханна испытывала приятное облегчение. Оно даже, почти заглушало страх перед будущим.

Глядя на мелькающие за окном деревья девушка думала о предстоящей встрече. Как отреагирует герцог, когда она предстанет перед ним на пороге лондонского дома. Хотя, чего он ожидал, не на улице ведь ей оставаться.

Ханна посмотрела на свое дорожное платье, когда - то темно-зелёная ткань, теперь выцвела и приобрела грязно-зелёный оттенок, на подоле небольшая заплата, и наряд, конечно же, вышел из моды. Всё её наряды выглядели жалкими обносками по сравнению с нарядами миссис Марченсон, а что будет в столице и подумать страшно.

Но ничего, она справится с любыми трудностями, лишь бы он снова её не избил.

Поездка заняла на удивление мало времени и к вечеру карета заехала в Лондон. Улицы, освещенные высокими фонарями, были запружены экипажами разных видов, богатые и скромные, новые и не очень. Они петляли по узким улочкам, пропитанным запахом затхлой воды, мазута, конского навоза и канализации. Кучер не повёз её на Брук-стрит, где, как ожидала Ханна, расположен герцогский дом, напротив, они выехали на широкую, хорошо освещенную улицу, по одну сторону которой стояли роскошные новые особняки, хорошо освещенные с фасадов, а по другую был литой забор парка, за которым виднелись темные силуэты вековых деревьев. Её карета, поскрипывая, остановилась возле трехэтажного дома из белого камня с двумя мини фонтанами по обе стороны от подъездной дорожки. Вода в них задорно урчала, переливаясь в свете фонарей. Судя по доносящейся из дома музыке, там принимали гостей.

Когда кучер открыл перед ней двери кареты, Ханна осталась сидеть на месте, словно приросла к сидению.

- Ты уверен, что этот тот дом?

- О да, миледи, на почтамте выразились предельно точно. Это дом герцога Амбертона.

Снова неловкая заминка.

- Судя по всему, там сейчас праздник, будет невежливо зайти, лучше приедем завтра, а сейчас поедем в гостиницу.

- Но, миледи, у нас нет денег даже на самый захудалый постоялый двор, - горничная Лиззи решила поехать с ней, чем вызвала небывалый восторг у Ханны и легкое неудовольствие у своих родителей.

- И что мне делать? - девушка переводила беспомощный взгляд с кучера на горничную и обратно.

- Думаю, Вам придется войти в дом, - Лиззи выбралась из кареты первая и не терпеливым жестом позвала хозяйку.

Ну что ж, делать нечего нужно идти. Осторожно выбравшись из потрепанного экипажа девушка, как могла, поправила платье и осмотрелась. Дом был поистине великолепен. Светлый камень выгодно оттенялся тёмной крышей, а множество ростовых окон наполняли его воздухом и светом. Одним словом ничего общего с тем старым домом, где Ханна жила последние десять лет.

Страх с ноткой отвращения перед встречей с герцогом не покидал её, и она на ватных ногах двинулась к двери. Поднимаясь по ступенькам, Ханна понимала, что это её последний шанс отступить. Всё бросить, и бежать. Но куда бежать? У неё нет ни денег, ни драгоценностей, чтобы продать, ни друзей, ни родных. Интересно, если бы отец все ещё был жив, он бы принял её? Вряд ли, по словам ее мужа, он никогда не отличался сердечностью.

Её рука машинально поднялась к дверному молотку, и она услышала глухой стук удара металла о металл. Не прошло и минуты, как дверь перед ней открыл дворецкий в темно-зелёной ливрее. Он быстро оглядел девушек, и его тоненькие чёрные усики слегка дернулись.

- Вход для прислуги с другой стороны, - и он уже было собирался закрыть дверь, но Ханна успела сделать пару шагов и уже стояла в прихожей. Вот уже второй раз за эту неделю в неё словно вселился демон уверенности.

- Очень предусмотрительно с вашей стороны, запускать слуг с черного хода, но я не служанка. Мне нужно видеть герцога Амбертона. Он дома?

Дворецкий словно шомпол проглотил, стоя совсем прямо как доска и не зная, что сказать от такой наглости. По тому, как он выпятил грудь и надул усы, было понятно, что он принял посетительницу за женщину легкого поведения. Мужчина уже поднял руку, чтобы прогнать незваных гостей, но тут его глаза метнулись к карете и он увидел, пусть и потрепанный, но все же фамильный герб хозяина, после чего, его удивлённые глаза снова переметнулись к гостье.

- У его светлости сейчас гости, я не уверен, что он сможет вас принять, - голос мужчины стал более вежливым.

- О! Я подожду!- жестом поманив Лиззи следовать за ней, Ханна прошла вглубь прихожей и присела на краешек мягкой бежевой скамьи, стоящей как раз под главной лестницей.

- Но вы не можете ждать здесь! - мужчина совсем растерялся. - Пожалуйста, пойдёмте со мной.

Дворецкий поманил ее за собой, и Ханна ускорила шаг, чтобы поспевать за ним. В этот

момент одна из дверей в левом крыле дома открылась, и оттуда вышел мужчина, он появился так внезапно, что Ханна случайно налетела на него.

- Ох! Простите меня.

- Ну что вы, это я должен извиниться, мисс.

Ханна еще раз одарила его извиняющейся улыбкой и последовала за дворецким, не заметив восхищения в глазах незнакомца.

Дворецкий проводил девушку в небольшую комнату на первом этаже, отделанную в синих тонах, хотя главный фон, как и в прихожей здесь составлял белый цвет.

- Как вас представить его светлости?

- Хмммм... Думаю, если вы скажете, что приехала его жена он все поймёт. - Если до этого момента дворецкий был весьма удивлён, то теперь, его чёрные брови взметнулись так высоко, что фактически доставали чёрных, зачесанных назад волос. Но, он ничего не сказал, бесшумно закрыв за собой дверь. Сердце Ханны безумно колотилось в груди, и чтобы как-то успокоиться, она стала блуждать по гостиной, разглядывая мебель. Всё было подобрано с небывалым вкусом. Девушка насчитала как минимум десять оттенков синего и голубого в окружающей обстановке. Вся мебель была новой и, несомненно, дорогой, судя по всему, себя герцог не стеснял в средствах. Над камином висела картина, которая показалась девушке очень знакомой. Она подошла ближе. Это был океан, бушующий в шторм. Волны вздымались из пучины и разлетелись тысячами брызг. Автор невероятно умело передал и цвета и атмосферу. Девушка определённо уже видела её, но где... И главное когда... Её рука непроизвольно потянулась к полотну, когда она услышала лёгкое покашливание за спиной. Внутренне сжавшись, она медленно обернулась к двери.

Но её опасения не оправдались. Перед ней стоял вовсе не герцог. Молодой мужчина, на пару лет старше, чем она сама, был весьма привлекателен. Высокий, на целую голову выше Ханны, хотя она была довольно рослой девушкой, стройный, но под темно-синим, идеально скроенном фраке, выделялись бугристые мышцы плеч и рук. Ворот белой рубашки резко контрастировал с загорелой кожей шеи и лица. Очень привлекательного лица, к слову. У мужчины были красиво очерченные скулы и подбородок, прямой нос, зелёные глаза в опущке густых чёрных ресниц. Эти глаза Ханне показались очень знакомыми, волосы были темно-каштанового цвета и слегка завивались, спускаясь на шею.

Пока что он не произнёс ни слова, так же внимательно рассматривая её. Зелёные глаза, кажется, осмотрели каждый сантиметр её тела, от чего щеки Ханны загорелись румянцем.

Наконец мужчина прошёл дальше в комнату, молча взял два бокала и, налив в них жидкости янтарного цвета, это был коньяк или виски, протянул один из них девушке.

Её пальцы машинально сомкнулись на прохладной хрустальной поверхности.

- Ну? - вопрос был произнесен глубоким бархатным голосом.

- Что ну? – Ханна была так поражена его красотой и мужской привлекательностью, что не сразу сообразила, что говорит.

- Кто вы, черт возьми, такая?

- Герцогиня Амбертон, если вам так угодно. Но насколько я помню, в свете принято, чтобы мужчина представлялся первым. Вас прислал мой муж?

- Дело в том, дорогая, что я и есть герцог Амбертон, и я не припомню, чтобы я был женат.

Глава 3.

Когда к нему подошел дворецкий, Калев Грейфсон, седьмой герцог Амбертон, как раз добился взаимопонимания с леди Кэллеей, вдовой печально известного графа, любителя азартных игр и русской рулетки. Вдовствующая графиня была женщиной очаровательной во всех смыслах, безупречная красавица, умна, остроумна, но... Увы, муж оставил ее без гроша в кармане! И теперь она была вынуждена искать богатого покровителя.

- Рано или поздно, вы разобьете мне сердце, Грей... - женщина отпила шампанского из бокала и бросила на него лукавый взгляд. Глубокий грудной голос ласкал слух, и мужчина почувствовал, как по его телу пробежали приятные мурашки.

- Магдалена, я мечтаю сделать с вами столько всяких вещей, но сердце точно не имеет к ним никакого отношения!

- Вы, мужчины, всегда заботитесь лишь об удовольствии! - она игриво стукнула его веером по руке.

- Да, я люблю удовольствие! Что в этом плохого? - Калев поднес маленькую ручку к своим губам и прикоснулся к ним легким поцелуем. - И, я уверен, что такая чувственная дама, как вы, тоже не может быть против некоторых радостей.

Маленький розовый язычок облизал пухлые губы, и Магдалена призывно сверкнула глазами.

- Вы сущий дьявол, Грей.

Калев увидел дворецкого, идущего к нему, ловко обходя компании гостей.

- Простите, ваша светлость, - он говорил тихо, чтобы его мог слышать только хозяин. - К вам посетитель. Дама.

- Ох нет! Сегодня я не занимаюсь делами, - после того как он унаследовал титул, его дом стали осаждать толпы отцовских кредиторов и бедных дальних родственников. И всем были нужны деньги, влияние, защита. Но только не сегодня, сегодня он намерен веселиться. - Отошли ее.

- Дело в том, что она представилась как герцогиня Амбертон. На ее карете герб его сиятельства, а её горничная сказала, что они приехали из Суррея. Жили в поместье Истон. Вот я подумал, что вам захочется лично разобраться.

- Забавно. Жены ко мне еще не приходили. Где ты ее оставил?

- В синей гостиной, милорд.

- Дорогая, мне нужно отлучиться по одному неотложному делу, но мы еще вернемся к нашему разговору! - Калев чуть поклонился леди Кэллеей.

- Не задерживайтесь, а то я буду ревновать! - ее тонкие пальцы как бы невзначай провели по кромке глубокого декольте, а в глазах читался призыв.

Уж больно прямолинейно она предлагала себя, и это слегка настораживало.

Незнакомка стояла к нему спиной, и свет от камина освещал ее тонкую фигурку. Старенькое, потертое платье висело на талии. Волосы, вопреки моде, не собраны на затылке и не завиты, а лежат прямой линией на спине. Разобрать их оттенок в свете свечей было трудно, они словно впитали в себя все оттенки пламени. Она не замечала его присутствия, рассматривая картину на стене. Тонкая, изящная рука потянулась к полотну, и тут он решил заявить о своем присутствии.

Мгновенно, словно испуганный зверек она повернулась к двери. Вся сжалась, уставившись на него огромными темно-синими глазами, в полумраке они казались почти черными. Женщина оказалась очень красивой, и в первое мгновение Калев даже опешил от

этого. Она не была похожа на типичную англичанку, с их бледностью кожи и мелкими чертами лица. У нее было милое лицо с высокими скулами, небольшой вздернутый носик, невероятно синие глаза, и очень красивые чувственные губы. Еще она была довольно юна, хотя ей наверняка было больше двадцати лет. После прекрасного лица взгляд падал на старомодное, сильно застиранное платье, которое скромно закрывало всю остальную фигуру.

Глядя на него испуг в ее глазах слегка поутих. Она покорно взяла стакан с виски из его рук, но пить не стала.

- Дело в том, дорогая, что я и есть герцог Амбертон, и я не припомню, чтобы я был женат.

Секунду, другую она стояла молча, а потом разразилась таким громогласным смехом, что у него зазвенело в ушах. Она хохотала и хохотала, пытаясь утереть слезы, выступившие из глаз.

- Простите, бога ради! - смех не был наполнен весельем, скорее напоминал истерический, и Калев уже собирался встряхнуть ее как следует, но девушке удалось взять себя в руки. - Вы не герцог!

- К моему глубочайшему удовольствию, я всё-таки он. Присядьте, дорогая, я чувствую, это будет долгий разговор, - он указал ей на глубокое мягкое кресло, а сам сел, напротив, на диван.

- Вы Патрик Грейфсон?

- Нет. Я Калев Грейфсон. Патрик мой отец, который не так давно скончался, и я стал герцогом. Хотя, прошло уже полтора года, никак не привыкну.

Передать одним словом ту гамму чувств, что отразилась на ее лице, было просто невозможно.

- Скончался. И вы стали герцогом, - словно эхо повторила она глухим голосом.

- Милая, мы можем до бесконечности выяснять мою биографию, но я предпочел бы перейти прямо к сути. Кто вы? Определенно не герцогиня Амбертон, ведь моя мачеха сейчас в гостиной с нашими гостями.

Она продолжала молча смотреть на него, или даже сквозь него, вертя в руках стакан с нетронутым напитком.

- Хорошо. Начнем с вашего имени. Как вас зовут?

- Ханна.

- Отлично, Ханна. А дальше?

- Ханна Грейфсон.

- Назовите вашу девичью фамилию.

- Ханна Робишо. Мой отец Себастьян Робишо, виконт Пэйтон. Был виконтом, он погиб, - девушка запнулась, и ее золотистая кожа приобрела какой-то бледный оттенок. - Утонул, когда его яхта попала в шторм.

Вот это уже интересно.

- Робишо?

- Да.

- То есть вы хотите сказать, что вы исчезнувшая наследница виконта Робишо? И княгини Варвары Лопатиной?

- Да, это моя бабушка. Но почему исчезнувшая? Да и наследства никакого не было, отец все проиграл в карты, а бабушка отписала деньги церкви. Я ничего не понимаю, - голос

становился все тише и тише, а сама она словно съежилась, пытаясь раствориться, в мебельной обивке.

- Выпейте, - он твердой рукой вырвал у нее бокал и поднес к ее губам. - Ну же, пейте!

Девушка сделала глоток и поперхнулась, когда жидкость обожгла горло.

Калеб тем временем уже дергал за шнурок для вызова слуги.

Дворецкий бесшумно заглянул в комнату.

- Мистер Дантри, не могли бы вы пригласить мою мать. И пошлите человека к Карсону. Уже поздно, но дело срочное. И еще, пусть горничная, прибывшая вместе с мисс, тоже зайдет.

Его мачеха величественно вплыла в комнату, как всегда в великолепном платье и с бриллиантами на шее и в ушах, она не уступала в красоте молодым девушкам, хотя ей было уже за сорок.

- Калеб, что за срочность? Неприлично оставлять гостей! Хотя твоя сестра, несомненно, справляется с ролью хозяйки вечера, - тут она заметила маленькую, съежившуюся фигурку в кресле. - У тебя еще гостья?

- Мама, что вы знаете о семье Робишо? - спросил Грейфсон, не обращая внимания на заданные вопросы.

- Не знаю, зачем тебе, это было так давно! Поистине трагичная история, и скандальная!

- Я бы ее послушал.

- Но, дорогой, не сейчас! У нас полный дом гостей! - она снова обернулась на незнакомку.

- Конечно, мы должны дождаться мистера Карсона, он тоже внесет некоторую ясность. А пока, не могли бы вы присмотреть за Ханной? - он указал на девушку, а сам вышел, чтобы попрощаться с гостями.

- Ханна? Неужели это...

Глава 4.

Брюссель 1843 год

Филиппа Хопер бежала по лесной тропинке в сторону домика егеря. Они с Робертом договорились встретиться там, через час, но девушка решила прийти пораньше и все подготовить. В плетеной корзинке в ее руке была припасена бутылка красного вина и продукты для пикника, также свечи и чистое белье для кровати. Филиппа долго представляла себе, как должен пройти этот день, так что все должно быть идеально. Девушка глянула на небо, оно было идеально голубым и прозрачным, без единого облачка. Ее пухлые губки осветились улыбкой.

- Идеальный день!

Роберт Фишер был ее женихом, они были помолвлены еще с десяти лет. И, примерно, с этого же возраста любили друг друга. И вот теперь, когда им исполнилось по семнадцать, они решили скрепить свои чувства большим. Тем более, что Роберту предстояло уехать в университет, и влюбленных ожидала долгая разлука.

Филиппа усмехнулась, вспоминая удивленное лицо жениха, когда она озвучила это предложение. Он покраснел и долго смущенно отнекивался, но не в характере Филиппы, было отступить от намеченной цели.

- Ты уедешь учиться. А я поеду в Лондон на сезон. Сколько времени мы будем в разлуке? Я хочу, чтобы эти воспоминания грели мое сердце, когда тебя не будет рядом.

И парень сдался.

Филиппа сделала еще один поворот по лесной тропинке и вышла на широкую поляну, где находился охотничий домик. В конюшне было пусто, девушка специально проверила это перед тем, как зайти в дом. Еще не хватало нарваться на посторонних.

Напевая веселую песенку, девушка отперла дверь и вошла внутрь.

И оказалось, что домик был далеко не пуст.

В кресле у пустого камина, на низенькой софе у окна, на широкой кровати у дальней стены, и даже за деревянным столом в углу, сидели девушки. Все они были одеты в длинные белые рубашки, доходящие до щиколоток так, что были видны босые ноги.

Девушки, казалось, просто присели отдохнуть, но при появлении Филиппы никто не пошевелился. Зрелище они собой представляли просто волшебное. Будто бы Филиппа попала в разгар театрального представления про ангелов. У каждой за спиной были приделаны небольшие белые крылья. Возможно, это был шок, или же природное любопытство мисс Хопер, но она прошла дальше в комнату, оставив корзинку с припасами у порога. Она словно загипнотизированная шла к той, что сидела на кровати. На ее лбу алела надпись ЛИНД, сделанная тонким лезвием, и крошечные струйки крови, словно ручейки, стекали по лицу на белую рубашку. Затем, Филиппа обернулась к той, что сидела у камина. У той девушки были совершенно такие же светлые волосы, как и у самой Филиппы, и у нее не было надписи на лбу. Филиппа потянулась к ней, хотя в душе уже начала осознавать, что находится среди мертвецов. Подойдя ближе, она заметила следы крови, проступающие на рубашке, и то, что грудь девушки еще слегка двигается от дыхания.

Филиппа протянула к ней руку, но тут зеленые глаза на бледном лице распахнулись, и незнакомка вцепилась в розовый рукав любимого платья девушки. Ее руки были невероятно цепкими и жутко холодными.

- Помогите...

Но самообладание уже покинуло мисс Хопер. Издав душераздирающий крик, она вырвала свое платье у незнакомки и, роняя встречающуюся на пути мебель, выбежала из охотничьего домика.

Роберт Фишер встретил ее на лесной тропинке, и не мог успокоить до самого поместья, слушая сбивчивый рассказ вперемешку с истеричными криками.

***

Ханна не понимала что происходит. Звуки извне исчезли, а лица и фигуры как бы слились в единый водоворот. Появлялись какие-то люди, что-то говорили, а она не слышала и не отвечала. Это все сон, дурной сон. Сейчас она проснется в своей постели в маленькой хорошо отапливаемой комнатке в Истоне. И все будет предельно просто, как и раньше, ничего не делаешь, никуда не лезешь, никуда не ходишь.

Ее взгляд вновь упал на пейзаж над камином. Она видела эту картину, точно видела, но где и когда? Она ассоциировалась у нее с огнем и болью, и еще чем-то очень неприятным.

- Ханна! Послушайте! Посмотрите на меня! - требовательный мужской голос раздался у самого ее уха. - Что с ней? Как привести ее в чувства?

- Не знаю, может дать ей чаю? - это уже говорила женщина.

- Ханна! - две большие теплые ладони легли ей на плечи и слегка встряхнули. Мгновенно все звуки мира вернулись к ней. И не только они, теперь ее охватил жуткий страх. Девушка сжалась в комок, стараясь защитить себя от этих рук. Она закрыла лицо и голову.

- Не нужно, пожалуйста, не бейте меня, я все сделаю! - ее голос прозвучал в абсолютной тишине.

- О господи! - женщина рядом с ней издала протяжный тяжкий стон.

- Ханна, я вас не трону, никто не тронет. Я только хочу, чтобы вы выслушали историю и внесли некоторые пояснения. Вы сможете? - мужчина говорил очень ласково и нежно. Бархатные нотки его баритона заполнили грудь Ханны, словно тягучий золотистый мед, принесся успокоение. Она опустила руки и села прямо.

Рядом с ней сидела красивая взрослая женщина в роскошном платье цвета фиалки, а с другой стороны сидела Лиззи, и она явно чувствовала себя здесь не уютно.

Калев сел напротив них на диван, где уже сидел тучный мужчина с кипой бумаг.

- Итак, мама, я уже просил вас рассказать то, что вы знаете о семье Робишо. Начинайте.

- О! Тогда все семьи Лондона знали что произошло! Жуткая трагедия. Виконт Пэйтон с женой и пятилетним сыном разбились на яхте в шторм и утонули. Сколько горя, сколько слез! Они были замечательными людьми. В живых осталась лишь шестнадцатилетняя дочь виконта, - тут ее взгляд метнулся к Ханне, - от первого брака с Анастасией Лопатиной, дочкой русского князя. Девочка была очень мила собой, чудно пела и рисовала, Калев, клянусь это она и есть! Я сразу не узнала, ведь столько лет прошло!

- Мама, пожалуйста!

- Да, извините. В свет еще не выходила, но твой дядя был дружен с виконтом, и мы часто бывали у них в доме. Вы с Кевином вряд ли помните, вы тогда были в школе. А вот девочки возможно, хоть и были малы... Ах да! Не знаю, что там произошло у виконта с княгиней, но только по завещанию опекунство над его детьми должно было перейти к твоему отцу, они были старинными приятелями. Но дальше разразился еще больший скандал. Девочка сразу после похорон, обчистила банковский счет отца, продала все имущество и сбежала с мальчишкой конюхом. Говорили, что они живут где-то в Европе, кто-то говорил, что их видели на границе с Россией. Княгиня пыталась найти внучку, да и твой отец приложил ни мало усилий, все же случилось у него под носом.

- Значит, он оказался еще большим чудовищем, чем я думал. Лиззи, - обратился он к горничной. - Вы помните, как и когда мисс появилась в Истоне?

- Милорд, ой, простите, ваша светлость! - горничная залилась краской с головы до ног.

- Просто рассказывайте.

- Да, да, конечно! - и она начала торопливо говорить. - Я тогда еще не работала в поместье. Да, и никто не работал, оно ж пустовало много лет. Но, вдруг, появился управляющий и начал набирать работников из деревни. Моя тетя устроилась туда прачкой, а потом рассказывала нам дома, что там происходит. Приехал сам герцог, а с ним девочка, совсем ребенок, да вся поломанная и избитая, якобы с лошади упала, но это надо было очень плохо упасть, чтобы так пострадать, так тетя говорила. Его милость велел называть ее герцогиней, ухаживать за ней, да следить, чтобы ни с кем не общалась и никуда не сбежала. Но, как тут пообщаешься, когда он каждый раз избивал ее очень сильно, если миледи в деревню ходила, даже при мне такое было. Несколько раз слуги пытались его остановить, а после их уже и не видели больше. Ужасный человек он был! Простите...

- Ничего, Лиззи, спасибо. Может, вы пройдете на кухню, миссис Дантри с удовольствием накормит вас ужином и проводит в комнату для отдыха?

- О! Конечно, милорд! – девушка, спотыкаясь, вышла из комнаты, бросив на хозяйку одновременно и сочувственный и боязливый взгляд.

- Мистер Карсон, в завещании моего отца говорится что-то об имуществе семьи Робишо?

Адвокат до этого слушавший окружающих с абсолютно непроницаемым лицом слегка оживился.

- Нет, ваша светлость, все, что было изложено в завещании вы знаете сами. Но герцог одно время не пользовался услугами нашей компании, как раз в то время плачевное состояние его дел резко наладилось.

- Кaleb, неужели, он был на такое способен?! - его мачеха поняла все без дальнейших объяснений. - Но проверить такое! За спиной у всего света! Измываться над бедной девочкой! И я ничего не знала! - голубые глаза Луизы наполнились слезами.

- Картинка еще не полная, - герцог снова обратился к Ханне. - Вы сможете рассказать, что помните вы?

Ханна, слушая рассказ герцогини, а позже и Лиззи, испытывала двоякое чувство нереальности, и в то же время действительности происходящего. Она знала все это, но словно забыла. Будто бы это происходило и не с ней вовсе, а с героиней романа, который она читала.

Кaleb ожидающе смотрел на нее, и его зеленые глаза были точной копией глаз Патрика Грейфсона. За одним весомым исключением, в них не было холодной жестокости, злобы, презрения.

И смотря в эти глаза, близнецы которых принесли ей столько боли она начала рассказывать, что помнила сама.

***

- Я не знаю с чего начать...

- Вам будет проще, если я стану задавать вопросы?

- Думаю, что да...

- Что вы помните о похоронах родителей?

- Я их не помню. Герцог не позволил мне поехать. Сказал что тел не нашли и...

- Но это неправда! Девочка, ты же там была! - вдовствующая герцогиня всплеснула руками.

- Мама, прошу Вас,- Кaleb укоризненно посмотрел на женщину и она замолчала.

- Хорошо, что вы помните о вашей свадьбе?

Действительно, что она помнила? Почему она раньше не задавала себе подобных вопросов?

- Я помню, как очнулась уже в Истоне. Там были герцог и доктор. Мне сказали, что я упала с лошади и сильно ударила головой, от этого и потеряла память. Врач сказал, что память вернется просто нужно мне больше рассказывать о моей жизни. И его светлость рассказал мне о нашей свадьбе, о моей семье... Сначала я решила, что он довольно милый человек, хоть и старик, но потом узнала его лучше.

- Он жил с вами как муж?

- Калев!

- Мама, мы должны знать все! Ответьте, Ханна.

- Он редко приезжал, только когда ему нужны были подписи в финансовых документах.

И когда я пыталась связаться с бабушкой.

- Он бил вас?

- Да...

- Мне очень жаль, - казалось, Калев хотел взять ее за руку, но передумал. - А что за финансовые документы вы подписывали?

- О продаже имущества, чтобы закрыть долги отца, так говорил его светлость, я пыталась спрашивать, но "жена должна слушаться своего супруга и во всем ему повиноваться".

- Так он все и провернул, чёртов ублюдок! Не удивлюсь, что он и избил девушку, чтобы она ничего не помнила! Но почему он не убил ее, а держал пленницей?

- Ну, ваш отец часто интересовался финансовым состоянием Лопатиных. Возможно, он надеялся заполучить и его, - казалось, что адвоката вся эта история ничуть не трогала. Он продолжал слушать с холодной внимательностью и говорил сухим деловым тоном. - Ведь мисс осталась единственной наследницей. Но только, старая княгиня подстраховалась, и получить все, мисс могла, лишь явившись, лично в адвокатскую контору.

- Скорее всего. Представляю, как разозлился папаша, узнав об этом.

- Он сломал мне руку,- голос Ханна уже не дрожал, как раньше. - Он приехал, чтобы рассказать мне о смерти бабушки, и я думала, что он разозлился из-за того, что я попросила съездить на похороны, но он был уже зол, когда приехал. Теперь я помню.

- Довольно на сегодня! - герцогиня поднялась со стула. - Мне и так теперь будут неделю, снятся дурные сны! А бедная девочка, что ей пришлось вынести, какой скандал!

- Конечно, - Калев тоже поднялся и протянул руку Ханне, но она ее проигнорировала и встала сама. - Вы останетесь жить в этом доме. Во всяком случае, пока не утрясется вся ситуация. Мама, - он обратился к Луизе, понизив голос. - Вы должны узнать, насильствовал ли он ее.

- Я уже поняла. Как будто мы все не достаточно выстрадали и без этих проблем! Идемте, моя милая. У меня для вас есть замечательная комната. Мой сын построил этот дом всего пару лет назад, и спроектировал его с отменным вкусом.

Дамы ушли, оставив Калеба с жуткой головной болью и ожидающим указаний мистером Карсоном.

Они провели в беседе еще час. И Карсону было велено провести полное расследование всего случившегося. Найти старых слуг, возможных свидетелей.

Спустя этот час Калев поднимался в свою комнату с kloкочущим чувством ненависти в груди. Он не знал, что сможет ненавидеть отца еще больше, но оказалось что смог. Ханне было шестнадцать лет, когда он решил поиграть ее жизнью, словно она была куклой. Оливии, его младшей сестре, сейчас было столько же, и если бы кто-то причинил ей такую же боль, он бы разгрыз его горло зубами. Но у Ханна не было брата, чтобы ее защитить, никого не было.

Идя по коридору, он стянул с себя шейный платок и пиджак. Весь дом уже давно погрузился в спящую тишину, интересно, его мачеха уже спит? Узнала ли она ответ, на терзающий его вопрос. Конечно, ответ был очевиден, но маленькая надежда все еще теплилась в его душе.

Зайдя в свою комнату, он бросил вещи на пол, и силой захлопнул дверь.

- Будь оно все проклято! - рука взметнулась к волосам. - Почему ты не сдох раньше, освободив весь мир от своей гнили? Сколько еще нужно вытерпеть нашей семье?

- Грэй, милый, что же вы так кричите?

Он резко обернулся на голос. В его постели среди белых шелковых простыней лежала нагая женщина. Ее длинные черные волосы были распущены и закрыли полукругия пышных грудей, когда она села.

- Магдалена, что вы здесь делаете?

- Жду вас, разумеется. Вы бросили меня одну так надолго. Даже не попрощались, и я решила сделать вам сюрприз. Но пришлось ждать так долго! Вам придется это компенсировать - она откинула одеяло, представ перед ним во всей красе.

- Зря вы не ушли. Я сегодня не в настроении, - изящные ножки опустились на пол, и она быстро пробежала к нему по пушистому ковру. Ловкие горячие руки легли на его грудь, губы покрывали его шею и подбородок быстрыми дразнящими поцелуями.

- Не разочаровывайте меня, Грэй.

- Сейчас вы должны одеться и уехать, я сам навещу вас, когда смогу, - и он ушел в ванную комнату, оставив женщину одну в совершенном изумлении. Его тело отреагировало на ее ласку и ее наготу, но он не мог сейчас расслабиться. В голове кружились мысли непрерывным хороводом. Он чувствовал себя больным и грязным. Горячая вода из крана быстро наполняла ванну.

- Будь все проклято! - его кулак обрушил полку с полотенцами. На пол посыпались какие-то флакончики, разбиваясь о кафельный пол. Мужчина громил и раскидывал все, что попадалось у него на пути. Он знал, что этот грохот перебудит весь дом, но не мог остановиться.

Глава 5

Франция, Монпелье

Музей Фабра, 1849 год

Константин Сорель медленно двигался по пустынному двору вдоль высокой стены белого камня, стараясь не разбудить охрану музея. Он получил заказ на кражу одного из самых дорогих полотен, что сейчас выставлялись в Монпелье. На самом деле, украсть его было не сложно, если знать распорядок смены охраны, и пути отхода. Сорель был мастером своего дела, и просчитал все наперед. Сейчас один из охранников, тот, что с усами обойдет музей с левой стороны, не доходя до конца, и повернет обратно, чтобы доложить напарнику, что все в порядке. Хотя, его напарник был еще безалабернее, он никогда и за угол не заворачивал, закуривая дешевую папиросу на манер моряков в порту, и ждал возвращения усатого, ковыряя траву носком ботинка.

Сорель действовал мгновенно. Дротик из тонкой трубки бесшумно рассек воздух и вонзился в шею курящего, прошла секунда и тот рухнул без чувств. Вот из-за угла вышел усатый. Увидев своего напарника на земле, он уже собирался свистеть в свисток, висящий на шее, но дротик достал его раньше. Пришлось повозиться, перетаскивая их тела в ближайšie кусты, но эти усилия не были напрасными, если появится дворник, или случайный прохожий, их могут привлечь лежащие на земле люди.

Управившись, Сорель повертел позаимствованную у усача связку ключей, и, подобрав нужный, отпер дверь. В музее было темно и тихо, но его глаза быстро привыкли. Полотно, что его интересовало, выставлялось в главном зале на третьем этаже. Это было произведение неизвестного автора, первой половины девятого века. На ней было изображено побоище ангелов и людей. Взгляд просто завораживало изображение ангелов-девушек. Совершенные золотистые тела с огромными белоснежными крыльями ярко выделялись на фоне ало-красных и коричневых мазков. Девушки-ангелы не смотря на свою видимую хрупкость были очень кровожадны. У одной в левой руке свисала оторванная человеческая голова, другая вырвала сердце прямо из груди воина, с которым сражалась. А чуть в стороне за всей картиной наблюдал Люцифер. Божественно прекрасен, с огромными черными крыльями, но будто бы грустный. Пришлось повозиться с рамой, ведь ее необходимо было вскрыть, не повредив реликвию. Константин свернул полотно в трубочку и спрятал в специальный продолговатый ящичек у себя за спиной.

Мужчина ухмыльнулся, его заказчик будет очень доволен.

Сорель уже собирался уходить, когда его взгляд уловил движение в соседнем зале. Ожидая западню, мужчина схватился за револьвер, и поспешил туда, где видел движение. Но в зале времен пятнадцатого века оказалось пусто.

Сорель выдохнул, спрятал свой револьвер и скрылся тем же путем, которым пришел. Нельзя оставлять следов. Выйдя во двор, он вернулся к охранникам, и вынул из них свои дротики.

Убедившись, что его никто не видит, Сорель покинул место преступления. У него был час, чтобы добраться до места встречи и передать картину.

Мистер Линд ждал его в темном углу возле рыбного ресторана на набережной. Константин молча протянул ему сверток. В ответ, Линд подтолкнул к нему кожаную сумку с деньгами.

- Благодарю, месье Сорель, - заказчик вынул полотно из кейса, чтобы убедиться в его подлинности. – Замечательная работа.

- Вы весьма щедры. Работа оказалась довольно легкой.

- Эти деньги – страховка. На случай, если вам вдруг захочется кому-то рассказать о том, что вы сделали и для кого.

- Недолго бы я продержался в профессии, если бы распускал свой язык. Всего хорошего, мистер Линд.

Константин развернулся и быстрым шагом направился по набережной к своей квартирке. Весь путь мужчина был настороже, опасаясь преследования, но ночной город был тих и пуст. Его хозяйка уже спала в своей маленькой комнатке на первом этаже, так что он беспрепятственно попал в свою квартиру.

Сореля не покидало чувство, что все прошел очень гладко. Из-за этого все его нервы оставались в напряжении. Линд ему не нравился и он точно не хотел с ним больше встречаться, но что-то подсказывало, что их ожидала еще одна встреча, и возможно весьма скоро.

Инстинкты его не обманули. Убийца появился совсем бесшумно, выскользнув из тени кухни, и тонкое длинное лезвие легко вошло в бок вора. Сорель успел только раз дернуться, но из его рта уже побежала струйка черной крови. Вот он конец. Его руки рефлекторно сжались на запястьях убийцы, а глаза встретились с насмехающимся безжалостным взглядом.

- Я решил, что денег может оказаться недостаточно. Не люблю оставлять незаконченные дела.

***

Если Ханна думала, что этой ночью не сомкнет глаз, она ошибалась. Ей выделили комнату на втором этаже с видом на парк. Как и во всем остальном доме в интерьере преобладал белый цвет, но пару ему составил темно-красный. Комната была небольшая, к ней примыкала просторная гардеробная и личная ванная комната. Небывалая роскошь!

Вчера ночью вдовствующая герцогиня довольно тактично выведала некоторые подробности ее супружеской жизни. И получив не совсем определённый ответ, казалось, осталась довольна. После ее ухода девушка легла в кровать, и как только ее голова коснулась подушки, она заснула. И проспала без сновидений до самого утра. Ее разбудила горничная Лиззи, которая принесла завтрак. На девушке было темно-зеленое платье и белый передник, униформа здешних служанок.

- Ох, миледи, вы ещё спите? Хозяин так и думал, потому не велел вас будить. Я принесла завтрак, потом помогу вам принять ванну и одеться.

- Спасибо, Лиззи. И теперь, меня наверно нужно звать просто мисс, я же не герцогиня. И никогда не была ею.

Служанка сочувственно посмотрела на хозяйку.

-Как вы себя чувствуете?

- Странно. Ещё вчера, я была уверена в своей жизни в своем прошлом, а теперь, - она сделала рукой неопределенный жест. - Теперь я словно героиня готического романа.

- Ох, мисс, ну до чего же странная история! Но я уверена, что все будет в порядке, теперь вы в надежных руках. Молодой герцог совсем не похож на своего отца.

- Боюсь, что он похож больше, чем думает. Ведь он тоже теперь считает, что волен распоряжаться моей судьбой.

Ванна оказалась просто волшебным изобретением. В Истоне не было водопровода, и лакеи таскали воду по старинке. А здесь, включил два маленьких краника и медная ванна сама заполняется водой. Лиззи добавила в воду аромамасел, и, вдыхая сладкий запах жасмина, Ханна словно оказалась в весеннем саду. Повсюду росли цветущие кусты, а она смеялась.

Ветерок теребил голубые ленты, удерживающие ее шляпку.

- Ни за что меня не обыграешь, папа! Бадминтон моя любимая игра!

- Еще посмотрим, булочка, я быстро учусь.

Девушка резко открыла глаза. Что это? Воспоминание? Настоящее оно или нет?

Завтрак она проглотила, фактически не чувствуя вкуса. Лиззи помогла одеть ей розовое платье с белыми лентами под грудью и маленькими бантиками на коротких пышных рукавах, платье было чужое, но подошло ей по размеру.

- Думаю, волосы лучше собрать, - Горничная осторожно провела по длинным густым волосам соболиного цвета, они переливались множеством оттенков от медово-рыжего до темно-каштанового. Ловко заплетя тугую косу, она собрала ее в пучок, заколов шпильками и сверху украсила белой лентой. - Красота готова!

Бросив на свое отражение грустный взгляд, Ханна подошла к окну, не зная чем себя занять. Девушка не знала, позволено ли ей выходить из комнаты, и не решалась рисковать.

Годы заочения и страха давали о себе знать. И еще, она надеялась вспомнить, ещё хоть немного о себе. До этого утра с ней такого не бывало.

***

Калеб Грейфсон, напротив, всю ночь не мог сомкнуть глаз. И, когда он утром хмурый как туча, спустился к завтраку, его мачеха кинула на него сочувственный взгляд.

Она уже сидела за столом, что для нее было поистине подвигом, ведь она никогда не вставала раньше полудня.

- Смотрю, ты тоже не спал? И я всю ночь не спала, хорошо, хоть девочки еще ничего не знают.

Овсяная каша показалась ему горькой на вкус, и он отодвинул тарелку в сторону.

- Поспишь тут! Вы разговаривали вчера с ней?

Его мачеха намазывала тост клубничным джемом.

- Насколько она помнит, супружеских отношений между ними не было. Хотя, она не может ручаться за то, что было до Истона, - за это он и любил Луизу, она никогда не ходила вокруг да около, переходя сразу к сути. - Поблагодарим за это небеса, ну или раннюю импотенцию твоего отца.

Он подавился глотком кофе, забрызгав коричневой жидкостью скатерть вокруг.

- Мама!

- Можно подумать, что ты никогда не слышал слово импотенция.

- Слышал, и очень надеюсь, что вы не учите подобным словам Аманду и Оливию.

- Эти девчонки сами научат тебя такому, что уши свернутся в трубочку.

- Не удивительно, их гувернантка ругается, словно портовый матрос, и курит так же. Зачем я вообще ее нанял?!

Луиза лишь улыбнулась ему из-за чашки.

- Что мы будем делать?

- Об этом я думала всю ночь. Избежать скандала в любом случае не удастся. Как мы объясним, где была Ханна все это время, и почему появилась сейчас. Найдутся и те, кто вспомнит сплетни десятилетней давности. А если откроется правда, наша семья будет раздавлена. Не смотря, на титул, деньги, влияние. Клеймо насильников и изуверов нам не смыть.

- Знаю я все! Позор, скандал, трусливое бегство. Это наш удел?

- Нет. Если ты на ней женишься.

Теперь на скатерть полетела целая чашка.

- Что?!

- Сам подумай, это выход. Наша семья кашу заварила, нам все и исправлять. Она родовита, по материнской линии ей причитается огромное наследство. Уже не юная барышня, но еще очень молода. Красавица, ты не мог этого не заметить. А давний скандал можно замять, якобы она путешествовала по миру, ну или типа того.

- Вы бредите!

- Отнюдь, мой дорогой. Я просто гений! Кстати, я послала в особняк за вещами. Мы с девочками проживем здесь, пока все не утрясется.

- О! Потрясающе. Значит, мне придется терпеть толпы народу блуждающие по моему дому, а запах табака мисс Мак-Грегор вьется в новую мебель и обои.

- Не забывай про визитеров Аманды! Знала, что ты будешь рад!

Калеб решил, что с него хватит завтрака.

- Мне нужно в контору.

- Ты поговоришь с мисс Робишо?

- Я не намерен делать ей предложение, если ты об этом.

Глава 6.

Были дни в прошлом, когда Ханна мечтала, чтобы ее жизнь изменилась, чтобы в ней произошло хоть что-то приятное. И это случилось.

В первый день в доме, она познакомилась поближе с Луизой и ее очаровательными дочерьми, Аманде было восемнадцать, Оливии шестнадцать. Они болтали без умолку, смеялись, и в один голос уверяли, что помнят ее. В детстве она учила их играть в бадминтон, но Оливия вечно теряла волан в пруду.

Ханна этого не помнила.

Они покатались в парке в открытом экипаже, сезон ещё не начался, и людей было очень мало. Девушка и забыла как это, просто наслаждаться жизнью и, глядя на юных хохочущих девиц, поневоле заражалась их весельем.

- Только не вздумайте становиться такой же пустоголовой дурочкой как мои дочери, мисс Робишо! - хотя по выражению лица Луизы было видно, что она это не всерьез. - За десять лет вашего отсутствия в обществе много, что изменилось, и я попросила мисс Мак-Грегор позаниматься с вами отдельно. Еще завтра к нам приедет модистка. Ваш нынешний гардероб срочно нужно сжечь!

Мисс Мак-Грегор оказалась совершенно, невероятна! Собственно, подходящих слов, чтобы описать эту женщину Ханна подобрать так и не смогла. Но одно девушка знала точно, она не была похожа ни на одну дуэнью во всем мире. Она появилась в доме ближе к вечеру в сопровождении сундуков с одеждой и горы шляпных коробок, которые принадлежали вдовствующей герцогине и ее дочерям. Она раздавала команды слугам, словно они были солдатами, при этом в ее речи проскакивали такие слова, что пару раз Ханна покраснела. Высокая, худощавая, с лицом землистого цвета и совершенно седыми волосами, зачесанными на макушке в тугий пучок, она расхаживала по дому с тросточкой в руках. Время от времени в ее зубах оказывался мундштук с тонкой белой сигаретой и воздух вокруг тут же начинал пахнуть крепким табаком.

- Чему может научить такая гувернантка? – такой была первая реакция Ханны.

- О! Она просто замечательная! - Аманда раскладывала пасьянс на маленьком столике. - Со своими причудами, конечно, но у кого их нет? Она научит тебя всему, что нужно знать, и даже немного большему, поверь мне!

Герцог вернулся домой как раз в тот момент, когда девочки учили Ханну танцевать быстрый замысловатый танец. Они топали, хлопали и смеялись так, что не сразу заметили, как он вошел в гостиную. Ханна заметила его первая. Мужчина стоял, прислонившись к дверному косяку и улыбался, смотря прямо на нее. От этого взгляда она смутилась. Сегодня он был одет в серый пиджак и такие же серые брюки. И казался очень усталым.

- Калеб! Иди к нам, Ханне нужен партнер! - Оливия уже тянула его за руку, но брат не сдвинулся с места.

- Не сегодня, мисс Робишо, могу я поговорить с вами перед ужином?

- Конечно, - девушка неуверенно взглянула на Луизу, но та и не подумала поднять взгляд от вышивания.

Библиотека отличалась от той, что была в Истоне. Здесь не было ни оленьих рогов, ни огромных кожаных кресел, но здесь было столько книг, что перечитать их все за жизнь было бы просто невозможно. В ней царил какой-то особый дух. Дух сильного мужчины. И пахло здесь по-особому, бумагой, свежим деревом, и цитрусом. В отличие от всего остального дома, стены здесь были обиты черным деревом, мебель была скорее практичной и удобной, и скорее всего, служила хозяину гораздо дольше, чем та, что обставляла другие комнаты.

Хозяин предложил ей сесть на стул за полированным деревянным столом, а сам сел напротив.

- Как вы?

- Хорошо, спасибо. Ваши мать и сестры очень милы. Мне нравится моя комната, а мисс Мак-Грегор уже занялась моим обучением.

- Рад это слышать. Мой адвокат мистер Карсон уже занимается наследством вашей бабушки, так что в самое ближайшее время вы станете очень богатой женщиной.

- Извините, я не хотела вас стеснять, - Ханна истолковала его слова, как замечание о том, что он не обязан ее содержать и, оттого смущенно потупила взор, заливаясь пунцовой краской. - Когда вопрос с наследством будет решен, я компенсирую все ваши затраты, и уеду как только смогу.

- Я имел в виду вовсе не это. Вы будете оставаться в этом доме под опекой моей семьи столько, сколько понадобится. И вы не должны чувствовать себя обязанной ни мне, ни кому-то другому. Я просто хотел сказать, что рано или поздно, всплывет ваше присутствие в Лондоне и в свете поползут слухи.

- Я не хочу позорить вашу семью, я никому ничего не скажу.

- Мисс Робишо, скандал будет в любом случае, но есть способ сделать его менее скандальным.

Девушка по обыкновению подняла одну бровь, как делала всегда, когда ее что-то заинтересовывало.

- Мы можем сказать частичную правду, что тогда десять лет назад с вами произошел несчастный случай, когда вы возвращались с похорон родителей, и вы потеряли память. Вы не помнили не своих родных, не своего имени. О вас заботилась одна хорошая семья все эти годы, где вас и обнаружил сыщика, нанятый вашей бабушкой много лет назад. Этот человек связался со мной, как с наследником вашего опекуна, именно поэтому вы теперь живете в моем доме, где к вам потихоньку возвращается память.

- Звучит не плохо.

- Вас что-то смущает?

- Просто, возможно, мне лучше жить так, как я жила все эти годы? Я бы купила маленький домик в деревне.

- Это лишь для того, чтобы вы смогли жить полноценной жизнью в том мире, в котором были рождены. Вам больше не нужно прятаться, и чего-то опасаться. Да, какое-то время вокруг вас будут бурлить слухи, но это лишь пойдет на пользу вашей популярности. К тому же общество всегда относится снисходительнее к красивым и очень богатым молодым женщинам. Так что вы с легкостью найдете себе мужа.

- Я не хочу замуж! - ее ответ прозвучал настолько быстро и громко, что она сама испугалась своего напора. - Простите.

- Прекратите все время извиняться!

- Хорошо.

- А чего вы хотите, Ханна? - взгляд Калеба, казалось, проникал ей в самую душу. Девушка поймала себя на мысли, что совершенно не испытывает страха в его присутствии. Она не была готова к такому его вопросу, но ответ пришел сам собой.

- Я хочу узнать кто я. Что со мной произошло. Пока я не узнаю прошлое, точно не смогу двигаться в будущее.

- Но вы же понимаете, что можете не вспомнить, то, что произошло с вами, до конца своей жизни? За десять лет не было ни одной вспышки воспоминаний.

Ханна упрямо качнула головой.

- Если за этот год прошлое ко мне не вернется, я попытаюсь жить дальше. Обещаю вам.

***

Ужин прошел на удивление спокойно, если не считать мисс Мак-Грегор, которая, злоупотребив шотландским виски еще в гостинной, громко похрапывала над супом. Калеба радовало уже то, что не было ее извечной сигареты, заполняющей своим едким запахом весь окружающий воздух. Сестры тихо общались между собой, заговорщицки улыбаясь, что, в общем-то, не сулило ничего хорошего, но мужчина предпочел не обращать на это внимание. Ему хватало проблем и без детских проделок. Мало того, что у него в доме поселилась «проблема» по имени Ханна Робишо, Магдалена выгнала его из своего дома, обидевшись после их последней встречи, да еще владелец судоходной верфи, в очередной раз пересмотрел условия продажи своей компании, внося в договор новые пункты, невыгодные для Грейфсонов.

В отличие от подавляющего большинства английских аристократов, Калеб не стыдился работать. Он вел бизнес, вкладывая не малые деньги в судоходное строительство и морские перевозки. Еще, будучи мальчишками, сразу после университета, они с Кевином вложили все свои деньги, что получили по достижении совершеннолетия, в маленькую пароходную компанию. И всего за пару лет сколотили состояние. Они скупали мелкие компании, расширяли поле деятельности, и сейчас их заводы и филиалы находились не только в Англии, Шотландии, Индии и Италии, но и в Америке. Но все это они делали втайне от отца.

Питер Грейфсон был человеком жестоким, жадным, алчным. Он проиграл практически все семейное состояние в карты, а то, что было в майорате наследования, запустил до непригодного состояния. Поместья стояли в запустении, хозяйства загнивали, а дома разваливались от старости. Подобная участь, к счастью, не постигла Грейфпарк, в котором герцог никогда не появлялся, а так же Шотландское поместье, которое являлось наследством Кевина. Все, что мог, Калеб после вступления в наследство продал, не желая оставлять память об отце. К тому же, он давно успел обзавестись достаточным количеством собственности, которую сможет передать своим детям.

Высший свет, разумеется, не знал обо всем этом. На людях его отец всегда был предельно мил, обходителен, живой пример достойного носителя титула. И только в семье знали его настоящее лицо.

Луизу старый герцог никогда не трогал, боялся мести четырех ее братьев, но вот сыновей не щадил. Где не действовали угрозы, в ход шли кулаки или плеть. Когда Кевину

было пятнадцать, он взял без спроса отцовского коня, и тот поранил ногу и захромал. Калев был старше на год и взял вину на себя, потому что знал, отец будет в ярости. Его спину до сих пор покрывали глубокие белые шрамы от лошадиной плетки, которой отец избил его. После чего избил еще и Кевина, в назидание.

- Вы хотели обмануть меня? Думали, что я не знаю, кто на самом деле испортил лошадь? Но раз уж вы такие дружные, то и получите оба, - избив детей, он вытащил их во двор и на их глазах пристрелил бедного коня.

В тот вечер Луиза собрала детей и уехала из дома мужа к своему брату.

Чтобы не выносить сор из избы на людях они продолжали появляться вместе, но в дом мужа она так и не вернулась. Герцог несколько раз приезжал в школу к мальчикам, угрозами пытаясь заставить их поехать с ним. Похищал девочек, требуя денег за их возвращение, но зятя, знавшие о нем всю правду, возвращали их обратно.

А потом все прекратилось, у него вдруг появились деньги, и он снова зажил на широкую ногу, играя на публику гордого, любящего отца и мужа.

И теперь Калев знал, что произошло. Откуда этот человек взял средства.

Зная, на что способен отец, он понимал, что Ханне повезло. Она была жива, относительно невредима, а могло быть все хуже, все гораздо хуже.

Он посмотрел на девушку. Она ела с большим аппетитом, бледно-зелёное платье подчеркивало ее загорелую кожу, а собранные назад волосы, как и в вечер, их знакомства, пылали в свете свечей.

- Очень надеюсь, что до начала сезона этот кошмарный загар сойдёт с вашей чудесной кожи! - его мачеха была не права. Калев совершенно точно считал, что эта кожа должна оставаться золотистой. Было бы чудесно провести по ней языком, попробовать на вкус...

Чертова Магдалена! Если бы она его не выгнала, сейчас он бы не пялился на мисс Робишо, как голодный волк на ягненка.

- Что-то ты совсем притих, дорогой.

- Сегодня был тяжёлый день. Кстати! Я получил письмо от Кевина, он возвращается в Англию.

- Что?

- Когда?

- И ты молчал?

Вопросы посыпались на него с разных сторон, так что даже мисс Мак-Грегор резко вздрогнула и проснулась.

- Дамы, так кричать за столом просто не прилично! Где ваши манеры, - при этом из многочисленных складок в платье она выудила свой мундштук, не прошло и полминуты как ее заволокло облачко сизого дыма.

- Ага! Спать за столом как будто прилично! - Оливия сказала это очень тихо, но все услышали.

- Я все слышу, деточка, если бы вам было столько лет, сколько мне вы бы тоже могли делать, что вздумается, а пока, - ее командный голос прервался сухим кашлем и никто не узнал, что же она хотела сказать.

- Мисс Мак-Грегор, вы можете не курить хотя бы в столовой? - Калев слегка развеселился, этот разговор происходил у них не в первый раз.

- Вы лишаете меня последнего удовольствия в жизни! - она с сожалением затушила сигарету в подставленную лакеем пепельницу.

- А вы лишаете нас возможности дышать!

- Калеб, милый, ты не закончил свой рассказ, - герцогиня снова привлекла внимание сына. - Когда возвращается Кевин?

- Думаю, что через пару недель его корабль причалит. Судно, на котором доставили письмо, слегка задержалось из-за шторма.

- Кевин это ваш брат? - Ханна впервые подала голос за вечер.

- Да, милая, он на год младше Калеба, ему сейчас двадцать семь. Хотя, они похожи как близнецы, за исключением цвета глаз. Я уверена, он вам понравится, во всяком случае, он не такой мрачный и грубый как Калеб.

- Вы же в курсе, что я вас слышу? - герцог задумчиво покрутил хрустальный бокал.

- Критика всегда полезна.

- Что бы я без вас делал,- его взгляд снова устремился к Ханне и встретился с ее смеющимися глазами. И от этого взгляда в животе у него что-то шевельнулось.

Позже ночью, он все время вспоминал ее смех, большие синие глаза, чуть вздернутый носик. Ему определенно нужна была женщина, нужно завтра послать Магдалене драгоценности, женщины всегда прощают обиду, если в качестве извинения им преподносишь рубины. Он засиделся в библиотеке допоздна, просматривая бумаги компании, и теперь пробирался по пустому спящему дому. Проходя мимо одной из спален второго этажа, он услышал странный звук, очень сильно напоминающий... Но нет! Она бы не стала.

Недолго думая, он распахнул дверь.

Ханна испугано подняла на него глаза. Она сидела на пушистом ковре, поджав под себя ноги, а рядом с ней сидело нечто огромное, лохматое и абсолютно грязное, капая слюной на пол. При виде незваного гостя, щенок заскулил и прижал голову к коленям девушки.

- Это еще, черт возьми, что такое? И почему оно находится в моем доме?

Ханна замахала на него руками и зашикала. Она вскочила на ноги и захлопнула за ним дверь. После чего повернулась к нему лицом, ее грудь вздымалась под белым халатом, и Калеб постарался перевести взгляд в более безопасное место.

- Не кричите так, вы разбудите весь дом! К тому же вы напугали малыша!

- Малыша?! - песик тем временем с упоением жевал комнатный тапочек брошенный у кровати. - Да этот малыш размером с доброго теленка!

- Не говорите глупостей! Он еще совсем маленький, - она подошла к животному и тот, радостно завилял хвостом, но тапочек из пасти так и не выпустил.

- Зачем вы притащили его в мой дом? Где вы вообще его нашли?

- О! Он сидел на улице, совсем один возле входа в кухню. Я была у Лиззи, и мне стало его так жалко! Он не принесет никаких хлопот! Я буду за ним ухаживать, выгуливать, кормить, дрессировать, - именно в этот момент зубы пса добрались до деревянной ножки стула, оставляя на ней глубокие следы зубов, но девушка тут же его оттащила. - Я за все заплачу! Ну, пожалуйста!

Две пары жалобных глаз уставились на него.

- Я устал. Сейчас я пойду спать, а завтра утром мы с вами поговорим, если, конечно, этот зверь не сожрет весь мой дом за эту ночь.

- Ааааа! - девушка тихо восторженно пискнула. Недолго думая, она подбежала к нему и быстро поцеловала в щеку, обвив его шею руками. - Спасибо вам!

Руки Калеба машинально сомкнулись на ее талии, и он почувствовал жар женского

тела, который не могли скрыть тонкая сорочка и халат. Ее же руки остались на его груди. Так они и стояли, смотря в глаза друг другу и не размыкая объятия. Сердце, казалось, на секунду замерло, а потом застучало с удвоенной силой, приятное тепло разлилось по всему телу, и он почувствовал покой. Ханна тоже не делала попытки вырваться.

Весь день он был на взводе, и вот это объятие оказалось последней каплей. Он лишь слегка опустил голову и его губы накрыли ее рот. Упругие жаркие они поддались его натиску и слегка приоткрылись навстречу.

Стон сорвался с его губ и, не отдавая себе отчета, он стиснул ее в сильных объятиях, углубляя поцелуй.

То, что произошло дальше, было скорее неожиданностью. Песик, решивший, что люди играют, стал с невероятно громким лаем радостно прыгать вокруг них и когда они разжали объятия, прыгнул сверху, повалив Ханну и Калеба на пол. Псина без разбора начала облизывать их, заливая своей слюной.

Ханна хохотала, Калеб понял, что тоже не может перестать смеяться, пес гавкал.

- А нам ты не разрешаешь заводить животных!

С трудом, перестав смеяться, мужчина посмотрел на дверь. Его мачеха в халате, две сестры, мисс Мак-Грегор и дворецкий смотрели на них сверху вниз с нескрываемым удивлением.

Глава 7.

Феникс не ждал ничего хорошего от возвращения в Англию. Ему никогда не нравился здешний климат, да и люди здесь были сплошь зазнавшиеся снобы, хотя благодаря этому ими было легко управлять. Немножко лести, немножко интриг и сплетен, и все двери были перед ним открыты. Его незаурядный мозг часто ему помогал, и то, что он последние десять лет ни в чем себе не отказывал, была целиком и полностью его заслуга.

О том, что Лондон преподнес ему сюрпризы, Феникс узнал в первый же вечер. За три года, что он провел вне Англии, произошло немало перемен. Во-первых, скончалась почтенная княгиня Лопатина. Он вспомнил их последнюю встречу: ее перекошенное злобой лицо, когда она кричала, что лишает его наследства, имени, дома. Старая ведьма не обманула, оставила все девчонке. Но теперь, когда ее нет, он получит все, что ему причитается.

Во-вторых, умер герцог Амбертон. Еще одна смерть, которая принесла ему только удовлетворение. Старый содомит итак задержался на земле. К тому же, живой свидетель теперь, ему был ни к чему.

Как тогда все легко получилось, он до сих пор удивлялся тому, на сколько, его любил Господь. План оказался гениальным, конечно, пришлось не малую долю прибыли отдать этому кретину герцогу за его участие и за его молчание, но вот удовольствие насолить княгине было только его.

Подделать в бумагах Робишо документ об опекунстве оказалось делом пустяковым. И все поверили, даже княгиня, ведь несмотря на все безумство герцога, в обществе его репутация была кристально чиста. Ох уж эти англичане с их вечной боязнью скандала!

Единственным препятствием оказалась девчонка, ее было сломить не так легко. А когда она упала с крыши, он решил, что это конец. Но нет! Господь и тут пожалел своего раба, она выжила.

Выжила и потеряла память. Это ли не чудо? Дело оставалось за малым, чтобы Амбертон сыграл свою роль как надо.

И дело было сделано. Он завладел деньгами виконта. Больше девчонка была им не нужна.

Конечно, всю грязную работу исполнил герцог, в конце концов, ему за это прилично заплатили.

Теперь пора было подумать, как получить свое законное наследство. Направляясь в клуб, он насвистывал себе под нос веселую мелодию. Сентябрьское солнце грело ему спину, освещая дорожку в парке мягким светом. И тут он увидел призрак.

Остановившись как вкопанный, Феникс не мог поверить своим глазам. Амбертон не мог так поступить! Он бы не совершил такой ошибки! Но сомнений быть не могло, это была Ханна Робишо. Живая, здоровая, да еще и в окружении семейства Грейфсонов. Он настолько крепко сжал набалдашник трости, что побелели костяшки пальцев.

Если она что-то вспомнила, если кому-то рассказала!

Но когда он подошел поздороваться с семьей, его встретили тепло и любезно. Как всегда. Девчонка посмотрела на него в упор и не узнала!

Смотря в след уходящей компании, он тихо пробормотал по-русски - Недаром говорят, хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам!

Глава 8

Дрезден, 1847 год

Германия

Прозрачное голубое небо постепенно начало затягивать серыми дождевыми облаками. Ветер, которого утром еще не было, приносил с Эльбы прохладу и запах сырости. Маленькие рыбацкие лодочки, привязанные у берега, подпрыгивали на волнах и тяжело ударялись друг о друга деревянными бортами. Городская площадь Альтмаркт постепенно опустела, так как люди спешили укрыться в своих домах до дождя.

Спешила спрятаться и Сара Мюллер. Для своих четырнадцати лет она была довольно высокой, так что другие беспризорники, что жили в приюте на улице Вильсдруффер вместе с ней, постоянно ее дразнили. Ее худоба и длинный острый нос, тоже не прибавляли девчужке популярности. Но сегодняшний день поистине выдался тяжелым. С самого утра Ганс и Клаус делали все, чтобы ее обидеть. Сначала просто придумывали разные прозвища. Складывая их в издевательские стишки, а потом начали кидаться в нее камнями и грязью. По натуре Сара была робкой и стеснительной, поэтому никогда не могла дать мальчишкам отпор. И этот день не стал исключением. Устав от бесконечных издевок и побоев, девочка решила не возвращаться в сиротский приют. К тому же, она была близка к осуществлению своей давней мечты.

В город приехал цирк. Самый настоящий, а не тот, где выступают разные уродцы. А ведь Сара с пяти лет мечтала стать цирковой артисткой. Быть ассистенткой фокусника, или скакать стоя на спине белой лошади, или прыгать по канатам под самым потолком. С тех пор, как месье Савари раскинул свой шатер на окраине городка рядом с Эльбой, Сара не упускала возможности тайком пробраться за ограждение и в темном углу посмотреть представление. Но вчера она попалась. Ее схватила высокая женщина в цыганском платье.

Сара думала, что ей попадет, но вместо этого гадалка тепло ей улыбнулась.

- Как тебя зовут? – женщина говорила с акцентом.

- Сара. Сара Мюллер.

- Меня зовут мадам Земфира. Ты любишь цирк Сара?

- Очень!

- Я в твоём возрасте тоже его любила. И сбежала из дома, чтобы присоединиться к труппе.

- У меня нет дома. Я живу в сиротском приюте.

- Тебе там хорошо?

- Не особо. Мальчишки вечно меня задирают, а фрау Либхен больно таскает за уши.

- Бедная девочка. Если тебе будет совсем плохо там, приходи ко мне. Наш цирк пробудет в городе еще пару недель.

- Вы возьмете меня выступить? – глаза ребенка восхищенно заблестели.

- Все возможно, дорогая. Приходи.

И Сара решила. Сегодня она уйдет в цирк, а там будь что будет. Во всяком случае, хуже, чем в приюте ей быть уже не может.

Девочка забежала в шатер гадалки как раз тогда, когда с неба упали первые тяжелые капли дождя.

Земфира встретила ее теплой улыбкой. Сегодня на женщине было одето простое черное платье с глухим воротником.

- Здравствуй, Сара.

- Здравствуйте.

- Я рада, что ты пришла. Ты кому-нибудь рассказала, что уйдешь с нами?

- Нет. У меня нет друзей.

- Очень хорошо, - Земфира накинула на себя дорожный плащ. – Ты голодная? Я жутко проголодалась!

- А куда мы пойдем?

- В одно отличное место, тебе понравится.

Наемный экипаж уже поджидал их у границы цирковых владений. И они поехали в самый уважаемый район Дрездена. Здесь Сара не была ни разу в жизни. Высокие красивые особняки, широкие улицы, дорогие экипажи, девочка словно попала в сказку. Их карета остановилась у черного входа гостиницы.

Сара с трепетом смотрела на величественное здание.

- Мы что будем обедать здесь?

- Да. Понимаешь, один друг ждет меня.

- Ну, тогда... Я лучше подожду вас здесь, под крыльцом.

- Не говори глупостей, мой друг будет тебе рад.

- А как его зовут? – они уже поднимались по лестнице оббитой коричневым ковром.

- Можешь называть его мистер Линд.

В комнате на третьем этаже их встретил высокий мужчина в дорогом костюме. У него была красивая улыбка и очень добрые глаза, так что Саре он очень понравился.

- Это Сара Мюллер, она живет в сиротском приюте. Думаю, что она тебе понравится.

- О да, она довольно мила. Ты молодец, что смогла найти ее так быстро, мне как раз было нечем заняться. Этот город наскучит кому угодно!

Девочка не говорила по-английски и из их разговора уловила только свое имя. Все

время пока взрослые разговаривали, она не отрывала восхищенного взгляда от лица мужчины.

И вот, наконец-то, он обратил на нее внимание.

- Добро пожаловать, Сара. Я очень рад с тобой познакомиться. Думаю, мы с тобой подружимся. На какое-то время.

***

С приходом октября в Лондоне начался непрерывный сезон дождей и туманов. Если еще утром было солнышко, то уже к обеду начинал барабанить по крышам дождь, вечером переходя в порывистый ветер. Видимо поэтому вся знать столицы предпочитала веселиться в это время года, чтобы за бесконечными балами, раутами, ужинами, музыкальными вечерами и походами в театр, не замечать причуд природы.

Ханна до сих пор не могла привыкнуть к такому бешеному ритму жизни, когда ты не спишь ночью, а твой день начинается после полудня.

Вдовствующая герцогиня и мисс Мак-Грегор общими усилиями за полтора месяца сделали из нее настоящую светскую леди. Ей приходилось запоминать столько правил, столько имён, что часто она подумывала о том, чтобы сбежать.

И это было не единственной причиной для ее страхов. Она поцеловала герцога, в своей спальне, среди ночи! Это было катастрофой. И девушка убедилась в этом на следующий же день. Калевб попросту стал ее избегать. Он уходил из дома рано утром, а возвращался глубокой ночью, когда все уже спали.

Ханна была убеждена, герцог испытывает неловкость из-за случившегося и не знает как с ней себя вести, чтобы не обидеть. От таких мыслей она все время заливалась краской стыда. И, в конце концов, решила делать вид, что ничего не произошло, хотя в душе все ещё лелеяла этот момент, как самое потрясающее событие в своей жизни.

Девушка действительно полюбила всю эту семью. Ее восхищало то, насколько они были привязаны друг к другу, их связывала настоящая крепкая любовь и, несмотря на все, что они пережили, они не теряли чувства юмора и самоиронии.

Герцогиня была поистине умной и мудрой женщиной, хотя иногда, когда ей было это выгодно, изображала совершенно невинность.

- Мальчики были еще очень малы, когда я вышла замуж за их отца. Он тогда еще умел пустить пыль в глаза: древний титул, красивая внешность, безупречные манеры. Было сложно не влюбиться. Уже потом я заметила некоторые странности в его поведении, вспышки ярости, особенно по отношению к Калебу и Кевину. Но, я не хочу говорить об этом человеке, его больше нет, и пусть все горе уйдет с ним.

Аманда была спокойной и немного замкнутой. Остротой ума она походила на мать, и Ханне очень нравилось проводить с ней время. Однажды, когда они остались одни, Ханна задала ей давно мучавший ее вопрос:

- Почему вы так легко меня приняли и поверили в мою историю?

- На самом деле, не так уж сложно поверить в то, что наш папа был негодяем. Знаешь, он ведь был очень странным человеком, с необычными пристрастиями.

- Ты хочешь сказать, что тебя он тоже бил?

- Нет. Не совсем. В моем возрасте не положено такое знать,- Она беспокойно посмотрела на дверь. - Оливия и Калевб не знают, мама не велела говорить. Мне тогда было одиннадцать, мы с няней и Ливи гуляли в парке, кормили уток. Няня отвлеклась, и ко мне подошел отец. Нам не разрешали с ним уходить, но он так просил, сказал, что в его карете меня ждёт подарок и я пошла посмотреть. Всю дорогу он держал меня на коленях и трогал... Так как трогать нельзя. Когда мы подъехали к его дому, нас уже ждал дядя Саймон. Он забрал меня и увез домой. Мама велела никому ничего не говорить, особенно Калебу, только Кевин знает, случайно услышал. Хотел убить отца, но мама его остановила.

- О Боже! Аманда! - Ханну была глубоко потрясена услышанным.

- Наш отец был чудовищем, по-настоящему плохим человеком. И нам всем теперь придется искупать его грехи. А тебя он тоже трогал?

- Нет. Меня он не трогал. В этом смысле.

Ни разу герцог не проявил к ней подобного интереса, но девушка помнила с каким лицом он бил ее. Он получал удовольствие, видя ее страдания и боль.

С Оливией дружить было очень легко. Она была юна, беззаботна и очень любила развлечения. Рядом с ней заряжался весельем и безмятежностью. Она была способна говорить без усталости на любую тему, даже если в ней совершенно не разбиралась. И эта ее словоохотливость, как любила повторять герцогиня, отпугнет всех женихов, когда придет время выдавать ее замуж.

- Если мужчине будет что-то во мне не нравится, значит, он меня просто недостойн.

Зачем мне такой муж?!

Еще одним членом их семьи стал Ральф, когда его отмыли, подстригли и вычесали, он оказался щенком кавказской овчарки. Пес рос с небывалой скоростью, и ел столько, что кухарка, по совместительству жена дворецкого, не успевала для него готовить. Не смотря на свой грозный вид и пугающие габариты, он был очень добродушным, и максимум его агрессивности состоял в том, что он со счастливым лаем носился за голубями в парке. Ханна, как и обещала, заботилась о нем, и с помощью опытного собаковода пыталась его дрессировать. Но, несмотря на все ее попытки, пес раз и навсегда избрал своим хозяином Калеба. Он грустил, когда того не было дома, и начинал бешено носиться по первому этажу, благодаря чему убрали все вазы, хрупкие предметы и дорогие украшения, когда Калеб приходил домой. Пока хозяин сидел в библиотеке, пес мирно дремал у камина, а когда тот шел спать, гордо топал впереди, провожая его до самой спальни, после чего шел спать в комнату Ханны. Вся семья быстро привязалась к новому жильцу и только мисс Мак-Грегор грозила отрезать ему уши, если он к ней подойдет. И это только больше раззадоривало животное, он тут же начинал прыгать, лизать ее в лицо, после чего зубами выхватывал тросточку и уносился прочь.

Кевин так и не приехал, точнее он вернулся из Америки, но сразу же поехал в Эдинбург по делам компании, так что с ним Ханна была все еще не знакома.

По мере того, как в Лондон стал возвращаться бомонд, в доме Грейфсонов прибавлялось гостей и визитеров. Луиза вела очень активную социальную жизнь и в ее окружение входили очень разные и неизменно интересные люди, как из высшего света, так и из мира искусства.

Среди них Ханна выделила тех, кто нравился ей больше всех. Посол Виктор Чамбер, был, несомненно, человеком с самым большим кругозором из тех, кого она знала. В каких странах он только не бывал, чего только не видел. Его рассказы всегда были наполнены действием и красочным описанием. При всем этом он обладал довольно приятной внешностью, а ранняя седина в темных волосах ничуть его не портила.

Во-вторых, барон Александр Эйрих. Он был довольно молод, высокий, широкий в плечах, с золотистыми волосами и неизменной очаровательной улыбкой на лице, которой и покорял всех дам в своем окружении. Он всегда знал, когда нужно отвесить галантный комплимент, и оживить беседу искрометной шуткой.

В-третьих, это был французский поэт и писатель Эмилио Асари. Хоть он и казался на первый взгляд замкнутым и немногословным, при более близком знакомстве оказался невероятно интересным собеседником. Его очень заинтересовало прошлое Ханны, и он рвался написать роман, где главная героиня тоже потеряла память, но благодаря этому нашла свою любовь. Как истинный француз он всегда был очень темпераментным в выражении своих мыслей, и Ханна не раз ловила его жадные взгляды на своей груди.

Все Грейфсоны единогласно пришли к выводу, что для обычного дебюта Ханна уже старовата, да и к началу сезона они бы не успели ее подготовить, так что было решено устроить прием в середине сезона, где ее и представят широкому обществу официально. Оливия, дебют которой намечался только на следующий год, ходила немного надутая, ведь она пропускала все веселье

Дом украсили множеством цветов и свечей, столы ломились от изысканных угощений, по этому случаю Ральф временно переехал жить на конюшню, что дико нервировало тамошних обитателей и старшего конюха.

Вот-вот должны были приехать первые гости, и Ханна нервно посмотрела на себя в

зеркало. Новое платье, цвета синего ночного неба изысканно сидело на фигуре, подчеркивая ее стройность и гибкость. Со своего приезда в Лондон девушка немного набрала вес, и теперь ее привычная угловатая худоба, сменилась женственными формами, что, несомненно, ее красило. Герцогиня не позволила ей заколоть волосы, чтобы не скрывать их красоту, так что Лиззи лишь завила их в крупные локоны и подколола с одной стороны веточкой с белыми цветами. Глубокий вырез на груди украшало маленькое золотое сердечко на тонкой цепочке, единственное украшение которое у нее было, сколько она себя помнила.

- Вы просто очаровательны, мисс! - глаза Лиззи восхищенно блеснули.

- Я боюсь.

- Не стоит. Семья его светлости не даст вас в обиду, и вряд ли кто-то решит оскорбить такую красавицу.

- Насколько я успела запомнить, английская знать, похожа на серпентарий. Стоит сделать одну ошибку и считай, что ты пропал навсегда.

Проглотив нервный комочек в горле, она вышла за дверь. Аманда и вдовствующая герцогиня уже были внизу. Обе одобрительно оглядели ее наряд.

- Мы будем встречать гостей здесь, а Калев будет их развлекать в бальном зале. И ради бога, милая, расслабьтесь, - Луиза жестом подозвала к себе официанта и сняла с его подноса два бокала с шампанским, протянув один ей. - Аманде я пить не разрешаю, а вы уже довольно взрослая. Пейте, вам станет легче.

Шампанское Ханна пила впервые. И его вкус ей не понравился, кисло-сладкое, пузыриться. Хотя... Ей не понравился только первый бокал. Вторым оказался гораздо лучше. С ним действительно ушло нервное напряжение, и гости казались более дружелюбными. Слух о ее невероятном возвращении уже давно ходил в обществе, и ко времени приема многие свыклись с возможным скандалом и даже жалели девушку, к тому же ей покровительствовал сам герцог Амбертон, это значило не мало.

Приглашенных было так много, что запомнить хоть чьи-нибудь имена или титулы не представлялось возможным, ее танцевальная карточка очень быстро заполнилась и теперь в ожидании танцев она вместе с Амандой переходила от одной группки гостей к другой, болтая ни о чем и улыбаясь милым комплиментам.

- А что если я забуду все движения танца? - шепнула она в ухо подруге.

- Не забудешь! Вот выпей, и не говори маме, что я тоже пью.

Третий бокал шампанского слегка поднял ей настроение и страх понемногу стал отступать.

Оркестр заиграл вступление, и пары быстро заняли места на паркете. Первым ее партнером оказался очень милый молодой человек по имени Майкл Лапетти, он был наследником какого-то графа и постоянно говорил об охоте на лис и гонках экипажей.

- Но это не единственное мое увлечение. Недавно я приобрел лодку. Если ваши опекуны позволят, я был бы рад как-нибудь прокатить вас по Темзе при луне, - при этом в глубине его серых глаз вспыхнул задорный огонек.

- Не думаю, что прогулка по реке является частью сезонного развлечения.

- Разумеется, нет. Затея с катанием невероятно скандальна! И, черт возьми, Калев оторвет мне голову, если узнает, что я это вам предложил, - и мужчина радушно рассмеялся.

После окончания танца Ханна была совершенно очарована его радушным нравом и пообещала, ему еще один танец во второй половине вечера. Вторым танцем она танцевала с бароном Эйрихом. Он был просто потрясающим партнером, и девушке было приятно

следовать в танце за его уверенным сильным телом. Он повеселил ее забавной историей, а после того, как танец закончился, отвел обратно к Аманде, лукаво подмигнув обеим. Щеки Аманды при этом залил яркий румянец.

На третий танец ее пригласил Эмилио, танцевал он довольно неуверенно и все время терял нить разговора, оглядываясь по сторонам, будто кого-то искал, к тому же от того, как сильно его худые пальцы впивались в ее кожу наверняка останутся синяки.

- Ах, англичане, вы все еще находите удовольствие в том, чтобы выставить себя напоказ. Не стоит, моя дорогая, уподобляться плебеям в их низменных радостях. Ведь вы ангел!

- Месье Асари, я не совсем понимаю, хотите вы меня оскорбить, или делаете комплимент?

- Ну что вы?! Я бы никогда... Извините!

Больше он не произнес ни слова, но при этом выражение его лица стало немного надменным, а лицо пунцовым. Когда танец закончился, он хотел увести Ханну из зала, якобы подышать свежим воздухом, но подошёл следующий ее партнер.

Четвертым ее партнером был баронет средних лет с солидным брюшком и с проплешинами в волосах, его имя Ханна не запомнила, он отдал ей все ноги, и вдобавок, от него сильно пахло сладким одеколоном. После танца с ним она успела осушить еще два бокала и почувствовала легкое головокружение. Вечерние наряды гостей слились в единое разноцветное пятно.

Кучка юных кавалеров столпилась вокруг нее и Аманды, наперебой рассказывая истории, но она их не слышала.

- Простите, я сейчас вернусь! - проталкиваясь, к выходу в сад она захватила еще один бокал божественного напитка. Вот он желанный глоток свежего воздуха, а то этот мерзкий сладковатый аромат баронета все еще ее преследовал.

- А, черт! Рука теперь им пахнет! - она отпила еще вина, и ее сотряс беспричинный смех. Девушка спустилась с крыльца и прошла по гравийной дорожке, прячась от света, льющего из окон. Где-то здесь был фонтан, ведь ей нужно помыть руки. Мисс Мак-Грегор бы ей гордилась, она пьет алкоголь, она ругается, еще бы найти сигарету.

- Где же этот фонтан? - топая по темным дорожкам среди деревьев и розовых кустов, она совсем не чувствовала холода, хотя трава под ногами покрылась инеем. Она остановилась, когда заметила движение позади себя, но обернувшись, никого не увидела и пошла дальше. Среди деревьев она увидела серебристую гладь воды, значит, она дошла до пруда с маленькими разноцветными рыбками, тоже сойдет.

- Сейчас мы вас смоем, месье баронет! Привет, миленькие рыбки, вам здесь не холодно?

Она качнулась вперед и чуть не рухнула в воду. Снова громко ругнулась. Из беседки рядом послышался испуганный женский вскрик. Значит, она помешала какой-то влюбленной парочке, желая исправить конфуз, Ханна как можно громче сказала.

- Я не смотрю! Честно! Можете продолжать или уходить. Вот! - она повернулась к беседке спиной и закрыла глаза рукой.

Не прошло и нескольких секунд, как она услышала знакомый голос позади себя.

- Что вы здесь делаете? - она слегка вздрогнула, а потом повернулась, встретившись взглядом с разъяренными зелеными глазами, за их спиной из беседки выскользнула дама и быстро скрылась в тени деревьев, так что девушке не удалось ее рассмотреть.

- Собиралась помыть руки после танца! - она опять захихикала и пролила остатки шампанского в траву. - Ой!

- Дьявол, вы что пьяны?

- Ничего я не пьяна, - лукавая улыбка пробежала по ее лицу. - Я никогда раньше не пробовала шампанского. Чудесный напиток, нужно пить его каждый день! - она подняла руки над головой и начала кружиться. - Он дает столько храбрости и свободы!

В несколько шагов Калев преодолел расстояние между ними и схватил ее за локти, останавливая.

- И сколько эликсира храбрости вы выпили? - он уже не мог скрывать улыбку за напускной суровостью.

- Бокал, или шесть... Точно не помню.

- Шесть бокалов?! Да вы пьяны в стельку!

- И мне так хорошо, - она вырвалась из его рук и, смеясь, стала кружиться по полянке вокруг пруда. Еще мгновение и она упала на траву. Калев тут же оказался рядом.

- Вы в порядке?

- В полном! - Ханна осталась лежать на спине, раскинув руки в сторону, она смотрела на звезды, и на Калеба который сидел рядом.

- А что это за женщина была с вами?

- Забудьте.

- Так и знала, что вы повеса. Все красивые мужчины повесы.

- Алкоголь и впрямь добавил вам храбрости. Такое чувство, что в вас вселилась Оливия!

- А вы поцелуете меня еще раз? Раз уж вы повеса. Повесам все равно кого целовать, - раньше она бы никогда не решилась сказать это вслух, но сейчас. Сейчас нужно было ловить момент.

Мужчина смотрел на нее сверху вниз и в глубине его зеленых глаз, словно зажегся маленький огонек.

- Вы этого хотите?

- Очень! - его не нужно было просить дважды. Мускулистое тело склонилось над ней:

- Ханна, мне совершенно не безразлично кого я целую, - и его губы накрыли ее. Этот поцелуй не был наполнен неудовлетворенной страстью, как тот, что был в ее комнате. Сейчас его губы лишь слегка пробовали ее на вкус. Поцелуй длился не больше нескольких секунд, и вот она уже стоит на ногах рядом с ним.

- Нужно возвращаться в дом. О вас и так достаточно говорят, совсем не к чему добавлять сплетен.

Действие шампанского испарилось, мгновенно прояснив ее голову.

- Спасибо, вам.

Калев посмотрел на нее с доброй улыбкой.

- Не благодарите. Ведь возможно, что сейчас единственное время в вашей жизни, когда вы можете жить в свое удовольствие, дорогая.

От этого обращения что-то внутри нее радостно подпрыгнуло. В дом они вернулись молча.

А в тени, среди деревьев, скрытый от посторонних глаз, за ними наблюдал человек. Как только пара удалилась, его твердый кулак врезался в ствол дерева, затем еще и еще пока костяшки пальцев не покрылись липкой кровью.

Глава 9.

Когда они вошли в зал, несколько голов повернулось в их сторону. Калев привык к повышенному вниманию, но заметил, что Ханна смущенно сжалась и опустила глаза.

- С кем вы танцуете вальс? - и кто дернул его за язык?! Но сказанного назад не вернешь.

- Ни с кем. Ваша мачеха советовала мне пропустить этот танец, так как я не получила одобрения дам Олмака.

- Да бросьте! Вы уже не юная девица, чтобы ждать снисхождения от этих старых развалин. Хорошо, что вы не отдали этот танец другому мужчине. Вы будете танцевать со мной, - произнося это, Калев сам ужаснулся своим словам. Все силы, что он потратил на то, чтобы отдалиться от этой девушки, в этот вечер полетели в трубу.

- Но... - она явно растерялась и нервно облизала губы. Калев все еще ощущал ее вкус на своих губах, и понимал, что играет с огнем.

- Вы хотели получить немного удовольствия? Этот вечер и вполнину будет не так хорош, пока вы не потанцуете со мной!

Одна соболия бровь чуть приподнялась, как происходило всегда, когда она удивлялась или что-то спрашивала. Откуда он это знает!? Проклятье, Ханна Робишо привлекала его больше, чем следовало.

- Почему же именно с вами?

Лукавая улыбка озарило его лицо, в глазах горел мальчишеский азарт.

- Просто потому, что я чертовски хорошо танцую!

Он шутливо поклонился, предлагая ей руку, и она так же шутливо чуть присела, вложила свои пальцы в его ладонь, и они заняли свое место в центре танцевальной площадки. Со всех сторон на них смотрели и перешептывались. Он увидел Луизу, стоявшую чуть в сторонке в компании мистера Чамбера, она старалась спрятать довольную улыбку за веером. Справа от них стояла пара, которая явно его удивила барон Эйрих и его сестра. Рядом с этим Адонисом с золотыми волосами, Аманда казалась очень маленькой и хрупкой, словно фарфоровая кукла. Герцогу захотелось оттащить сестру от него.

Но вот заиграла музыка, и Калев перестал обращать внимание на окружающих, полностью отдаваясь танцу. Уверенно кружась по паркету, он вел свою партнершу в такт чарующей мелодии. И она плыла за ним, полностью отдавшись воле его рук. Его ладонь теснее прижалась к ее талии и тела прильнули друг к другу почти вплотную, когда ритм чуть ускорился. И в мозгу всплыло воспоминание о том, как каких-то пять минут назад он лежал сверху нее и целовал эти прекрасные розовые губы.

Не смотря на то, что его свидания с Магдаленой были очень частыми, Калев почувствовал, что его тело реагирует на близость Ханны. Улучив момент, он чуть ослабил хватку и отодвинулся.

- Прогулка на свежем воздухе пошла вам на пользу, шампанское выветрилось?

- К сожалению да! Не думала, что у него такой кратковременный эффект.

- А что вы скажите, когда у вас начнет болеть голова!

- Что?!

- Да, да, увы, ваш эликсир храбрости имеет довольно скверные последствия.

Ханна разочаровано застонала.

- Зачем вы это сказали? Теперь я все время буду думать, болит ли у меня голова или нет, и от этого она точно заболит!

Он невольно расхохотался.

- Мисс Робишо, вы так и остались ребенком, в теле прекрасной взрослой женщины. Мне

жаль, что столько лет вы были лишены всего этого.

- А мне нет, - она открыто посмотрела ему в глаза. - Если бы все эти годы я жила как сейчас, мне бы давно все это наскучило. Скорее всего, у меня бы уже был муж, дети, и я бы никогда не встретила вас, превратившись в одну из сплетниц, завистливо обсуждающих дебютанток.

- Встреча со мной должна быть одним из худших ваших воспоминаний.

- Это не так.

- Разве вы не хотите иметь настоящего мужа, детей. Семью?

- Хочу, конечно. Наверное... Я хочу, чтобы у меня были дети.

- Но вы не уверены, сможете ли довериться мужчине?

- Да...

- Но мне вы доверяете. Хотя я и его сын.

- В вас нет этой злобы, что была в нем.

- Я не так в этом уверен, как вы.

- А что насчет вас, милорд, хотите ли вы иметь семью, детей, которые будут, с криками носится по этому дому? - и тут ее взгляд изменился. Девушка сбилась с ритма и замерла на месте.

- Ханна, что с вами?

- Я, кажется, вспомнила, - в ее больших синих глазах стояли слезы. - Пожалуйста, мы можем отсюда уйти?

- Конечно, - музыка еще не кончилась, когда они снова покинули зал. Не сговариваясь, они зашли в соседнюю дверь, где была синяя гостиная. - Что вы вспомнили?

- Маленького Уилли. Моего брата. Я помню, как бежала за ним по лугу. Его золотые кудряшки блестели на солнце, и он хохотал, когда я поймала его и подкинула в воздух. - Она стала нервно расхаживать по комнате, жестикулируя руками.

- Это была как вспышка молнии. И я все вспомнила. И отца. Он был чуть ниже вас ростом, и Уильям был очень сильно на него похож. Помню запах корицы, когда мы в Рождество всей семьей садились возле камина. У нас всегда стояла большая елка, украшенная свечами, и даже бабушка приезжала. Хотя она никогда не любила этот праздник. Бабушка... Она всегда была такой гордой красавицей, я мечтала стать похожей на нее, хотя больше походила на деда. А что стало с нашим поместьем в Суссексе?

- Перешло по наследству вместе с титулом виконта. Ханна, что вы помните еще?

Она остановилась, зажмурилась глазами и потирая виски.

- Я не знаю. Больше вроде бы ничего. Воспоминания как обрывки. Но я помню ее, - она открыла глаза и показала пальцем на картину над камином.

- Эту картину нарисовала моя мать, еще до моего рождения. Почему вы ее помните?

- Не знаю... Где-то видела. Я ее точно видела.

- Раньше она висела в старом доме отца, мы им не пользуемся. Если вам это поможет вспомнить, мы можем туда съездить.

- Да! Да, спасибо. - Ханна подошла к нему, и теперь смотрела снизу вверх в его глаза. - Я приношу вам столько хлопот. Не знаю, как отблагодарить вас. Может быть, у меня никогда не будет мужа и детей, но вы моя семья.

Его руки сами обняли ее, прижимая к себе, а губы отыскивали ее губы. Он ничего не мог с собой поделать, когда эта девушка отказывалась рядом с ним, ему хотелось к ней прикасаться. Может Луиза права и ему стоит на ней жениться?

Неожиданно их поцелуй прервало тихое вежливое покашливание.

- Ты не теряешь времени зря, братец. Ну, так и почему же ты до сих пор не наплодил мне кучу маленьких племянников? - этот насмешливый голос Калеб узнал бы из тысячи!

- Кевин! - его брат собственной персоной в сером дорожном пальто стоял на пороге, и его белозубая лукавая улыбка сверкала на загорелом лице.

***

За одно мгновение Ханна испытала целую бурю эмоций. Наслаждение, покой, страх, стыд, удивление и потрясение.

Она, конечно, слышала, что Калеб и Кевин очень похожи, но она не думала, что настолько. Между ними был год разницы, но они были словно близнецы. Одного роста, с широкими мускулистыми плечами и узкими бедрами, черты лица, словно вылеплены одним скульптором, единственным различием были, цвет глаз: у Кевина они были серо-голубыми и цвет волос у него тоже был чуть темнее.

Если Калеб ей всегда напоминал льва, то Кевин скорее походил на пантеру.

- Я не знал, что ты приедешь сегодня.

- Ну, еще бы! Красотка, явно предпочла бы меня.

Калеб рассмеялся так естественно, на укол брата, что Ханна даже не смогла оскорбиться.

- Это мисс Ханна Робишо, а это мой непутевый брат Кевин Грейфсон, граф Сандерленд, о котором вы так много слышали.

- Я просто очарован, мисс. Жаль, что такие скорбные события привели вас в нашу семью, - он галантно поклонился Ханне, и поцеловал ее руку. Девушка почувствовала от него соленый запах моря и заметила небольшую серебряную серьгу в левом ухе.

- Очень приятно, милорд! - его голубые глаза без всякого стеснения ее разглядывали.

- Что вы нашли в моем брате?

- Кев! Не смущай даму своей невоспитанностью.

- Моя невоспитанность, ха! Да ты минуту назад ее целовал, и я не удивлюсь, что это происходило под дулом пистолета! - выражение его лица и нисходящая с него улыбка были полной противоположностью его словам. Он шутил. Правда, Ханна, не привыкшая к шуткам такого рода, все-таки смутилась.

- Простите, я лучше вернусь к гостям.

Герцог слегка сжал ее руку и ласково улыбнулся.

Приободренная, она оставила их одних.

Возвращаться в бальный зал девушка не торопилась, ей нужно было о многом подумать, и она подошла к столу с закусками. Накладывая в тарелку маленькие пирожки с крабами и тарталетки с грибами и сыром, она не замечала, как из темного угла за ней наблюдают.

- Здравствуйте, милочка,- эlegantная дама в красном бархате подошла к ней и встала рядом. Она была одного роста с Ханной, и скорее всего её возраста. Черные блестящие волосы, темные чуть раскосые, как у кошки, глаза и бледная кожа, делали ее невероятно красивой. Она говорила тягучим грудным голосом, а на пышном бюсте красовалось потрясающее рубиновое кольцо.

- Добрый вечер, мисс...

- Миссис Магдалена Кэллей, - Ханна поняла, что доброжелательности от этой дамы

ждать не стоит. - Замечательный вечер! Грейфсоны действительно постарались, чтобы вы вышли в свет с шиком. Но я хочу вас предупредить, не рассчитывайте на слишком многое.

- Я вас не совсем понимаю, - за короткий период времени Ханна научилась больше не быть жертвой, и этой дамочке не позволит себя обижать.

- Дорогой Грэй не для вас. Он сложный мужчина, требующий определенного подхода. Мне бы не хотелось, чтобы ваше сердце было разбито, - ее пальцы все время поглаживали крупный рубин на шее, и Ханна невольно залюбовалась игрой света в камне. - Да, это его подарок! Он бывает несказанно щедрым, когда у него хорошее настроение.

Укол пришелся в точку, но без ответа Ханна ее не оставит.

- Что ж, миссис Кэллей, вряд ли вы бы завели со мной разговор, если бы не чувствовали угрозу, - Ханна выпрямилась и гордо задрала подбородок, она вспомнила, что ее бабушка часто так делала, когда хотела показать свое превосходство. - Пусть его светлость и согревает вашу постель, но мы еще посмотрим, кто согреет его сердце. Наслаждайтесь рубинами, они действительно великолепны, ведь большее вам не светит.

Такого Магдалена явно не ожидала. Она в удивлении открыла рот, растеряв вмиг всю свою надменность.

А Ханна, торжествуя, впиалась маленькими белыми зубками в пирожок и ушла от нее. О том, что она наделала, она подумает уже завтра. Сейчас нужно насладиться победой.

Глава 10.

Феникс вернулся вчера очень поздно. Прием у Грейфсонов, как всегда был выше всяких похвал. Он повеселился, отдавая должное блюдам, напиткам и разговорам. Он даже танцевал.

Девчонка чувствовала себя совсем свободно. И когда она, перебрав шампанского, вышла в сад, он уже было собирался выйти следом, чтобы разом решить все свои проблемы. Но вовремя остановился. В таких делах нельзя торопиться. Сейчас он может лишь наломать дров и все испортить.

Да! Он подождет удобного шанса.

Хотя, кое-что можно было сделать уже сейчас. Мисс Робишо довольно быстро обзавелась поклонниками, а то, как она танцевала с герцогом и потом незаметно выскользнула в его компании из зала, ему совсем не понравилось. Если она сейчас выскочит замуж, а потом обзаведется потомством, пищи, пропало его наследство! Можно, конечно, самому поухаживать за ней. От одной этой мысли он содрогнулся в отвращении, она ведь его племянница, как-никак.

Надо отдать ей должное, его позабавила сцена, в которой она дала отпор миссис Кэллей. В этот момент Ханна была невероятно похожа на свою бабу, такая же гордая и надменная красавица. Магдалена даже позеленела от злости. Кому-то давно было пора поставить ее на место.

Феникс откинулся в своем любимом кресле, устремив взор в потолок кабинета, на его лице блуждала довольная улыбка.

- Милорд, простите, но к вам посетитель, - слуга тихонько постучал в дверь, прежде, чем войти.

- Я сегодня не принимаю! И налей мне виски, голова болит.

- Милорд, мужчина настаивает на встрече. Сказал, что его зовут мистер Джаилз и, что

вы обязательно захотите его принять.

- Джаилз?! Я не знаю никакого, - он осекся, когда в комнату за спиной слуги проскользнул мужчина с мерзкой заискивающей улыбочкой на рябом лице.

- Ну как же, милорд, я надеялся, что вы меня помните, - прихлебатель Амбертона. Как он мог про него забыть?

- Оставьте нас, - привыкший к странным гостям, слуга бесшумно покинул комнату, прикрыв за собой дверь. - Не припомню, мистер Джаилз, чтобы назначал вам встречу.

- Я взял на себя смелость и, так сказать, пришел к вам сам, - он переминался с ноги на ногу и беспокойно мял свою старую шляпу.

- Садитесь.

- Благодарю, благодарю, - мужчина сел на предложенный стул, по лицу у него катился пот от волнения.

- Если вы так и будете молчать, мой слуга вышвырнет вас вон.

- Дело деликатное, я, видите ли, сейчас очень ограничен в средствах, его светлость нас покинула, а новый герцог не считает нужным иметь дело...

- И вы решили, что я буду вам платить? - он достал дорогую сигару из деревянной коробки на столе и выпустил клубок дыма, глядя в потолок. - С какой стати?

- Но как же? Я столько лет, верой и правдой!

- Вы служили этому извращенцу, охраняя его игрушку для битья, я тут не при чем.

- Ох, ваша, правда, девчонке худо пришлось. Его милость, были любителем экзекуций, говорили, здесь в Лондоне даже бордель есть с такими услугами, для очень богатых клиентов...

- Джаилз, вы сказали все что хотели? Тогда можете идти.

- Не хотелось бы так поступать, но обстоятельства меня вынуждают. Я ведь могу и рассказать, кому следует, что вы тогда сделали!

Хозяин дома перевел взгляд с сигары на гостя.

- А вот угрожать мне, я вам не советую. Вы будете молчать, и уползете обратно в ту нору, из которой вылезли.

Гость вскочил на ноги.

- А я, не угрожаю! Я расскажу! Всем все расскажу!

- И даже то, что вы сами делали для Патрика Грейфсона? Интересный, пожалуй, выйдет рассказ. Вашим сокамерникам понравится – мужчина снова выпустил колечко дыма в потолок.

- Ну и пусть! Мне терять нечего, но вас я точно утащу за собой на эшафот! - и он быстро выбежал за дверь.

Хозяин устало потер глаза.

- Степан!

Темная тень неслышно вошла в комнату.

- Убедись, что данный господин больше никогда нас не побеспокоит.

Тень так же неслышно удалилась.

А мужчина, почему-то задумался о той участи, что постигла Патрика Грейфсона.

Глава 11.

После приезда Кевина дом оживился еще больше, если это вообще возможно

представить. Луиза, когда увидела пасынка, целый час обливалась слезами, уверяя, что она счастлива и каждые десять минут порывисто его обнимала. Девочки подняли такой писк и визг, что Ральф, наконец-то допущенный в дом, прыгая вместе с ними, опрокинул чайный столик, разбив новый сервиз. Ханна тут же бросилась собирать осколки обратно на поднос.

- Это уже четвертый чайный фарфор, но кто считает? - мисс Мак-Грегор элегантно села в кресло, прикуривая очередную сигаретку.

- И ты разрешил, чтобы эта зверюга жила в твоём доме? Определенно мой брат меняется к лучшему, только чья это заслуга? - Кевин бросил короткий взгляд на Ханну, которая все еще подбирала фарфоровые осколки.

- Дитя, бросьте это, прислуга уберет. Мистер Бенсон, - лакей тут же заглянул в комнату на зов герцогини. - Уберите отсюда пса, ему определенно нужно погулять.

- Ханна, - за общей суетой Калев обратился к ней так, чтобы никто не слышал. - Я вчера обещал вам сходить в старый особняк, но с этим придется подождать. Меня срочно вызывают в парламент. Вы не против отложить нашу поездку на пару дней?

- Конечно, - девушка не могла заставить себя посмотреть ему в глаза. События вчерашнего вечера были еще свежи в памяти. Их поцелуй, и Ханна почувствовала болезненный укол в груди, миссис Магдалена Кэллей. Вчера она набралась храбрости и ответила ей дерзостью на дерзость. Но придя в свою комнату, она почувствовала боль, опустошенность и собственную никчемность. Где ей тягаться с такой красавицей?

- С вами все в порядке?

- Боюсь, что вчера я совершила глупость.

- Вы про наш поцелуй?

- Нет, - она поспешно подняла взгляд от ковра, а ее щеки залил густой румянец. - Я... Об этом я не жалею. Вчера, когда вы остались разговаривать с мистером Грейфсоном в гостиной, я вернулась в бальный зал и столкнулась там с миссис Кэллей.

Между его бровями залегла маленькая морщинка.

- Женщины бывают, не сдержанны в своих эмоциях, вы не должны воспринимать в серьез все то, что она вам наговорила.

- Скорее это я ей наговорила всякого, сама не знаю, что на меня нашло.

- Вы дали отпор Магдалене? Вот это что-то новенькое, - Калеба это явно позабавило. - Что же вы ей сказали?

- Можно я не буду говорить?

- Нельзя, я заинтригован.

Ханна набрала в грудь воздуха и на одном дыхании произнесла:

- Я сказала, чтобы она наслаждалась рубинами, как единственным даром от вас, ведь ваше сердце ей не получить. Простите меня! - она закрыла пылающее лицо ладошками.

Когда его теплые сильные пальцы сомкнулись на ее руках, она чуть вздрогнула. Он отвел ее ладони от лица, в его изумрудных глазах появился какой-то необычный блеск.

- Не стоит извиняться за правду, - она не могла отвести от него глаз, и, кажется, не могла вдохнуть. Просто стояла и смотрела на него так же, как он смотрел на нее.

- Милая, только посмотрите, сколько цветов вам прислали! Какая красота, - возглас Луизы из прихожей вернул их к реальности. - А это что за чудо? Три черных орхидеи без имени. Никогда не видела таких прекрасных цветов. Очень интригует! Намек прозрачен, кто-то определенно настроен очень серьезно!

Букетов действительно было много, Ханна даже не помнила этих имен, что были на

карточках. Розы, алыстромерии, орхидеи, астры, лилии, даже огромный букет тюльпанов, которых было не достать в это время года.

- Но от кого же все-таки эти орхидеи? И записки никакой! Знаете, вчера баронет Вилспи был вами очарован. Он вдовец, растит четырёх сыновей и у него свое имение в Хартфордшире.

Герцогиня еще долго не унималась, перечисляя возможных претендентов в мужа, и только голос Оливии смог ее отвлечь:

- Ох! Опять пошел дождь, боюсь, что сегодня придется остаться дома.

- За это я и не люблю Лондон!

Но тоска герцогини очень быстро прошла, во второй половине дня дом наводнили посетители.

Ханна в очередной раз удивилась тому, насколько быстро распространяются новости в Лондоне. Прослышав о возвращении брата герцога, самые именитые мамы в компании своих незамужних дочерей заполнили их гостиную. Они продолжали приходить всю неделю, хоть Кевин и Калед всегда отсутствовали, так что когда в субботу в маленькой голубой гостиной собралась их старая компания, вся семья чувствовала себя спокойно и расслаблено.

Посол Чамбер, герцогиня, Оливия, маркиз Саттен и его дочь, Хелен, играли в карты. Аманда наигрывала негромкие мелодии на пианино, Ханна пыталась читать новый роман, нашумевшего модного писателя, но все время отвлекалась, маркиза Саттен вела тихий разговор с синьором Асари, который сегодня был необычайно тих, и все время бросал угрюмые рассерженные взгляды в сторону Ханны.

За карточным столом велась довольно оживленная беседа.

- Невероятно! - глаза Оливии возбуждено блестели. - Но как вы смогли от них сбежать?!

- О, дитя, это долгий и весьма пикантный рассказ не достойный дамских ушей!

- Но так не честно! Это ведь самое интересное!

- Вовсе нет. Вот однажды в России со мной произошел действительно забавный случай, - мистер Чамбер неспешно сдавал карты. - Знаете, у русских свой особенный темперамент, они это называют "русский дух", - это выражение он произнес на русском. - Так вот, на одном из балов в зимнем дворце...

Ханна не услышала продолжение рассказа, так как ее внимание привлек еще один присутствующий в комнате. Барон Эйрих сегодня сидел в стороне от общей компании, в тени между окном и фортепиано, молча куря сигару. Ханне показалось, что он чем-то огорчен, по крайней мере, девушка пару раз перехватывала его задумчивый взгляд.

Аманда тоже вела себя необычно, она не поднимала взгляд от клавиш, и вообще вся как-то поникла.

Что же со всеми происходит?

Громкий смех вывел ее из задумчивости. Маркиз весь покраснел и утирал слезы.

- Ей богу! И он пытался всучить мне их обратно, уверяя, что так и было! - Чамбер обернулся к Эмилио. - Асари, вы ведь помните князя Барышникова? В тот год вы тоже были в Петербурге.

Писатель востепенно от неожиданного интереса к себе.

- Нет. Не помню. Варварская страна и варварские люди, - он почему-то кинул на Ханну взгляд полный ненависти.

- Да? А поговаривают, что вы привезли себе русского слугу, - барон выпустил очередное

колечко дыма изо рта, включаясь в общий разговор.

- Вздор! Вы не были в этой ледяной стране, там невозможно найти нормального слугу, - все ее хорошее впечатление об этом человеке рушилось на глазах. Сеньор Асари никогда не был таким грубым и чванливым.

- Почему же? Был. И считаю, что Петербург один из самых прекрасных городов в мире, да и климат его уж очень напоминает Лондонский, с его переменчивой погодой. Там повсюду великолепные дворцы, украшенные золотом, широкие улицы, нечета здешним. А белые ночи, наполнены особым романтическим волшебством, такого больше нигде не встретишь.

- И закаты над Невой, я уже не говорю о том, как там умеют веселиться!- это подключился посол. - Вообще Асари странно слышать от вас такое пренебрежение к России, ведь вы там выросли, разве нет?

Эмилио резко вскочил на ноги:

- Я, пожалуй, пойду, у меня что-то разболелась голова. Ваша светлость, - он слегка поклонился герцогини, и, не удостоив взглядом больше ни кого в комнате, ушел.

- Какая муха его укусила? - теперь карты сдавала Луиза.

- Эти французы, вечно чем-то недовольны! - маркиз Саттен довольно улыбнулся глядя на новую раздачу. - Луиза, теперь карты сдаете только вы!

- Так, вы были в России? - Ханна услышала тихий голосок Аманды, обращенный к барону.

- Да, я много где побывал за жизнь.

- Хотела бы и я когда-нибудь попутешествовать.

- У вас впереди вся жизнь, вы ведь еще очень молоды, Аманда.

- Да, вы часто упоминаете этот мой недостаток!

- И вы не должны сердиться на меня, ведь я желаю вам только добра.

- Все считают, что знают, как будет лучше для меня. Мне не нужно как лучше, мне нужны вы!

- Милая моя не нужно вам ранить свое сердце. То, что вы чувствуете, это не любовь. Я вас не достоин и со временем вы это поймете, встретите другого и осчастливите его, - голос барона был наполнен такой тоской и болью.

Ханна невидящим взором уставилась в книгу. Они не подозревали о том, что она слышала их тихий диалог. Девушка подняла взгляд и украдкой оглядела комнату, никто больше этого не слышал. Маркиза Саттен, после ухода Асари, присоединилась к игре в карты. То, что Ханна сейчас невольно услышала, ее обескуражило. Неужели между Амандой и Александром был роман? Девушка посмотрела на барона. Несомненно, он был очень красивым мужчиной, его можно было сравнить со статуей греческого бога. Но вот его возраст, ему было, по меньшей мере, тридцать лет или даже больше, и для, столь юной девушки, как Аманды, он был не парой.

- Мисс Робишо, ваши родственники ведь тоже из России? - судя по всему, за карточным столом еще обсуждали эту тему, моржовые усы маркиза раздулись от удовольствия, когда он сгребал кон в свою сторону.

- Да, по материнской линии. Но, они уже давно переехали в Англию.

- Точно! Князь Лопатин ведь должен быть вашим дедом?

- Потрясающий был человек, мы были знакомы, - посол Чамбер обращался скорее к Ханне, чем к остальным. - Веселый, душа любой компании. Любил красивых женщин,

говорят из-за этого он, и сбежал из России, закрутил роман с женой какого-то дворянина, а тот был очень уж метким стрелком, - маркиз опять захихикал, - Забрал жену и дочь, поселился в Лондоне, хотя и здесь не отличался особой верностью. А вот ваша бабка легким нравом не славилась. Была женщиной суровой, властной и нетерпимой. Хотя, измены мужу прощала, как говорят.

Ханна сглотнула комок, подступивший к горлу.

- Я бы ни за что не стала терпеть измены мужа! А ты, Ханна?

- Что за тема! Виктор, не забывайте, что в комнате присутствуют четыре незамужних леди, им еще рано о таком знать.

- Это всего лишь история, Луиза, всегда интересно послушать о своих предках, разве не так? - его взор снова был обращен к Ханне.

Она не ответила.

Что-то в словах Чамбера ее зацепило. Словно, она уловила в них что-то знакомое, но не могла понять что. Определенно, этот вечер был наполнен странностями. Отбросив попытки хоть как-то вникнуть в книгу, она, извинившись, рано пошла спать.

Хотя, уснуть сразу ей не удалось. На кровати на красном покрывале она нашла маленькую черную орхидею. Но предположений о том, кто ее оставил, у Ханны не было. Вернее одно было, но оно казалось таким невероятным, что его она отмела сразу. Девушка долго вертелась в кровати и только за полночь провалилась в тяжелый беспокойный сон.

Ей снился кошмар. Она шла среди толпы людей, проталкиваясь между ними, и не могла найти никого знакомого. Сплошь были серые безликие фигуры, одни показывали на нее пальцем, другие больно толкали ее от себя. И она никак не могла защититься от этих толчков.

- За что?

Безликие фигуры повернулись к ней спиной и стали быстро исчезать в подступающем тумане. В холодном, липком, заполняющем рот и легкие тумане, так, что почти невозможно было сделать вдох.

- Помогите, - но ее крик звучал скорее как слабый шепот. Вокруг был лишь туман и холод.

И вдруг сон изменился. Она стояла в незнакомой комнате, обставленной мебелью в африканском стиле, а на стене висела картина из синей гостиной.

- Я прошу вас по-хорошему, вы должны подписать дарственную.

- Я не буду ничего подписывать. Не сегодня. Пару часов назад я похоронила отца и пятилетнего брата! Я не могу думать о деньгах, не теперь, не сегодня!

- Легко не думать о том, чего у тебя в избытке.

- А вот это уже мое дело, а не ваше. То, что вы мой опекун, не дает вам права распоряжаться моим наследством. А теперь отвезите меня к бабушке!

- Вы не поняли, милочка. Вы никуда не уйдёте пока я не получу свое.

- Это уже просто нелепо! - Ханна быстрым шагом направилась к двери, но сильные руки схватили ее сзади.

- Если вы сейчас меня не отпустите весь свет узнает, чьих детей вы воспитываете, так ловко, выдавая за своих! - она увидела испуг в его глазах, герцог отступил от нее на шаг. - О да! Совсем не сложно догадаться, когда ты умеешь смотреть и слушать! Зря вы рассказали об этом моему отцу. А теперь с дороги! - Но мужчина не дрогнул, он схватил ее снова, крепко прижимая к своему телу. Ханна стала брыкаться, но герцог лишь усиливал хватку, отдавая ее

запахом алкоголя.

- Пустите, мерзкий вы человек!

- Каким наслаждением будет приручать тебя! - его грубый рот впечатался в ее губы и она, что было сил, сжала зубы, чтобы его язык не проник внутрь. Ей удалось изловчиться, и она сильно пнула его по ноге. Хватка тут же ослабла, но на смену желанной свободе пришел сильный удар по лицу.

- Сучка! Я научу тебя повиноваться, нет, не отключайся, мне нравится, когда жертва дает отпор! - очередной болезненный удар пришелся ей в живот, отчего у девушки потемнело в глазах от боли, и она упала на пыльный ковер.

- Черт вас возьми, Питер! Вы что ее убили? От вас требовалось лишь получить ее подпись!

Ханна резко села на постели. Сердце гулко билось в груди. Она вся покрылась липким, холодным потом, от которого ночная рубашка прилипла к телу. Этот голос!

- Там был кто-то еще! – девушка вскочила с кровати и тут же задрожала от холода. Окно в ее комнате было настежь открыто, пропуская в комнату ледяной воздух. Портьеры трепыхались от ветра, и Ханна еле прорвалась сквозь их тряпичные оковы, чтобы захлопнуть стеклянную створку. Девушка точно помнила, что окно перед сном она не открывала.

Глава 12.

Все началось с их встречи с Чарльзом Милтоном, давним другом семьи. Вечером они с Кевином отдыхали в клубе, в гостинице которого брат временно поселился.

- Ну уж нет! Я слишком привык к свободе, чтобы снова жить под одной крышей со старшим братом, мачехой и сестрами. Пока меня устроит квартирка и в клубе!

- Ты же собирался строить свой дом?

- Когда-нибудь, возможно, - Кевин сверкнул белозубой улыбкой. – Будь я проклят! Посмотри, это ж старина Милтон!

Так и начался их загул. Чарльз был лучшим другом их дяди Грэма, брата близнеца Луизы. Его не было в городе пару лет, и, обрадовавшись встрече, он уговорил их выпить бутылку французского коньяка.

- Как твоя плантация?

- Процветает! Атланта великолепный штат с плодородными землями. Лучшее место для жизни, которое только можно найти! После того как я выкупил земли соседа, дела пошли бойко. На хлопок и индиго всегда был хороший спрос, но теперь я еще выращиваю табак. Отменный, между прочим. И у меня, ребятки, к вам предложение: как насчет объединения наших интересов? Вы займетесь перевозкой табака в Европу, а прибыль поделим тридцать на семьдесят.

- Милтон! Давай об этом не здесь и не сегодня. Ты же знаешь, что бизнес не терпит хмельной головы.

- Твоя правда! Ну и хватка стала у тебя, сынок!

Калеп лишь развел руками.

- Такие времена. А что твоя семья? Они тоже в Лондоне?

Лицо Чарльза чуть помрачнело.

- Кейти не стало два года назад. А Энни уже вышла замуж, за американского банкира. Живут в Чарльстоне, так что я могу часто видеть внука. Шустрый мальчуган, для своих лет,

весь в отца! А что Луиза? Не вышла снова замуж?

Братья мельком переглянулись. Живой интерес Милтона к их мачехе не был для них новостью.

- Тебе лучше самому ее навестить. Она будет рада. Мама и девочки сейчас живут на Парк-Лейн, в моем доме.

Губы Чарльза дрогнули.

- Не уверен, что она будет мне рада.

- Не спросишь, не узнаешь! – Кевин отсалютовал им бокалом и осушил свой до дна.

Когда Милтон ушел, братья остались чуть на веселе, и тогда к их компании присоединились друзья Майкл Лапетти и Дэнис О'Донохью. Гулянка продолжилась. К четырем часам утра, сменив три увеселительных заведения, они разошлись. Более или менее крепко, на ногах стоял только Калев и поэтому он помогал кучеру грузить совершенно невменяемых Майкла и Дэниса в экипаж последнего.

Кевин же стоял на мостовой, прислонившись спиной к стене какого-то дома, и насвистывал веселую мелодию.

- Какого лешего мы так напились? – он изо всех сил старался говорить четко, но гласные буквы все равно звучали протяжно.

- Не знаю как ты, а лично я совершенно трезв! – и как бы в противоречие своим словам Калев споткнулся о выступающий из земли камень и чуть не упал. Чтобы сохранить равновесие он раскинул руки в сторону, и сделал движение похожее на гимнастическую ласточку.

- Вы сама грациозность, ваша светлость!

- Пойдем, я провожу тебя, где-то возле твоего клуба осталась моя карета, - весь путь до него Кевин продолжал смеяться и отпускать шуточки.

Когда Калев ввалился в двери собственного дома, напольные часы в прихожей пробили пять. Особняк был погружен в абсолютную тишину, а свет, падающий из окна, придавал предметам синеватый оттенок. Он бросил пальто, перчатки и шляпу прямо на пол возле лестницы, там же остались ботинки, пиджак и галстук. Пол под его ногами немного кружился, и он мечтал оказаться в своей постели. Поднимаясь по ступенькам, мужчина неожиданно споткнулся о человека и чуть не свалился. Препятствие вскрикнуло, зашевелилось и поднялось на ноги, оказавшись молодой женщиной в белой ночной рубашке без халата.

- Ханна?!

- Ох! Вы ушибли мне бедро, точно будет синяк!

- Какого дьявола вы торчите посреди лестницы в такое время?

- Вас жду, конечно! Где вас носит всю ночь?

- В вас проснулся материнский инстинкт, - Калев невольно покачнулся и от греха подальше поднялся до конца лестницы, чтобы не упасть и не скатиться со ступенек, свернув себе шею.

- Просто мне очень нужно было с вами поговорить, а вас не было не в спальне, не в кабинет.

- Вы ходили в мою спальню, серьезно? - девушка поднялась вслед за ним и встала рядом.

- Да вы пьяны!

- Дорогая, видели бы вы остальных! Знаете, у меня был замечательный вечер, - он уже

сташил с себя белую рубашку и теперь стоял перед ней в одних брюках.

- Не сомневаюсь. Мне нужно было с вами поговорить, но, по-видимому, придется ждать утра. Доброй ночи, ваша светлость,- она развернулась, чтобы уйти, но герцог перехватил ее, заключив в тесные объятия.

Он видел, что она нервничает от его наготы и прикосновений, но в ней не было ни капли страха. И это радовало.

- Как же вы уйдете, - Калев склонился к ее шее и стал покрывать ее нежными неторопливыми поцелуями, она не сопротивлялась, лишь издала тихий стон, когда он добрался до ключицы. - Я думал, у вас ко мне срочное дело.

Теперь он играл с мочкой ее уха, слегка покусывая ее.

- Почему вы не надели халат?

- Я думаю, мне нужно в мою комнату... Что вы делаете?! - Калев не терял времени даром, и его ловкие пальцы уже развязали тесемку ночной рубашки, и та норовила соскользнуть с тела хозяйки, так что пришлось ее ловить.

- Наслаждаюсь моментом! - его бесстыдные руки уже двигались по всему ее телу.

- А если кто-нибудь увидит нас в таком виде?! - девушка одной рукой все еще держала ночную рубашку, а другой обнимала его за плечи, чтобы не упасть. Ее глаза горели страстью.

- Верное замечание! Только не вздумайте кричать, перебудите весь дом! - мгновение и она висит у него на плече вниз головой.

Ханна издала какой-то странный звук, очень похожий на хихиканье, и попыталась вывернуться, но он твердо держал свою добычу, приближаясь к своей комнате.

Алкоголь, что туманил его мозг, под наплывом страсти и адреналина словно испарился. На его место пришло кружащее голову желание. Но Калев знал, ему нужно будет остановиться.

Когда дверь за ними захлопнулась, он отнес ее на кровать и только тогда отпустил.

В отличие от коридора здесь ярко горел камин и картина, что предстала его взору, завораживала дух. Ее огненные волосы разметались по матрасу вокруг головы, глаза возбужденно блестели, кожа покрылась легким румянцем смущения. Развязанная им ночная рубашка окончательно слетела с плеч и груди, открыв его взору два небольших полушария с розовыми сосками.

Ханна лежала тихо, не шевелясь и не делая попыток прикрыться или уйти. Ее взгляд так же изучающе блуждал по его наготы.

- Почему вы не убегаете? Не сопротивляетесь?

Ей понадобилось мгновение для ответа, во время которого ее глаза задумчиво смотрели в его глаза.

- Я не хочу убегать. Я потеряла столько моментов в своей жизни, что теперь боюсь упустить даже мгновение счастья и удовольствия. Поцелуйте меня...

- Вы меня убиваете! - не в силах больше терпеть он лег на нее, впившись в ее губы поцелуем.

Его руки без остановки гладили и ласкали ее тело, пока язык и губы продолжали свою магическую игру.

И она отвечала ему тем же. Ни тени смущения, ни капли сомнения. Она была вся его без остатка, здесь и сейчас. Белое облачко ткани полетело на пол, и теперь она предстала перед ним вся как есть. Следом последовали его брюки и белье.

- Ты очень красивая.

- Ты тоже. Не то, чтобы мне было с кем сравнивать, ты, по сути, первый мужчина, которого я вижу голым, но я совершенно уверена, что ты самый красивый из большинства мужчин! - он закрыл ее рот очередным поцелуем.

Его губы проложили дорожку поцелуев по ее шее, и он сместился чуть ниже. Маленький твердый сосок попал в плен его языка, пока ладонь ласкала и поглаживала вторую грудь. Ханна издала блаженный стон и выгнула спину, ее руки инстинктивно впились в его волосы. Тем временем, язык ласкал уже вторую грудь. Жаркие поцелуи покрыли плоский живот и, чем ниже он опускался, тем сильнее она извивалась на простынях.

Его рука быстро нырнула между ее ног, Ханна вскрикнула и приподнялась на локтях, глядя на него.

- Просто расслабься.

Продолжая целовать Ханну, он заставил ее раздвинуть ноги и засунул пальцы в жаркие глубины ее лона. Чувствуя, какая она влажная, он ласкал ее сначала нежно и осторожно, потом все настойчивее. Ханна выгибалась и стонала, интуитивно отзываясь на движения его пальцев, открываясь ему, предлагая себя. Он опустил голову и на смену пальцем пришли его губы. Кaleb услышал протестующий вскрик и в последний момент успел поймать ее руки, которыми она собиралась прикрыться, прижав их к матрасу. Он знал, что нужно делать, чтобы довести ее до иступления. Девушка уже просто металась в его объятиях, не сдерживая громких стонов наслаждения. И вот он настал миг наивысшего удовольствия, ее тело на секунду замерло, а потом его сотрясла волна, за ней еще одна и еще.

Кaleb лег рядом с ней, крепко прижав ее к своей груди и слушая, как постепенно успокаивается ее учащенное дыхание. Его собственное тело настойчиво требовало разрядки, но он смог обуздать свое желание. Ещё слишком рано.

Когда он накрывал их обнаженные тела одеялом, Ханна уже крепко спала, тесно прижавшись к нему. Что ж, впереди у него еще много времени в ее компании, похоже, что другого выхода у него просто нет. Погружаясь в глубокий сон, он улыбался.

Пробуждение его было уже не таким сладким.

Во-первых, у него жутко болела голова, и пересохло во рту.

Во-вторых, неудовлетворенное желание все еще сильно ему досаждало.

В-третьих, кто-то настойчиво стучал в его дверь, и проклятия, которые он посылал в ответ, совсем не прогоняли визитера.

- Да, в чем дело?!

Его камердинер просунул голову в дверной проем.

- Ваша светлость, извините, прислали срочную записку из парламента. Требуют вашего присутствия. Нужно быть через час.

- Только этого не хватало, - морщась от головной боли, он встал с кровати. Кстати, Ханна в ней уже не было, он смутно помнил, как она выскользнула из его объятий, уходя к себе, и невольно улыбнулся.

Камердинер, Жан, от взора которого не укрывалось ни что и никогда, удивленно приподнял брови.

- У вас, судя по всему, была хорошая ночь, я пол утра собирал вашу одежду по всему дому.

- Утро у меня уже не такое хорошее. Принеси мне кофе, завтракать я не буду, и спроси у миссис Дикенсон какую-нибудь настойку от головной боли.

Кaleb в простыне прошел в ванную комнату. Погружаясь в теплую воду, он ощутил

приятное чувство блаженства.

После ванны он почувствовал себя гораздо лучше, а когда Жан принес странный напиток темно-зеленого цвета, который пахивал виски и заставил выпить весь до конца, ему стало вообще хорошо. Головная боль и чувство тошноты прошло.

- Герцогиня уже встала?

- Да. Она и все три мисс уже уехали в картинную галерею. Выставляется какой-то модный художник. Вечером маскарад у леди Баво, вы пойдете?

- Да. Конечно, пойду, приготовишь мой черный костюм.

Выходя из дома, Калевб прищурился от яркого солнца. Стояла необычайно теплая погода, для последнего дня октября. Улыбаясь своим мыслям, он прошёл от ступенек до калитки и замер возле экипажа. На противоположной стороне улицы, стоя рядом с оградой парка за ним наблюдал человек. У Калеба похолодело в груди. Ведь тот, кого он увидел, никак не мог сейчас быть в Лондоне. И тут фигуру заслонил чужой экипаж, а когда он проехал, человек уже исчез.

- Что же подсыпала миссис Дикенсон в отвар, что я стал видеть призраков? - ведь тот человек, которого он увидел, был уже мертв.

Садясь в карету, герцог вспомнил тот зимний день. Камердинер их отца нашел Кевина и Калеба в их конторе.

- Милорд, он очень хочет видеть вас двоих. Доктор говорит, что долго ему не протянуть, - Калевб посмотрел на брата, чье лицо оставалось непроницаемо бесстрастным, когда слуга рассказывал им о болезни герцога, но теперь в глазах Кевина мелькнул страх.

- Мы поедем.

Входя в старый особняк, оба брата поежились от холода. Все окна в доме были завешаны тяжелыми портьерами, и в воздухе ощущалось приближение скорой смерти. С момента, когда они были здесь в последний раз, дом совсем не изменился. Старый дворецкий проводил их на второй этаж, и Калевб задержался лишь для того, чтобы бросить взгляд на портрет своих родителей.

Спальня отца была в самом конце коридора, и пока они шли, их шаги эхом отражались от стен. В спальне герцога было так же темно, как и в остальном доме, и даже ярко горящий камин и свечи, словно утратили способность дарить свет.

Калевб не узнал мужчину, лежащего на кровати. Отец сильно исхудал. Щеки и нос впали, а подбородок заострился. Он был бледен, а с полуоткрытых потрескавшихся губ срывались хрипы при каждом вдохе.

- Сифилис. Мне кажется, что это самая справедливая смерть для такого человека, - Кевин скрестил на груди руки и смотрел на постель больного сузившимися голубыми глазами.

Герцог чуть встрепенулся от звука голоса и приоткрыл опухшие глаза.

- Вы пришли, - свистящий шепот сорвался с его губ.

- Ты же хотел нас видеть, - Калевб услышал, что его голос слегка дрожит.

- Меня настигла кара. Я не хочу так умирать, но я заслужил...

- В самом деле? Ты ждешь, что мы упадем перед тобой на колени в рыданиях?

- Нет. Не жду. Я никогда не любил вас, а вы не могли любить меня...

- Зачем ты хотел нас видеть?

Герцог захрипел еще сильнее, и никак не мог справиться со своим дыханием.

- Теперь это будешь ты, - голос стал еще тише. - Ты так на него похож... Пусть я делал

ужасные вещи, но вас воспитал правильно...

Больше герцог не мог говорить.

Братья вышли из комнаты. Они ждали в отцовском кабинете, и через полчаса доктор объявил о смерти Патрика Грейфсона.

Глава 13

Светские сплетни леди N

...Очередное предложение руки и сердца и очередной отказ. Кто еще может похвастаться таким количеством разбитых мужских сердец как мисс Д?! Но когда твой отец знатный лорд, можно позволить себе немного сумасбродства. Леди N, только хочет предупредить: время, как и возраст, остановить невозможно... И, разумеется, автор побывала на долгожданной выставке в художественной галерее. Судя по собравшейся там толпе, Лондон наводнили ценители искусства. Но никто так и не удосужился сказать парню, что он бездарен...

Ханна благодарила небо за то, что не встретила с Калемом утром. Она наверняка бы сгорела от стыда. И о чем она только думала вчера, точнее уже сегодня. Она проглотила завтрак не чувствуя вкуса еды, и стараясь, чтобы ее пальцы не тряслись. Что он теперь о ней думает?

Хотя эти мысли были далеко не единственными, которые кружились в ее голове. Она не сводила глаз с Аманды и Оливии, которые оживленно беседовали. Обе были миниатюрные, кареглазые, со светлыми прямыми волосами. Обе были похожи на Луизу, а вот сходства с братьями в них совсем не наблюдалось. Как, впрочем, и с герцогом. Разве такое возможно?

Но ведь за десять лет их мнимой супружеской жизни Патрик Грейфсон, за исключением одного единственного раза, не пробовал посягать на ее честь. А верить в его порядочность не приходилось. Значит ли это, что его совсем не интересовали женщины? Точнее взрослые женщины. Она четко помнила свои слова, сказанные во сне «не так уж сложно догадаться, чьих детей вы растите. Зря вы рассказали моему отцу».

Выходит, она знала. Подслушала их разговор?

Девушка взглянула на Луизу, сейчас ей было чуть за сорок, выходит она была совсем юной, когда вышла замуж. И что это было? Игра памяти или она ослышалась, почему герцога называли Питером?

- Так какой костюм ты наденешь? - Оливия вопрошающе на нее уставилась.

- Что, прости?

- На бал маскарад леди Баво! Ух! Как бы я хотела туда попасть, говорят, что там творится настоящее волшебство! Акробаты, фокусники, певцы, актеры, - ее темные глаза горели живым блеском. - Он же уже сегодня, Калек и Кевин ходят каждый год. Но от них добьешься мало подробностей, так что все запоминай!

- А разве вы не приглашены? - вопрос был адресован Луизе.

- Нет, дорогая. Мадам Баво на этот праздник собирает исключительно мужчин, и женщин, вышедших из юного возраста, но не вошедших в преклонный. Только не подумай, там все прилично и мальчики будут за тобой приглядывать. Не найдется в Лондоне мужчина, который рискнет обидеть протее Калеба. Да и Кевин теперь выглядит как сущий пират! Это его серьга и загар портят всю картину.

- А мне нравится то, как он выглядит! Немного дико и опасно, правда? - Оливия подмигнула Ханне. - Во всяком случае, он уже не такой мрачный и нелюдимый, как был раньше.

- В самом деле? - Ханне было сложно поверить, что младший брат Калеба мог быть мрачным. Каждый раз при их встрече он улыбался, поддерживал со всеми беседу, шутил. Хотя, конечно, шутки у него были скорее странными, чем веселыми.

- О да! Поездка в Америку точно пошла ему на пользу, - Аманда с задумчивым видом отщипывала кусочки от поджаренного хлеба и крошила их в тарелку. - До этого он был скорее похож на поэта, такой же бледный, высокий и худой как месье Асари.

- Молодые люди склонны к излишнему драматизму. И если Калеб всегда был немного скуп на эмоции, то Кевин напротив, выражал их слишком бурно. Я рада, что этот этап его жизни прошел. Хотя, его сарказм тоже ни к чему хорошему не приведет. Ладно, девочки, нам пора торопиться, если мы хотим успеть попасть в галерею до толпы.

В общем и целом представленные работы были не так уж плохи. Хотя нет, они были просто кошмарны. Понять, что изображено на полотне было практически невозможно. Мисс Мак-Грегор с серьезным лицом заявила, что этому художнику нужно отрубить руки, как поступают с преступниками в арабских странах, ведь он попросту украл их время и деньги от чего Оливия, Аманда и Ханна минут десять смеялись.

Не смотря, на отсутствие какого-либо таланта в представленных работах, народу набилось очень много, Луиза беседовала со знакомыми, мисс Мак-Грегор и девочки скрылись из виду, и Ханне оставалось только прохаживаться по залу и делать вид, что ее заинтересовал полотно.

- Добрый день, мисс Робишо.

Барон Эйрих подошел очень тихо, так, что девушка даже вздрогнула.

- Здравствуйте! - Александр остановился по левую сторону от нее, скрепив руки за спиной и устремив взгляд на картину. Он стоял довольно близко от нее, так что девушка чувствовала сладковатый запах табака и ореха, что исходил от него.

- Такой замечательный день для прогулки, а наш бомонд, столпился в тесном душном помещении.

- Иногда полезно приобщиться к искусству.

- Вы всерьез считаете эти картины искусством?! - его брови удивленно взметнулись вверх, но выражение лица было скорее веселым, а не удивленным.

Ханна невольно улыбнулась в ответ.

- Нет. Честно, им самое место на свалке! - он в ответ рассмеялся и напряжение, что Ханна испытывала в его присутствии отступило.

- Давайте пройдемся по саду? Там достаточно скульптур, так что мы сможем и дальше делать вид, что приобщаемся к культуре.

- С удовольствием, только предупрежу герцогиню.

- Луиза уже нас увидела, - и в самом деле она смотрела на них с противоположного конца зала и по легкому кивку головы герцогини, девушка поняла, что все в порядке.

Прохладный ветерок оказался приятной сменой душному воздуху.

- Я хотел с вами поговорить.

- О чем?

- О том, что вы услышали в гостиной Грейфсонов, став невольной свидетельницей моего разговора с мисс Амандой.

- Не думала, что вы заметили.

- Я заметил ваш интерес.

- Скажу честно, меня немного смутило это открытие.

- Почему же?

- Сложно сказать. Аманда еще совсем ребенок, и в ней сложно представить женщину готовую к замужеству. Нет, я не хочу сказать, что вы уже стары, просто вам нужна более зрелая, более взрослая женщина. И будет лучше, если вы выберете объектом своего очарования, кого-то другого.

- Значит вы против нашего брака?

- Так вы хотите на ней жениться?

- Я этого не говорил.

- В любом случае решать судьбу Аманды, я не вправе. Это дело ее семьи.

- Ага. Значит, вы боитесь, что ее брат не одобрит мою кандидатуру?

- Я лишь хочу дать вам совет, если вы действительно цените ее, вы не станете пользоваться ее юностью и импульсивностью. Так будет лучше для вас обоих.

- Если бы это было так просто. Иногда я сам не замечаю, как иду на поводу у своей импульсивности, - лицо его сделалось печальным. Рука взметнулась к волосам, растрепав их. И сейчас он казался совсем мальчишкой.

- Вы взрослый, красивый, обеспеченный мужчина с титулом. Не думаю, что у вас возникнут проблемы с выбором невесты.

Теперь Александр остановился и с интересом посмотрел на Ханну.

- Жизнь у Грейфсонов пошла вам на пользу. Вы стали очень смелой и открытой женщиной.

- Возможно, что я всегда была такой, просто забыла об этом. Но теперь воспоминания возвращаются.

- И как много вы вспомнили?

- Иногда кажется, что слишком много.

- Да, память штука странная. Со временем притупляет обиды, ненависть, любовь...

Его слова кольнули ее в сердце.

- Вы когда-нибудь любили по-настоящему?

Его губы скривились в печальной улыбке.

- Любил, но не так сильно, чтобы вовремя уйти, и не так сильно, чтобы навсегда остаться с той женщиной. Я привык жить в праздности, утопив свои печали в дорогом вине и азартных играх, а она была не готова принять меня таким. Так и исчезла наша любовь.

- Однажды, я прочитала у какого-то философа, что у каждого человека в сердце живет буря. Возможно, вам нужно разобраться со своей бурей, прежде чем впускать туда кого-то другого.

- А как насчет вашего сердца?

- Моего?

- Только слепец еще не увидел, кто является причиной вашей бури.

Щеки Ханны залил яркий румянец.

- Не стоит так смущаться. Ведь и герцог к вам не равнодушен. Поверьте, я в таких делах не ошибаюсь. Нет нужды цепляться за прошлое, какие бы тайны оно в себе не хранило. Живите настоящим.

- Этот совет вы можете дать и себе?

- Я дал его нам обоим, - барон подмигнул ей, слегка поклонился и ушел.

У Ханны никогда не было такого простого и душевного разговора с чужим человеком. Но, на удивление, с бароном было говорить очень легко. Будто, она знала его всю жизнь. Ее сердце сжала щемящая тоска по потерянному брату. Сейчас Уилли было бы шестнадцать.

Входя обратно в зал, Ханна столкнулась с молодой женщиной, от чего та выронила сумочку.

- Извините, пожалуйста, я такая невнимательная.

Незнакомка обдала ее надменным взглядом голубых глаз. Ее красивое лицо обрамляли маленькие золотистые кудряшки. Кожа имела идеальный персиковый цвет, и единственным недостатком была россыпь крошечных веснушек на вздернутом носике, хотя они придавали ее облику особое очарование. Девушка была чуть ниже Ханны, ростом примерно с Аманду, и на пару лет моложе. Ханне показалось, что они где-то виделись, но она не могла вспомнить ее имя. Тем временем незнакомка подняла сумочку и с любопытством оглядела Ханну.

- О! Мисс Робишо, приятная встреча. Давно хотела познакомиться с вами поближе, - надменность во взгляде совершенно исчезла и теперь незнакомка лучезарно улыбалась.

- Мне тоже очень приятно, но я, к сожалению, не помню вашего имени.

- Леди Алина Давентри. Не удивительно, что вы не помните моего имени, - она без стеснения взяла Ханну под локоть и теперь они шли вдоль картин вместе. - Быстро запоминаешь, кто есть кто, когда живешь в Лондоне всю свою жизнь, как я. И так же быстро учишься понимать, с кем стоит дружить, а от кого нужно держаться подальше.

- И к какой же категории отношусь я?

- Вы станете моей лучшей подругой! - она перевела взгляд на подошедших к ним двух женщин. - Мисс Робишо, познакомьтесь это миссис Патти Хопер и миссис Марта Лэнсон, зануды страшные. И еще просто кошмарные сплетницы, - это уже было сказано тихим голосом специально для Ханны.

Так у Ханны появилась подруга. Алина, действительно знающая всех и вся, легко знакомила ее с людьми. Ее бойкий характер и красивая внешность привлекали к ней множество поклонников, и Ханна только удивлялась, насколько она легко могла балансировать на грани флирта, не переходя границы и не давая ложных надежд мужчинам.

- Я выхожу в свет с шестнадцати лет, а учитывая, что мне уже двадцать четыре года, а я все еще не замужем, можешь себе представить, сколько сплетников болтают за спиной. Ну и пусть. Я давно решила, что замуж выйду только за совершенно необычного человека. А все эти напыщенные болваны так скучны. О! А вот и мой кузен Себастьян. Он сегодня целый день мой сопровождающий.

Себастьян оказался очень, очень молодым человеком, лет восемнадцати. Такой же невысокий как Алина, со светлыми волосами и веснушками на вздернутом носу. Не смотря, на юный возраст, его окружала стайка восторженных барышень. Он казался смущенным таким явным интересом к его персоне, и все время с надеждой поглядывал на Алину.

- Пора его спасать! В последнее время девицы не дают ему прохода, все потому, что его отец станет наследником моего отца, ведь у меня нет родных братьев. А его старший брат недавно обручился. Я обещала сегодня защищать Себастьяна. Встретимся вечером на балу у леди Баво. Я буду в серебристом платье с крылышками феи. Не оденься так же, - Алина хитро подмигнула и упорхнула так же быстро, как и появилась.

Ханна смотрела ей в след, и посмеивалась про себя. Себя в костюме феи она совершенно не могла представить.

Глава 14.

Проторчав полдня на заседании парламента, Калев вышел оттуда в совершенно подавленном состоянии. Головная боль потихоньку возвращалась, а вечные препирательства между вигами и консерваторами, которое сегодня чуть было не перешло в рукопашный бой между сэром Алисесом и лордом Харви, только ухудшило состояние.

Заехав в контору, он подписал целую кипу срочных бумаг, от строительства двух новых теплоходов, до перевозки специй и фруктов из Индии. Также он получил записку от своего адвоката, который просил о встрече связанной с наследством мисс Робишо, тут Калев улыбнулся, вспоминая события прошлой ночи. Быстро набросав ответ, в котором он перенес встречу на завтра, Калев, наконец, отправился в ресторан при клубе, чтобы пообедать. Хотя, по пути у него было еще одно дело. На Бонд-стрит мужчина зашел в ювелирный магазин. Магдалена естественно будет в ярости, когда он объявит об их расставании, так что нужно подобрать ей нечто особенное. Изумрудные серьги с брильянтами, будут ей небольшим утешением.

Когда он встретился с братом, тот выглядел ещё хуже и был мрачнее, чем он сам.

- Жутко выглядишь, ты хоть спал? - Кевин заказал себе большой хорошо прожаренный бифштекс и овощи к нему. - И графин виски.

- Мне то же самое. Чувствую себя отвратительно. Даже не помню, когда в последний раз так напивался.

- Это еще что! Бедолага Лапетти вчера уделал всю прихожую и лестницу в доме родителей. Теперь его грозят сослать в деревню под строгий контроль бывшей няньки. Мы виделись утром в клубе Джексона.

- Ты уже успел побоксировать?

- Надо же куда-то девать нерастраченную энергию. Ты то, небось, поехал к милашке Кэллей?

- Нет. Боюсь, что с этим все, - Калев выложил на стол бархатную коробочку и показал брату содержимое. Тот удивленно присвистнул.

- Да тут целое состояние! Надеюсь, что та, которая займёт ее место, будет достойнее.

- Я, знаешь ли, решил жениться, - им принесли еду и Кевин, набив полный рот печеным картофелем не сразу смог ответить.

- Этого-то я и боялся. Даже знаю кто невеста. Ты всегда старался исправить все его ошибки. Зачем тебе это? Из жалости? Ну, так она богатая наследница, не дурна собой, так что легко найдёт себе пару.

- Она тебе не нравится?

- Я этого не говорил. Девушка довольно мила, приятна в общении, радует глаз, но жениться, это уже слишком. Или ты уже успел с ней переспать?

- С каких пор ты стал таким прагматиком?

- Люди меняются. За эти годы я многое понял.

- Значит, если я женюсь, ты не одобришь мой выбор?

- Ты у нас герцог, тебе нужно плодить наследников, чем больше, тем лучше, так что рано или поздно придется жениться. Хотя я не уверен, что эта женщина та, что тебе подходит. Брак из жалости и чувства вины не лучшая идея.

- А если это брак по любви?

Кевин рассмеялся, так что за соседним столиком обернулись двое пожилых джентльменов.

- Любовь? Разве она существует? - Кевин отпил из бокала янтарной жидкости. – Я склонен верить, что это всего лишь самообман, и люди сходятся лишь из-за физической страсти, денег, или, на худой конец, из-за взаимных интересов. По большому счету, эта малышка тебе подходит, но я не хочу, чтобы ты утратил здравый смысл, бросая к ее ногам весь мир.

- Ты до сих пор любишь Саванну?

Брат дернулся, как от пощечины. И Калевб тут же пожалел о своих словах. Но было поздно. Они и так очень долго откладывали эту тему.

- Нет. Думаю, что нет. Я помню ее. Какой она была когда-то. Помню, какой она стала потом, и что я потерял ее навсегда. Мне кажется, что наша семья проклята. Все, кто носит фамилию Грейфсон, должен непременно страдать. Так, что если ты уверен в своих чувствах, братец, ты обязан разорвать эту цепочку. Глядишь, мы с девочками тоже сможем обзавестись счастливыми супругами, - Кевин залпом выпил рюмку коньяка и поморщился.

- Как ты можешь пить после вчерашнего? Мне плохо только от того, что я на тебя смотрю.

- Ничего ты не понимаешь! – брат потряс перед герцогом почти пустым хрустальным графинчиком. – Благодаря этому, я точно доживу до конца дня. Кстати, ты подвезешь меня к леди Баво.

- Ты и экипажем своим не обзавелся?

- Нет. Зачем? Ведь у меня есть богатый старший брат!

Калевб лишь ухмыльнулся. Ему нравилось то, насколько изменился Кевин за прошедшие годы, и он молил бога о том, чтобы мертвые так и остались мертвыми.

***

На бал маскарад Ханну готовили с особой тщательностью. Общим решением Оливии, Луизы и Лиззи, было решено, что изумрудно-зеленое бархатное платье с длинными облегающими рукавами, накидка ему под цвет, и зеленая бархатная полумаска, украшенная сверкающими в свете свечей стразами, будет идеально на ней смотреться. Аманда, предлагала платье цвета свежих сливок, но ее никто не поддержал, и она лишь развела руками. Волосы собрали в хвост на затылке, оставив их спадать локонами по спине. Луиза настояла на том, чтобы Ханна надела ее бриллиантовые серьги и медальон.

Теперь, когда она стояла совершенно готовая, все четыре женщины не сводили с нее восхищенного взгляда.

- Ты такая красивая! - Аманда обняла ее и поцеловала в щеку. Ханна в ответ сжала ее руку.

- Спасибо.

- Ты точно будешь самой красивой женщиной сегодняшнего вечера, моя дорогая! О! Как мы задержались, вам уже пора ехать. Мальчики, наверняка ждут внизу, - стук в дверь прервал Луизу. - Ну что я говорила? Войдите.

В дверях показался дворецкий.

- Ваша светлость, к вам посетитель.

- В самом деле? Кто же это? Виктор обещал сегодня зайти, но я думала, он будет

позже...

- Мистер Чарльз Милтон, миледи, - за секунду все яркие краски с лица герцогини исчезли, но вот она восторженно вскрикнула, и в ее янтарных глазах сверкнул воинственный огонек.

- Передайте, что я сейчас спущусь, пока велите подать чай в зеленой гостиной и проводите его туда. - Она с нервной улыбкой обернулась к притихшим девочкам. - Кто бы мог подумать, столько лет прошло. Ханна, я желаю тебе хорошо провести сегодняшний вечер, - герцогиня говорила слегка рассеяно, она поспешно вышла ни на кого не глядя.

Калев и Кевин ждали Ханну возле лестницы. Оба безупречно красивые в черных смокингах. Хотя Калев, все же, чуточку красивее брата. При виде его сияющей улыбки и зеленых глаз ее сердце пустилось вскачь, пытаясь выпрыгнуть из груди.

- Вы очаровательны! - Калев предложил ей руку, и они пошли к карете.

- Мой брат не единственный, кто претендует на ваше общество сегодня, - голубые глаза Кевина лукаво сверкнули. - Каждый второй танец вы должны пообещать мне! Не хочу стоять все время, подпирая стену.

Так как это был бал маскарад, обычные условности на нем не действовали и дамы вполне могли танцевать более двух танцев с одним партнером, не вызывая пересудов.

- Мистер Грейфсон, уверена, что там будет множество достойных дам, жаждущих вашего внимания. Я сегодня познакомилась с леди Алиной Давентри. И мы договорились встретиться вечером.

На лицах обоих братьев отразился такой комичный ужас, что Ханна не сдержала смешок.

- Леди Давентри? Только не говорите, что подружились с ней, - Кевин даже слегка осип.

- Да. Она показалась мне очень милой.

- Все понятно! Вы совершенно не разбираетесь в людях. У нее же рот не закрывается ни на секунду! - казалось, что у Кевина даже волосы приподнялись от возмущения.

- Да. Пару лет назад, я имел смелость пригласить ее на танец, так она заболтала меня так, что я уходил домой с головной болью, - вставил Калев.

- А помнишь, как года четыре назад, она с родителями гостила у дяди Лукаса на Рождество? Она вела себя как капризная принцесса. Еще вечно меня критиковала без повода.

- О да! Вы вели себя как кошка с собакой. А критиковала она тебя, из-за того, что ты ее все время донимал.

- Так она все еще не замужем? Странно, такая давно должна была заарканить себе знатного и богатого простофилю. Майкл к ней сватался, помнишь? Так она отказала ему с таким пренебрежением, словно она центр вселенной. «Я великая леди Давентри из старинного рода, у меня куча денег и мне не ровня даже королева», - в том, как Кевин спародировал голос Алины, не было никакого сходства с оригиналом, но он, казалось, остался доволен.

И братья покатались со смеху.

- Знаете ли! Мне она понравилась! И вообще я запрещаю вам говорить такие вещи о моей подруге.

Она одарила мужчин самым холодным взглядом, на который была способна, но они продолжили смеяться.

Дом леди Баво был расположен в старой части Лондона, с его старинными дворцами в

стиле рококо. Сама хозяйка, в черном домино и маске птицы встречала гостей в роскошном зале. Он был украшен разноцветными тканями и походил на цирковой шатер. Свет был приглушен, создавая особую томную атмосферу. В дальнем конце комнаты стояла небольшая сцена, на которой сидел оркестр, и оперная певица исполняла очень грустную арию. Вдоль стены были расставлены маленькие столики с мягкими пуфами, которые разделяли между собой свисающие с потолка разноцветные полотна, на манер штор. Так же Ханна заметила шатер гадалки, и разгуливающих среди пестрой толпы гостей трех павлинов. Леди Баво немало постаралась, организовывая все это.

- Как всегда простенько и со вкусом, - сказал Калев и в этот момент под потолком на воздушных качелях стали раскачиваться акробаты, вырвав у Ханны восторженный вздох.

- Это же потрясающе! Я никогда не видела ничего подобного! - Глаза Ханны восторженно блестели. - Хочу увидеть все!

И она схватила обоих братьев за руки и потащила в толпу, где только что промелькнул хвост белого павлина.

Гостей было человек сто, но из-за масок и костюмов кто есть кто, понять было невозможно. Из развлечений мадам Баво приготовила гадалку-предсказательницу, факира, который ловко орудовал зажженными факелами в опасной близости от драпировки на стенах. И фокусника, который с двумя очаровательными помощницами развлекал большую группу гостей. Оперная певица на сцене перешла к другой арии на итальянском языке, и звуки ее глубокого голоса завораживали своей чувственной магией.

Они посмотрели на манипуляции факира. К неудовольствию Кевина, погладили белого павлина, который старался клюнуть его в руку. Ханна минут двадцать наблюдала за чудесами фокусника, пока братья скептически комментировали ей происходящее в оба уха сразу. После отдали должное предложенным в соседней комнате закускам и напиткам. Правда, Ханне разрешили пить только лимонад, помятую о ее первом знакомстве с шампанским.

- Кто бы говорил! Сами то вчера напились до беспамьятства! – и она тут же осеклась и покраснела, поняв свою оплошность. Кевин задорно хмыкнул.

- Я все прекрасно помню, дорогая, - Калев сказал ей это тихо на ухо, и она залилась краской еще сильнее, хорошо, что освещение было приглушено, и никто этого не заметил.

Девушка радовалась, как ребенок, ощущая себя словно на ярмарке, где выступали циркачи. Она, то и дело, радостно вскрикивала и увлекала своих спутников то в одну сторону, то в другую.

- Посмотрите! Там жонглеры на ходулях! Ой! Это что леопард? А скоро будут танцы? Не хочу пропустить ни одного! Это что горка из бокалов с шампанским?

Первый танец она танцевала с Калевом, его брат при этом подпирал стену со скучающим видом, хотя группка женщин в паре метров от него, то и дело бросала на него томные взгляды. На второй танец они поменялись, и Кевин быстро закружил Ханну в кадрили, а Калев стал объектом ожидания стайки разодетых женщин, но игнорировал их, так же как и младший брат. После чего они присоединились к очереди желающих попасть к гадалке, причем людей здесь было не мало, и как братья не уговаривали девушку, что это всего лишь шутка ради развлечения, она их не слушала.

- Пусть шутка! Хочу попробовать все!

- Опасное желание, - Кевин хмыкнул, но остался стоять рядом с ними.

Вдруг, рядом с Калевом остановился слуга в красной ливрее, и что-то быстро сказав,

передал записку. Герцог пробежал ее глазами, нахмутив брови.

- Есть срочное дело, я скоро вернусь, - он легонько сжал руку Ханны.

- Что-то случилось? - взгляд Кевина стал подозрительным.

- Нет. Кое-какой пустяк, но нужно решить сейчас, - и он ушел, оставив их вдвоем.

- Ох уж эти герцоги! Переломятся, если прямо скажут, в чем дело, а нам простым смертным ломать голову, - Кевин снял невидимую пылинку со своего рукава.

- Ханна! Я так и знала, что это ты. Твои роскошные волосы ни с кем не спутаешь, - Алина Давентри неожиданно появилась из толпы. Одета она была в серебристое шелковое платье и накидку, полумаска, как и у Ханны, была украшена стразами, а за спиной у девушки виднелась пара серебристых крыльев. Девушка была невероятно хороша, и многие мужчины провожали ее заинтересованными взглядами. И если Ханну она обняла, то стоявшего рядом Кевина лишь одарила холодным взглядом.

- Я уже побывала у мадам Земфиры. Представляешь, она сказала, что я встречу своего будущего мужа сегодня на балу! Глупость, правда?

Ханна не успела даже рта раскрыть.

- Так что же вы теряете драгоценное время, стоя с нами? Идите, ищите, - в голосе Кевина слышалась прямая издевка.

Алина медленно с достоинством повернулась к нему, и, приподняв голову, уставилась в насмешливые голубые глаза в разрезе черной маски.

- Вообще-то я говорю с подругой. А вот что здесь делаете вы, уже вопрос. Разве вам не нужно сейчас где-нибудь в уголке любоваться своим божественно красивым отражением в серебряной ложке?

- Так вы считаете, меня божественно красивым? Какой комплимент!

- Это была фигура речи, чугунная вы башка!

- Ой! Смотрите, на нас бежит табун ваших поклонников! - Кевин прикрыл ладонью испуганно округлившийся рот. - Хотя какие могут быть поклонники у старой девы?!

- Кевин! - в этой перепалке они совсем забыли про Ханну. А та просто опешила от их диалога. Пусть юмор у Кевина был довольно странным, но до оскорблений он еще никогда не опускался.

И тут заиграло вступление для вальса. Несколько пар из очереди перед ними присоединились к танцующим.

- Что, в самом деле, на вас двоих нашло?!

- Чего ожидать от человека без мозгов и воспитания? - Алина гневно вздернула носик и сложила руки на груди.

- Пойдемте танцевать, - Кевин говорил на удивление спокойно и смотрел прямо на Алину.

- Лучше я поцелую гадюку!

- Да бросьте вы дуться! - он бесцеремонно схватил ее за руку и потащил в центр зала. Ханна успела услышать лишь одну его фразу. - Если будете настаивать я вас поцелую, обещаю, это будет приятнее поцелуя гадюки.

Девушка не знала, смеяться ей или переживать. Хотя, надо отдать должное, что вроде бы во время танца они перестали ругаться.

Высокая гибкая фигура Кевина возвышалась над миниатюрной Алиной, которая словно серебристая фея порхала в его руках. Они бы стали замечательной парой, если бы так не ругались.

- Мисс, ваша очередь, - и впрямь перед шатром гадалки перед ней никого не осталось, и Ханна уверенно вошла внутрь.

Здесь пахло сандаловым деревом и пряностями, и было гораздо жарче, чем снаружи. Гадалка сидела на подушках за низким столиком, на котором стояла большая серебряная чаша с водой, и посетителю предлагалось сесть так же на подушки. Ханна не увидела ни карт, ни хрустального шара, всех тех атрибутов, что рисовало воображение. Да и сам образ гадалки был немного необычен, ни колец на пальцах, ни платка с монетками на волосах. У женщины были длинные прямые волосы, худое чуть вытянутое лицо, и потрясающей красоты большие фиалковые глаза, подведенные черной подводкой. И эти глаза, казалось, заглядывали в самую душу.

Чувствуя себя немного глупо и неудобно, девушка не решительно замялась на пороге.

- Здравствуйте!

- Проходи и садись, не зря же ты ждала так долго, - голос у женщины был с хрипотцой, и говорила она с легким акцентом.

Ханна присела на большие подушки, расправив под собой платье.

- Что я должна делать?

- Возьми чашу и посмотри в воду. Вода прочтет все по твоим глазам.

Ханна так и сделала.

- Теперь поставь обратно, - гадалка окунула свой палец в воду, от чего по гладкой поверхности пошла рябь.

- Здравствуй, Ханна, - мадам Земфира подняла на посетительницу глаза от чаши.

- Вы знаете мое имя?

- Не перебивай. Я вижу много потерь в твоём прошлом. Ты причиняешь другим людям много боли и страданий.словно лиса вбивается в сырое мясо, так ты вгрызаешься в их души, - Земфира, казалось, смотрела мимо нее погруженная в собственный транс, и лишь шевелила ладонями перед своим лицом. - Не понимаю, что он в тебе нашел! Но это уже неважно. Скоро ты сгоришь, словно свечка!

- Пожалуй, я лучше пойду!

- Ты не спрячешься от своей судьбы!

Фиалковые глаза смотрели прямо на Ханну, но девушка вышла обратно в зал. От хорошего настроения не осталось и следа. Зачем она вообще пошла в этот дурацкий шатер. Мадам Земфира наговорила ей таких ужасных и неприятных вещей. Чувствуя, что вот-вот расплачется, девушка поискала глазами фигуру Калеба, но он все еще не вернулся. Ханна обхватила себя руками, чувствуя озноб. Зал вокруг, давил на нее, пестрые маски людей, смех, музыка, все раздражало.

- Да что я, в самом деле, как дурочка! Это же все шутка. Хоть и жестокая, - она быстро смахнула слезу со щеки.

- Простите, мисс.

- Да?

- Вы мисс Робишо?

- Да, это я.

- Вам просили передать, - слуга передал ей сложенный лист бумаги.

- Кто?

- Его светлость, лорд Грейфсон, - слуга поклонился и ушел.

- Как-то много сегодня записок, - отойдя к стене, где никто ей не помешает, она

развернула бумагу.

"Дорогая, мне нужно срочно с тобой поговорить. Прости, что не сказал это лично, нужно успеть доделать одно дело. Если ты пройдеши по дорожке вдоль сада, увидиши небольшой амбар. Я буду там. Не пугайся и не удивляйся странности места. Ты все поймёшь. С любовью, К."

Перспектива покинуть этот душный зал ее только обрадовала. Кевин и Алина еще танцевали, но она заметила, как оба проводили ее озадаченным взглядом, когда она вышла в сад. Девушку тут же удивила резкая смена погоды. Если днем было солнечно и тепло, то первая ночь ноября встретила ее морозом и порывистым ветром. Плотнее закутавшись в плащ, и кляня Калеба всеми словами, что она выучила у мисс Мак-Грегор, Ханна быстро зашагала по саду.

Амбар было найти не трудно, он стоял в сторонке от конюшни и выглядел заброшенным и пустым. Еще раз, пробежав записку глазами, девушка толкнула тяжелую деревянную дверь и вошла внутрь.

Там было темно.

- Калерб? - в ответ тишина. - Боже, если это была чья-то шутка, этому человеку не поздоровится!

И тут она увидела слабый огонек у дальней стенки, за старым экипажем без колес она увидела человеческую тень. Девушка пошла туда, обогнула препятствие и в ужасе остановилась. На деревянной стене краской было выведено "*гори, ведьма*", а под надписью полыхало сено.

Ханна рванулась обратно к выходу, но дверь оказалась плотно заперта. Потрясла ее, постучала, она никак не поддавалась. Тем временем огонь все больше распространялся и сухую солому на полу, как и деревянные балки, поддерживающие крышу, быстро охватывало пламя. Вместе с огнем пришел и едкий дым, проникающий в ноздри и легкие. Кашляя и задыхаясь, Ханна прижалась к двери, ее колени подкосились, глаза слезились, а горло раздирали жуткий кашель. Ей удалось разглядеть единственное окно, но оно было очень высоко, ей не добраться. Значит, так она и умрет. Но почему? За что?

Жар пламени все приближался. Нет. Она должна выбраться, должна что-то сделать! С новой силой она стала барабанить в деревянную дверь. Кричать не получалось.

Она снова упала на колени, и у нее уже не было сил подняться, сознание затуманивалось черным дымом, глаза заволокли слезы. Руки продолжали бессознательно шарить по земле, и она наткнулась на что-то маленькое, мягкое и прохладное. Кулак непроизвольно сжался, пряча находку.

Девушка услышала жуткий треск. Значит, сейчас упадет, объятая огнем крыша, и ее не станет. Но ее не накрыло волной огня, напротив она почувствовала ледящий холод, сильные руки подняли ее вверх и вынесли на мороз. Ее кашель перешел в рвотные позывы, сильные руки опустили ее на траву и ее вырвало.

Горький вкус сажи был и во рту и в носу. Желудок давно был пуст, но ее все еще тошнило. Каждый глоток свежего холодного воздуха приносил облегчение, слезы перестали литься из глаз, и она начала различать звуки.

Вокруг бегали люди, кто-то кричал, кто-то отдавал команды.

Теплые руки прижимали ее к твердой груди. Калерб. Такой родной, такой сильный. Он что-то тихо повторял ей в утешение, но она не могла разобрать что. Ханна разжала свою ладонь, различив смятый черный цветок.

- Калёб, - её собственный голос показался ей чужим.
- Какого черта, тебя понесло в этот сарай?!

Глава 15.

Светские сплетни леди N

Вот он долгожданный бал-маскарад, завершающий этот сезон! Грандиозно! Восхитительно! И как всегда невероятно скандально (почему пускают только гостей определённого возраста?) Леди Б умеет удивить: живые павлины, акробаты, оперная дива, море шампанского и все возможных закусок, а в завершении всего этого - салют. Интересно, входил ли поджог старого сарая в развлекательную программу или это было лишь импровизацией. В любом случае получилось очень эффектно! Видела ли леди N это своими глазами? Пусть это останется тайной, ибо не прилично спрашивать леди о ее возрасте...

Получив записку, Калёб был слегка озадачен. Но все же пошел на встречу. Хорошо зная дом леди Баво, он с лёгкостью нашел нужную комнату и, не мешкая вошел внутрь.

Черную полумаску он снял. Теперь было не до секретности.

При его появлении женщина, что стояла лицом к камину вздрогнула и неспешно обернулась. Фигура ее была скрыта черно-белым домино, а маска, с одной стороны закрывавшая только глаза, полностью скрывала вторую половину лица. Но сомнений в том, кто она не было никаких. Светлые, отливающие серебром кудри норовили вырваться из прически, над пухлыми розовыми губами родинка в форме сердца, а в прорезях маски горят темные, почти черные глаза.

Калекб плотно закрыл за собой двери и, пройдя в комнату, сел в мягкое кресло, закинув одну ногу на другую.

Женщина продолжила стоять.

- Что ж! Это весьма оригинальный способ заявить о своем возвращении. День всех святых, маскарад, и неожиданное воскрешение из мёртвых. Прием леди Баво еще долго будет у всех на устах благодаря вам, - его пренебрежительный тон ее ничуть не трогал. - Ну что же вы, мисс Лейтон, снимите маску, ваша личность все равно раскрыта.

- Маска пусть останется, - ее голос был все таким же по-девичьи звонким, но теперь в нем появились хриплые нотки.

- Как скажите.

- Вижу, что вы ничуть не изменились со дня нашей последней встречи.

- Вряд ли вы приехали, чтобы говорить обо мне. Вы уверены, что выбрали верного адресата? Мой брат тоже здесь. И он будет невероятно потрясен вашим возвращением.

- Кевину ещё не время знать, - она все же села, но не слишком близко от него.

- Зачем же вы открылись мне? Хотя, догадываюсь, у вас закончились деньги?

- В прошлый раз вы были несказанно щедры. Возможно, что и теперь мы сможем прийти к выгодному соглашению, и разойдемся, оставив эту встречу в тайне.

- Вот как? Не думаю, что это выгодно для меня.

- Возможно, вы передумаете.

- От чего же?

- В память, о нашем прошлом...

- Саванна, вы ошиблись братом. Я никогда не испытывал к вам теплых чувств, и выполнять ваши просьбы не намерен. То, что вы когда-то прыгнули в мою постель, лишь еще больше опускает вас в моих глазах.

Ее глаза гневно блеснули, но она не ушла, продолжая сидеть в отблесках пламени.

- А что насчет пылкой привязанности к младшему брату? В прошлый раз, чтобы его уберечь, вы с радостью выложили кругленькую сумму.

- И это было моей ошибкой, больше я ее не повторю.

- Глупый, душка-дурашка, - девушка надула розовые губки.

- Если это все, из-за чего вы меня хотели видеть, то я, пожалуй, пойду. Вам нечем меня шантажировать. А если вы пойдете к Кевину, то сделаете себе только хуже.

- Да, шантажировать мне вас больше не чем, но есть кое-что, что вас явно заинтересует, - женщина откинулась на спинку своего кресла. - Ваша спутница очень мила. Живет в вашем доме, и, говорят, она богата до неприличия.

- Ближе к делу.

- Она в опасности. Есть некий человек, не спрашивайте кто он, я лишь передаю слухи. Так вот, он жаждет ее смерти.

- Что за глупости? Неужели вы думаете, я вам поверю?

- После его сегодняшнего заявления поверите.

- Заявления?

- Да.

- Вы как были безумны, так и остались таковой.

- Десять тысяч. И не делайте такие глаза. Для вас это не деньги. Я их получу, и оставлю вас и всю вашу семью навсегда, а вы узнаете предполагаемое имя того, кто хочет вашу малышку. Предвкушаю, как оно вас удивит! Я и сама была удивлена...

- Я не собираюсь вам платить.

- Заплатите. А теперь вам пора идти, - женщина встала, собираясь выйти через потайную дверь в стене.

- Вы хотя бы любили моего брата?

- Я и сейчас его люблю. Пусть вы и считаете по-другому. Не забудьте. Десять тысяч и я назову вам его имя.

Она быстро исчезла, оставив Калеба с тяжелым сердцем и жгучим чувством вины за то, что он когда-то сделал.

Вернувшись в бальный зал, он наткнулся на Кевина в компании мисс Давентри. Они стояли возле двери, ведущей в сад. Оба были без масок.

- Леди Алина, вы замечательно выглядите.

- Благодарю, ваша светлость, рада снова вас видеть.

- Где ты был? - Кевин оглядел его подозрительным взглядом.

- Уже не важно, а где Ханна?

И тут они увидели всполохи огня, поднимающиеся из глубины сада.

- Господи, Ханна пошла в ту сторону! - пискнула Алина, обе руки приложив к щекам.

Братья тут же помчались в ту сторону. Горел старый деревянный амбар. Огонь быстро распространялся по сухому старому дереву. Взгляд мужчины упал на тяжелый засов, закрывающий двойные ворота, и ему показалось, что он услышал тихий крик изнутри.

- Помогите! - они с Кевином быстро убрали балку, и как только он распахнул двери, он увидел Ханну. Без сознания, среди бушующего пламени.

- Черт! Ханна? - он подхватил ее на руки и оттащил подальше. Девушка задышалась и кашляла, но спасибо небесам была жива.

На пожар сбегались люди. Слуги принялись тушить огонь, пока он не перекинулся на другие постройки.

- О, ужас! Что здесь происходит? Скорее, Перкинс, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы загорелась конюшня! - леди Баво лихо командовала слугами и так же быстро отправила всех гостей с мороза обратно в дом. Да так, что практически никто не успел заметить пострадавшую девушку. - Пустяки, всего лишь старый амбар, видимо кто-то из слуг забыл лампу!

Гости поспешили вернуться в дом, где оркестр уже заиграл новую композицию, и официанты быстро пополняли запасы вина.

В тени деревьев остались лишь Калеб и Ханна, которая все еще тяжело дышала, но полностью пришла в себя. Мисс Давентри сидела рядом с ними на траве, пытаясь подавить нервную дрожь, а Кевин, чуть прищурив глаза, смотрел на потухающее пламя.

- Мать Божия! Мисс Робишо, с вами все в порядке? Грей, какой кошмар, если бы вы не подоспели во время, страшно представить, что бы произошло! Нужно скорее все здесь убрать, - леди Баво оставив дворецкого следить за работой слуг вернулась к ним. - Что же случилось? Мне послать за доктором?

- Нет, спасибо, мне не нужен врач. Кто-то сделал это специально. Специально запер меня и устроил поджог, - Ханна пристально смотрела Калебу в глаза. - Мне передали записку, что вы хотите меня видеть, но когда я зашла внутрь, кто-то запер двери. А потом начался пожар.

Алина то ли всхлипнула, то ли пискнула.

- Но это должно быть какая-то ошибка! Здесь! При таком количестве гостей. Да и зачем

кому-то вас убивать?! - на лице хозяйки был написан ужас.

- Думаю, нам лучше вернуться домой. Миледи, можно мы воспользуемся задней калиткой, что в глубине сада? - Калевб поднялся на ноги и помог встать Ханне и Алине.

- Разумеется! Грей, если вам еще что-то нужно, только скажите.

- Леди Баво, мы были бы вам признательны, если б присутствие на пожаре мисс Робишо осталось в тайне.

- Вы меня обижаете, я всегда умела хранить секреты, ваша светлость, - и леди Баво быстро заспешила в дом.

Калевб устало провел ладонью по глазам.

- Ждите здесь, а я пока дам распоряжение, чтобы экипаж подали с этой стороны улицы, - в холле он передал указание слуге и уже собирался снова выйти в сад, когда хрупкая женская фигурка в черно-белой маске вышла из тени.

- Ну что я говорила?

Руки герцога сжались в кулаки.

- Это вы...

- Нет. Не я. Это был другой человек. И его имя вы узнаете только после того, как положите десять тысяч фунтов на мой счет в банке Бэллейзер. Буду ждать вас там завтра. В три часа.

Герцог сделал попытку ее остановить, но она исчезла так же быстро, как и появилась.

Вернулся в сад Калевб мрачнее тучи.

- Идемте, мисс Давентри, был рад встречи.

Девушка, обнимавшая Ханну, возмущенно на него глянула снизу вверх.

- Вы что же думаете, что я оставлю Ханну в таком состоянии одну?! Я еду с вами!

- Нет.

- Да, и даже не спорьте! Вам удастся от меня отделаться, только если вы привяжете меня к дереву, - и она упрямо вздернула носик.

- А как же ваша семья? Уже довольно поздно.

- Они не хватятся меня еще как минимум несколько часов. Поехали, - и эта серебристая фея поспешила к калитке в глубине сада.

Калевб, слышал, как Кевин, шедший рядом с ней, шепнул ей на ухо:

- Признайтесь, вам ведь просто любопытно.

- Я не намерена отвечать на ваши низости.

Во всей этой суматохе никто не заметил женщину, стоявшую в тени деревьев и наблюдавшую за каждым их движением. На ее длинных темных волосах играли отблески луны, а темно-фиолетовые глаза были полны ненависти. Она совершила промах, и если Линд узнает, ей придется очень худо, ведь она посмела посягнуть на его собственность. Еще эта орхидея...

Но ничего, она его успокоит, как всегда успокаивала. Нужно только подобрать нужную девочку. Мысли в голове Мари бежали быстрой вереницей. Если бы ведьма сегодня погибла, все сложилось бы удачно, но теперь придется заметать следы. И, прежде всего, нужно покинуть цирк.

***

В карете ехали молча, и когда зашли в дом на Парк-Лейн семнадцать, не встретили

никого из домочадцев, кроме Ральфа, который радостно виляя хвостом-метелкой, ждал их возле лестницы.

- Идем в кабинет. Ты уверена, что не хочешь переодеться или еще что-то? - Калеб вопросительно посмотрел на Ханну.

- Нет. Лучше, если я сначала все расскажу, а то потом буду не в состоянии.

Когда они расселись вокруг письменного стола, а мужчины налили всем вина, все вопросительно уставились на девушку.

- После того, как я вышла от гадалки, слуга принес мне записку, что вы хотите мне что-то срочно сказать и просите прийти в старый амбар в конце сада. Точнее, это я решила, что она от вас. Там были только инициалы.

- Записку? Она еще у вас?

- Нет, я её выронила, когда увидела огонь.

- Но что там было написано точно, вы помните?

Ханна наморщила лоб, пытаясь вспомнить. Подняла на Калеба глаза, опустила их и покраснела.

- Дорогая, прости, что не говорю это лично. Но мне нужно с тобой встретится... Это срочно... С любовью «К», - и Ханна покраснела еще больше. - Я была абсолютно уверена, что это от вас.

Кевин тактично сделал плоток, пряча улыбку в стакане. Алина просто вертела в руках свою серебристую полумаску.

- Потом я зашла в амбар и увидела человеческую тень у дальней стенки, но когда подошла, там никого не было, лишь огонь и надпись на стене, - тут девушка запнулась. - "Гори, ведьма". Потом я попыталась выбраться, но дверь оказалась заперта.

- Кто мог желать тебе смерти? – Алина, слушала всю историю, не перебивая, но теперь, казалось, ее выдержка кончилась.

- Не знаю.

- Все это очень странно.

- Гадалка, что была на балу. Говорила мне очень странные вещи. Очень неприятные. Сказала, что скоро я сгорю. Она знала, что произойдет!

Брови Калеба сошлись на переносице.

- Будь я проклят, если эта гадалка не из цирка мистера Савари!

При упоминании этого имени Кевин как-то странно дернулся, но брат не обратил на это внимания.

- Кому выгодна ваша смерть?

- Тому, кто заплатил герцогу за мое исчезновение, - это Ханна сказала очень тихо, но в повисшем молчании ее слова расслышали все. - Точнее за то, чтобы я подписала дарственную, а потом исчезла.

- В каком смысле? - теперь в разговор вступил Кевин.

- Прошлой ночью я кое-что вспомнила. В ночь, после похорон отца, герцог отвез меня в свой дом, ведь он был юридически моим опекуном. Он хотел, чтобы я отписала ему все, что принадлежит семье Робишо. Когда я отказалась, он меня ударил, я почти потеряла сознание, но помню, как в комнату вошел кто-то еще. Мужчина, молодой. Лица я не помню. Но слышала, как он обвинил герцога. Этому мужчине я была нужна живая и невредимая. Пока не выполню свою задачу.

В комнате снова повисло тягостное молчание, которое нарушали лишь потрескивающее

в камине полено и тиканье напольных часов. О том, что герцога назвали другим именем, Ханна упоминать не стала, так как была не до конца уверена в том, что вспомнила.

- Какой ужас! Так вот что с вами было на самом деле?! - Алина больше не могла молчать.

- Мисс Давентри, ваше любопытство понятно, но сейчас вы мешаете мне думать, - под гневным взглядом Калеба Алина захлопнула рот, и больше не заговаривала.

- Теперь кое-что становится ясно, - Калев встал и теперь расхаживал по ковру, заложив руки за спину.

- Что ясно? - Кевин стягивал с шеи мешавший галстук.

- Я с самого начала думал об этом. Вспомни сам, наш отец резко разбогател, это да, но! Состояние семьи Робишо насчитывало десятки тысяч, а как я понял было продано абсолютно все, что принадлежало не титулу. Ему не досталось и трети этих денег. Был кто-то еще. И теперь этот кто-то очень не хочет, чтобы ты что-то вспомнила!

Три пары глаз уставились на Ханну, и она нервно сглотнула.

Последующий час все наперебой начали строить догадки, кто же мог быть этой загадочной личностью.

- Ты точно не узнала этот голос?

- Нет, просто я помню скорее не его, а свое ощущение, когда его услышала. Это был голос молодого мужчины. Без акцента, но с какой-то особой интонацией. И он говорил с герцогом очень уверенно, как с равным себе.

- Лично я бы решила, что это кто-то из вас двоих, - Алина откинулась на спинку кресла, не сводя подозрительно прищуренного взгляда с братьев.

- Из нас? - Кевин даже вином подавился.

- Ну да! Вам это выгоднее всего. Он ваш отец все-таки, да и деньги достались вашей семье. Почему вы выбрали жертвой Ханну, понятно, она оказалась легкой добычей, оставшись без родственников, с огромным состоянием, и на попечение его светлости. Провернули дельце быстро и ловко!

- Вам бы в Скотленд-ярде работать! - в глазах Кевина появилось странное выражение. - Только, увы, ни я, ни мой брат здесь не при чем. Мы тогда учились в Кембридже.

- И неужели вы можете себе представить нас в роли мучителей?

- Легко! А теперь вы изображаете из себя таких добреньких опекунов, пытаетесь замести следы своего преступления.

- Это точно не они, - Ханна включилась в разговор.

- Откуда тебе знать?

- Я уверена. Они бы не стали.

- Хорошо! - Алина, казалось, сдалась. - Кто же еще это мог быть?

- Наследник виконта Пэйтона? Может он захотел заполучить состояние Робишо полностью? - Кевин перестал смотреть на Алину и перевел взгляд на брата.

- А кто теперь виконт?

- Пэйтон... Пэйтон... Постойте! Это же Хэрри Смит? Мы познакомились еще в мой первый сезон! Ну, точно! Виконт Пэйтон. Деревенский увалень, помешанный на овцах. Ему бы для такого мозгов не хватило!

- Вы что, знаете всю знать Англии? - Калев удивленно взирал на леди Давентри.

- Конечно! Я живу в Лондоне всю свою жизнь! У меня много родственников и у каждого свой круг общения. Если бы вы проводили в свете столько же времени, сколько

провожаю я, тоже много бы кого знали, ваша светлость.

- Я старше.

- Не в этом дело, вы же мужчина. У вас множество других дел и обязанностей, а я всегда тут, - Алина слегка дернула плечиком.

- Хорошо, кто же еще это мог быть? Какой-то друг отца?

- Мне кажется, что... не важно, - Ханна снова прервала свое задумчивое молчание.- Никак не получается вспомнить, словно эта мысль вот она на поверхности, но мне ее никак не поймать.

- Утро ночи мудренее. Сейчас всем нужно поспать. И помните, никто не должен знать, что Ханна как-то связана с пожаром. Спасибо леди Баво, она вовремя увела зевак.

Кевин на экипаже герцога повез Алину домой, а Калев и Ханна молча поднялись на второй этаж. Ральф, разбуженный суматохой, трусил рядом и его мягкие лапы неслышно ступали по ковру.

Остановившись у дверей ее комнаты, герцог притянул девушку в свои объятия. Их губы слились в нежном и таком естественном поцелуе.

- Чтобы я делал, если бы вас сегодня не стало?

- Жили бы дальше, ну может с небольшим чувством сожаления.

- Нет. С огромным чувством потери, - она лишь вздохнула в ответ, кладя голову ему на плечо. - Вы станете моей женой?

- Что?!

- Боже! Как по-дурацки это звучит! Да и время я выбрал не лучшее, но я больше не хочу держать это в себе.

- Но, ведь это не возможно!

- Почему?

- Я совсем не похожа на герцогиню!

- А это имеет значение?

- Конечно! Что скажут люди? Ваша семья?

- Если вы не заметили, то наша семья не совсем придерживается принятых устоев! И вы мне не ответили.

- Хорошо.

- Это значит да?

- Да. Да это значит, что я согласна! Хоть это и кажется полным сумасшествием.

Калев подхватил ее на руки и закружил в воздухе, целуя.

- Все! Теперь идите спать, иначе я за себя не ручаюсь!

Зайдя в свою комнату, девушка поняла, что все еще сжимает в ладони найденный цветок. Нежные лепестки сильно измялись. Она подошла к камину и кинула его в огонь. Кто бы их ни присылал, он точно не хотел ей добра.

Сначала, ей казалось, что это делает какой-то поклонник. Возможно, даже Калев. Но теперь... Незнакомец пытался ее убить. И он был здесь, в ее комнате. Он знал, что Ханна испытывает к Калеву, используя выражения «дорогая» и «с любовью», чтобы ее заманить.

Ральф громко зевнул, устраиваясь на коврик, прервав ее мысли.

Глава 16.

Феникс задумчиво смотрел на струйки дождя, стекающие по оконной раме. Дождь

зарядил с самого утра, и он поддался этому унылому ноябрьскому настроению. Скоро весь свет разъедется по своим поместьям, готовится встречать Рождество, а затем и Новый год со своими семьями. Он тоже уедет. И будет ходить по родовому замку один, не чувствуя свою принадлежность к предкам, что ходили в нем когда-то.

Он вспомнил тот день, когда узнал, что отец на самом деле ему не родной, его мать, рыдая после похорон, рассказала ему об этом. Как она привезла его впервые в Лондон, ему тогда было лишь шесть. Как он познакомился с князем Лопатиным, своим настоящим родителем. Старик в нем души не чаял, баловал подарками, платил за лучшее обучение и постоянно твердил, что после смерти маленький Андрюша получит все его состояние, ведь его старшая дочь уже умерла.

Андрюша... От воспоминания об этом ласковом, давно забытом имени у него на губах заиграла улыбка. Конечно, никто больше так его не звал, ведь при рождении мать дала ему другое, имя достойное его фамилии, что принадлежала ее мужу.

Шли годы, он вырос в замечательного, умного, способного юношу. Не обделенного талантами, в том числе и талантом, читать людей, угадывать их мысли, предугадывать поступки. Еще, будучи ребенком, он отточил мастерство утайки секретов и манипуляций.

От лже-отца ему досталось лишь имя, от матери хитрость, внешность и обаяние, от настоящего отца он надеялся унаследовать деньги.

Но Феникса ждало разочарование. Княгиня давно затаила на него злобу, и как только князь умер, у нее развязались руки.

Старая женщина не желала признавать его наследственных прав и просто выгнала его, как только он объявился на пороге. В тот самый день, нищий и одинокий он стоял под старым дубом в поместье Лопатиных, скрываясь от посторонних глаз, и смотрел, как хоронят князя.

Тогда он и увидел Ханну впервые. Совсем девчонка, она стояла рядом с княгиней и та властно обнимала ее за плечи. Вот она, та, что получит его состояние. Лютая ненависть захлестнула его в этот момент, и он поклялся отомстить.

И случай представился совсем скоро. Пусть Феникс не получил деньги князя, имущество Робишо отлично поправило его материальное положение. Заставить герцога ему подчиниться не составило труда. Компромата на него у юноши было предостаточно! Да и старая светлость не отличался храбростью. Только и мог, что избивать маленьких девочек, да насиловать мальчиков, в особых заведениях.

Жалости к мисс Робишо он не испытывал. Да и с какой стати? Она была для него абсолютно чужим человеком.

А потом он попался в поле зрения английскому правительству. Его умения и таланты, хорошо сослужили короне в других странах. Он завел много друзей и здесь, на выбранной им родине, ловко влившись в знатное общество.

Но вот прошли годы, и он снова лицом к лицу столкнулся с Ханной. И...

Не испытал ничего. Ни ненависти, ни зависти. А потом она стала ему нравиться. Причем настолько, что он решил отступить от своего прежнего плана. Состояние Лопатиных никогда не будет принадлежать ему, княгиня победила.

Андрею Юрьевичу Лопатину пора исчезнуть как дымка, которой он, по сути, и являлся.

Но осталась одна маленькая проблемка.

- Степан!

Но шаги, что он услышал за спиной, отличались от бесшумной поступи слуги.

Феникс невольно обернулся к двери и даже привстал от удивления, узнав закутанную в плащ женскую фигурку.

Женщина, не дожидаясь приглашения, зашла в комнату и направилась напрямик к столику с напитками. Хрустальный фужер наполнился рубиновым напитком и тогда она изящно села в кресло, по-прежнему не снимая капюшона.

- Я удивлен! Вы снова в Лондоне, думал, что получив отставку, вы выберете место надёжнее столицы.

- У меня здесь остались дела. К тому же я решила навестить старого друга. Мы же с вами друзья, дорогой Феникс?

- Я польщен, - он вновь опустился в свое кресло, закинув одну ногу на другую.

- Вы неплохо устроились, мне нравится ваш дом. Хотя все же не хватает женской руки, - ее небрежный тон вызвал в нем раздражение. - Не думаете жениться?

- Не ваше дело.

- Как грубо! - она отставила бокал и подалась вперед. - А я надеялась, что мы сможем друг другу немного помочь.

- В самом деле? Интересно послушать.

- Ну, пока вы тут сидите у себя в гостиной, попиваете дорогое вино, кое-что произошло с мисс, что вас очень интересует. Зря вы проигнорировали приглашение леди Баво на маскарад. Было очень весело! А маленькую мисс Робишо пытались убить.

Увидев, как изменилось выражение его лица, женщина хрипло рассмеялась.

- Да, да. Кто-то запер ее в горящем амбаре. А ведь, если рассудить, только вам выгодна ее смерть. Мистер Джордж будет вами не доволен!

- Все же не так же, как был недоволен вами после истории в Будапеште! Тот князек на вас живого места не оставил, ну же, снимите капюшон, мы же старые друзья.

На краткий миг ему показалось, что она сейчас уйдёт, но она лишь поставила бокал на столик и сбросила капюшон с головы.

Ее некогда прекрасное лицо было теперь безвозвратно уничтожено. Рваный розовый шрам перечеркивал половину лица ото лба до подбородка и спускался ниже по шее.

Он встал и неторопливо приблизился к ней, приподняв пальцами за подбородок. Ее угольно-черные глаза были наполнены печалью.

- Как жаль, что пропала такая красота - его большой палец очертил контур ее пухлых губ, но он тут же отступил от нее.

- То, что я больше не могу выполнять агентурную работу, не умоляет других моих качеств. За тем я и пришла. Я помогу вам, а вы замолвите словечко перед мистером Джорджем.

- Зачем вам это?

- Не привыкла бездельничать!

Он закурил сигару и, прищурившись, посмотрел на нее.

- Вы снова помогаете отцу? А я думал, что вы умная женщина. Цирк Савари больше не ваш дом, Саванна.

- А вот это уже не ваше дело! Так что вы согласны на сделку?

- Какая сделка? Вы еще ничего мне не предложили.

Женщина вновь села в кресло, небрежно откинувшись на его мягкую спинку.

- Мужчины, какие же вы все нетерпеливые! Вышло так, что я знаю вашу историю. Всю, без утайки. Не удивляйтесь, и в нашей конторе работают слабые мужчины. Ваш интерес к

наследству, ваши поступки, я все могу понять, деньги над всеми имеют власть. И вы далеко не единственный имеете грехи за душой. Наш мистер Джордж питает слабость к таким как мы с вами. Знали бы вы то, что знаю я, у вас волосы бы встали дыбом!

- Вот как? В таком случае, что мешает убить вас прямо сейчас?

- Ха! Шпион, всегда остается шпионом! Скажем так, если со мной что-то случится, вся информация об агентурной сети ее величества попадет в нежелательные руки. А что вы будете делать, если девушка узнает, что у нее есть дядя? Но, вряд ли она доберется до вас, раньше турок или немцев. Да и в вашей родной России так и не знают, кто выкрал пакет документов из дома великого князя.

- Пока вы ничего не предлагаете, а только угрожаете.

- Ахахаха! Значит, слухи не врут? Вы действительно размякли. Тот Феникс, которого я знала, ни за что бы, ни испугался угрозы. Впрочем, не важно. У меня для вас подарок.

- Какой?

- Информация. На мисс Робишо охотятся. И насколько я слышала, если этот человек выбирает себе жертву, у нее нет шансов. Я не знаю его имени, но, в определенных кругах его называют мистер Линд.

- Но вы знаете, где его найти?

- Увы, уже нет. После пожара, тот, кто мог на него вывести, скрылся от меня.

- Одни предположения и загадки. Хорошо, я спрошу мистера Джорджа, что он сможет вам предложить, а пока...

- Пока я поживу у вас в доме. Я же говорю, ему не хватает женской руки! Степан! В прихожей остались мои вещи, отнести их наверх, в свободную спальню, я здесь задержусь.

Она одарила безмолвного слугу соблазнительной улыбкой.

Ее бесцеремонность его не удивила. И когда слуга удалился выполнять приказ, Феникс сказал.

- Вас не приглашали.

- А это и не нужно. Не бойтесь, вы меня и не увидите, пока сами не позовете.

Глава 17.

Ханна смертельно устала, но, когда она быстро приняла ванну и залезла в чистую теплую кровать, сон отказывался к ней приходить. Судя по часам, что стояли на каминной полке, время приближалось к трем часам ночи. Девушка слышала, как по крыши мерно постукивают одинокие капли дождя, который со временем перейдет в ливень. Ральф громко сопел во сне, и девушка позавидовала беззаботности пса. Она вертелась на кровати в надежде унять бешено колотящееся сердце, и остановить поток мыслей в голове, но тщетно. Сегодня она узнала, что кто-то хочет ее убить, более того этот кто-то предпринял вполне реальную попытку сжечь ее заживо. Девушка все еще ощущала вкус гари во рту. Она не показывала это никому, но ее охватил панический страх. Ханна хотела убежать, уехать, спрятаться так, чтобы этот человек ее никогда не нашел. Ее комната начала казаться ей небезопасной, ведь он уже был здесь, оставляя ей цветы. Что если он прячется за шторой и как только она уснет, задушит ее подушкой? Или подсыплет яд в еду? Или дождется в темном уголке и перережет горло? Девушка начала бить крупная дрожь.

- Успокойся, успокойся, здесь ты в безопасности. Подумай о чем-то приятном. Калекб тебя защитит, - она шептала эти слова как молитву.

Калев... При мысли о нем на сердце потеплело. Неужели он сделал ей предложение, а она согласилась?! Это казалось таким нереальным. Теперь у нее появилась маленькая, хрупкая надежда на счастье.

Она его любит, это Ханна знала точно. Рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. Ей нравились его шутки, его смех, то, как он притворно хмурился на проказы сестер и Ральфа. Его запах, наполняющий дом ароматом спелых апельсинов, от чего он казался еще уютнее и теплее. То как он танцует, с грацией хищного зверя, завораживающего свою жертву. Даже его слегка пренебрежительная манера общения с другими людьми. Ей нравились его властность, уверенность в себе.

А его поцелуи, от них ее сердце было готово вырваться из груди, а тело становилось мягким и податливым.

Но главное, что рядом с ним она становилась храбрее. Та забитая, испуганная девочка исчезала, пусть и медленно, но исчезла. Единственная мысль не давала ей покоя, это любит ли он ее, а если нет, то хватит ли ее любви для них обоих? В голове возник образ прекрасной леди Кэллей, и сердце кольнуло ревностью. Сможет ли она мириться с его романами?

Все мужчины в высшем свете изменяют своим женам, поддерживая, таким образом, свой статус, а те закрывают на это глаза, изображая благопристойность. Хотя и многие жены изменяют мужьям. Тут она вспомнила о Луизе, но зная то, кем был ее муж, винить ее не стала.

Оставив попытки уснуть, она соскочила с кровати, и сама не зная зачем, вышла в коридор. Оставленные слугами лампы еще горели на стенах, освещая ее путь. Ее ноги сами вели Ханну к цели, и она не сопротивлялась инстинкту. Дверная ручка опустилась бесшумно. В комнате его светлости было темно, и тишину нарушало лишь его мирное дыхание. Девушка быстро проскользнула под одеяло и прижалась к его широкой мускулистой спине. Калев спал голым, так что их разделяла лишь тонкая ткань ее ночной рубашки. Он не проснулся, когда она обняла его, лишь испустил довольный вздох. И согретая его теплом, ощущая себя, наконец, в безопасности Ханна погрузилась в глубокий сон с прекрасной мыслью о том, что этот мужчина ее, и она никому его не отдаст!

Сначала ей снилось бушующее море, которое утаскивало ее в свою удушающую пучину, а она никак не могла почувствовать каменное дно под ногами, захлебываясь в ледяной соленой воде. Когда ей удалось вынырнуть на поверхность, девушка увидела черные скалы, о которые разбиваются волны, накатывая на берег, и она поплыла к ним. Гребок, еще грибок, и вот уже показался каменный берег, где ее ждал мужчина. Мгновение и она оказалась в его объятиях. Жаркие поцелуи согревали ее продрогшее тело, руки прижимали ее к себе сильно, так чтобы море снова не унесло ее.

- Просыпайся, я не хочу заниматься с тобой любовью, пока ты спишь.

- Ну, пожалуйста, еще чуть-чуть! Не останавливайся!

Но сон уже ушел, и Ханна поняла, что слышит тихий смех у самого уха. Она по-прежнему была в комнате герцога, причем теперь абсолютно голая, Калев лежал рядом, лаская ее руками и поцелуями. За окном было уже светло, хотя еще не рассвело окончательно.

- Я и не думал останавливаться!

Его губы завладели ее губами, и Ханна почувствовала прилив доселе неизведанного желания. Ее руки инстинктивно обняли его за плечи, притягивая теснее к себе.

Как и в прошлый раз Калев стал ласкать ее грудь, доводя ее до иступления. На ее крик

удовольствия, он ответил улыбкой и снова припал к ее губам.

Когда он развел ее ноги и лег сверху, Ханна была готова на все, лишь бы затушить бушующее внутри пламя.

И он не стал ждать. Напор, резкий толчок и девушка вскрикнула от боли, напрягаясь всем телом. Она завертелась под ним, желая освободиться. Боль не отступала, становясь лишь сильнее, но мужчина так и оставался лежать на ней, нежными поцелуями и легкими поглаживаниями, пытаясь ее успокоить.

- Тише, успокойся, сейчас все пройдет, - его губы снова впились в нее поцелуем.

И Ханна попыталась расслабиться, отдаваясь этому поцелую полностью, чувствуя упругие губы над своими губами, жаркий язык, который переплетался с ее собственным языком, в какой-то магической игре. И боль ушла, оставив лишь ощущение чего-то нового и чужого в ее теле. Кaleb начал осторожно двигаться. Девушке показалось, по сосредоточенному выражению его лица и капельке пота, скатившейся по лбу, что он тоже испытывает боль и, чтобы его утешить она обвила его бедра ногами, теснее прижимая к себе.

С его губ сорвалось тихое проклятие и он сделав ещё несколько движений замер, прижав ее всем телом к матрасу. Еще через мгновение он скатился с нее и лег рядом, от чего Ханна сразу ощутила потерю.

- Это не всегда так больно и неприятно. И не всегда так быстро, - первые слова Калеба заставили ее улыбнуться.

- Я рада, что это случилось, - мужчина подарил ей очередной нежный поцелуй и встал с кровати.

- Идем со мной в ванную.

Ханна неохотно поднялась следом, хотя с удовольствием бы еще поспала. После того, как они вместе помылись, все время, отвлекаясь на поцелуи, Кaleb отнес девушку на руках в ее комнату, и им пришлось сгонять с постели Ральфа, который нагло воспользовался отсутствием хозяйки, развалился на подушках и одеяле пузом кверху.

- Поспи еще, любимая, нас ждёт трудный день.

И Ханна снова погрузилась в сон, еще до того, как он подоткнул под нее одеяло.

Дождь, начавшийся ещё ночью, так и лил все утро, хотя атмосфера на Парк-Лейн семнадцать была не многим лучше уличной.

За завтраком Аманда в красках описала их вчерашний вечер, после того как Оливия удовлетворила свое любопытство по поводу бала. О пожаре Ханна, разумеется, умолчала.

- Мистер Милтон вчера пробыл не больше получаса. Они разговаривали с мамой наедине, но потом она начала кричать и, в конце концов, со слезами убежала в свою комнату. Он так и остался стоять посреди гостиной на коленях с открытым ртом.

- Ага, делал ей предложение, - Оливия щедро поливала блинчики сиропом. - Не надо так смотреть на меня, Кaleb, да, я подслушивала. Он сказал, что все эти годы продолжал любить ее и теперь, когда им ничего не мешает, если она готова выйти за простого плантатора и все в этом духе.

- Мама ничего не ответила, залилась слезами и убежала, даже нас не заметила. И до сих пор из комнаты не выходит. Даже Бэлтон к себе не пускает, - Аманда понизила голос, так как на пороге показалась мисс Мак-Грегор. - А мистер Милтон прождал у ее двери еще час, умолял впустить, но так и ушел ни с чем.

- Этого я и боялся, - Кaleb нахмурился, хотя до этого улыбка не сходила с его лица, особенно когда его взгляд встречался с взглядом Ханны.

- Но почему она не ответила ему?

- Девочки, разве у вас нет сегодня никаких занятий? - мисс Мак-Грегор заняла свое место. - Нечего засиживаться за едой. Аманда, в час нас ждут у Кигинсов, а ты Оливия еще неделю назад должна была закончить книгу, что я велела прочесть. Мисс Робишо, если у вас нет планов, то...

Ее генеральский тон прервал Калеб:

- У нас с мисс Робишо назначена встреча с адвокатом, мы скоро уезжаем.

И они не сговариваясь, тут же поднялись из-за стола.

- Предатели, - буркнула им в след Оливия, которую по-прежнему продолжали отчитывать за лень.

- Нас ждет адвокат? – Ханна тихо шепнула это жениху, но он лишь подгонял ее из комнаты.

В коридоре Калеб развернул Ханну к себе и крепко поцеловал в губы.

- Хотел этого все утро! Я вчера не упомянул, что Карсон нас ждет? Совсем вылетело из головы со всеми этими неприятностями. Нам и правда, пора поторопливаться, если мы хотим еще успеть на Брук-стрит, перед встречей с Карсоном.

Еще вчера они договорились съездить в старый дом герцога, в надежде, что Ханна вспомнит больше. Через неделю семья планировала отбыть в поместье, так что с этим нужно было поторопиться.

Объявление об их помолвке, они решили отложить до вечера, если, конечно Луиза к тому времени все-таки выйдет из своей комнаты.

Поднявшись к себе, девушка одела темно-синее шерстяное пальто поверх лавандового платья, его белая меховая опушка отлично подходила к такому же белому берету. Также Лиззи настояла на том, чтобы она одела новые кожаные ботинки и перчатки. Все это доставили из магазина лишь пару дней назад.

Когда Ханна спускалась вниз, дворецкий как раз впускал гостя, и как только тот отдал зонт и снял свою шляпу, девушка замерла на месте. Эти соломенные волосы, янтарные глаза, она все это уже видела.

- О! Доброе утро, Милтон! - Калеб, уже одетый в черное пальто, пожал гостю руку. – Прости, не могу остаться, если бы знал, что ты придешь, отменил все дела.

Лицо Чарльза Милтона было несчастным, и он как-то рассеяно ответил на рукопожатие, бросая взгляды на лестницу за спину Ханна.

- Да, я, в общем-то, и не собирался заходить. Но кое-какие дела. И вчера все так плохо получилось. Вот.

- Луиза еще не спускалась.

- Ясно. Так ты уже знаешь?

Калеб не ответил, лишь протянул руку Ханне.

- Позволь тебе представить мисс Ханну Робишо. Ханна это мистер Чарльз Милтон, давний друг нашей семьи. Чарльз, сегодня вечером у нас будет семейный ужин, мы будем рады, если ты придешь.

- Не думаю, что все будут рады мне так же как вы. Но я приду, спасибо.

- Не отчаивайся, - герцог похлопал мужчину по плечу, - ты же знаешь, какая она отходчивая!

И они с Ханной вышли на улицу под ледяные крупные капли дождя. Как только они сели в экипаж девушка заговорила.

- Каледб...

- Да, думаю утаивать это и дальше, вряд ли получится, значит, ты заметила?

- Заметила. И не только это. В моем воспоминании, я, кажется, шантажировала герцога в том, что он выдает чужих детей, за своих. Значит, знала еще тогда...

- У всех аристократических семей есть свои скелеты в шкафу, у нашей семьи их столько, что они скоро начнут вываливаться наружу.

- Но я не понимаю.

- Вас никогда не удивляло, почему такая женщина как Луиза вышла замуж за Патрика Грейфсона? Ее братья никогда бы не допустили этого союза, не смотря на всю его напускную благопристойность, уж они-то видели его насквозь. У Луизы и простого сына юриста, с которым дядя Грэм служил в одном полку, случился роман. Они полюбили друг друга, хотя, Чарльз считал, что он ей не пара. К тому же, его ждала невеста, девушка из простой, но обеспеченной семьи. И он оставил свою любимую, надеясь, что делает только лучше. Женился, у него родилась дочь. А потом, как-то раз, он гостил на Рождество в семье дяди и там вновь увидел Луизу. Думаю, что тогда она и забеременела. Мой отец проявлял к ней интерес, она все-таки была очень богата, а после того как Чарльз уехал к семье, никому не сказав, Луиза вышла замуж за герцога. Вы женщины порой делаете очень странные поступки!

- И ее семья ничего не могла сделать?

- Нет, они только обещали герцогу, что от него мокрого места не останется, если он ее хоть пальцем тронет. Определенные слухи о нем были уже тогда, особенно если хорошо поискать. К тому же, если бы правда раскрылась, репутация Луизы была бы уничтожена. Герцог принял Аманду как свою родную дочь. А через пару лет родилась и Оливия. Не знаю, уже как они снова оказались вместе с Чарльзом. Он не знал, что девочки от него и что Луиза не живёт с герцогом в настоящем браке. Хотя, только слепой этого не поймёт! Потом он переехал с семьёй в Америку, и они долгое время не виделись.

- Какая грустная история. Но ты думаешь, что герцогиня все еще его любит?

- Конечно, как и он ее. Но вот сможет ли она смирить свою гордость? Рассказать о том, как все было на самом деле, я не знаю. Мы с Кевином узнали всю историю от жены дяди Лукаса, Луиза, скорее всего, и не знает, что нам известна вся правда. Но мы с братом считаем, что Аманда и Оливия нам родные сестры и это главное.

- И вы не возненавидели Луизу за измену и обман?

- Ты шутишь, да? Она заменила нам с братом и мать и отца. Была единственной опорой и защитой! Если бы не она, возможно, мы бы и не выросли такими.

- Я все время пытаюсь понять, что за человеком был герцог. И каждый раз какой-то из фрагментов от меня ускользает.

- Понимать тут особо нечего. Он был садистом, любил причинять боль тем, кто слабее. Мы с Кевином все детство испытывали на себе силу его гнева. Да ты и сама все знаешь. Однако, тех, кто был сильнее, он смертельно боялся. Также, думаю, что он был неполноценным мужчиной. И ты, тому прямое доказательство!

На ее щеках выступил яркий румянец.

- Не смущайся, дорогая, мы уже приехали.

Старый особняк стоял мрачный, и холодный, его пустые узкие окна смотрели на них как темные глаза. Кованая железная калитка скрипнула, когда Каледб пропустил девушку вперед. Дорожка, ведущая к ступенькам, поросла зеленым мхом, который от дождя стал скользким и

Ханна, чтобы не упасть крепко вцепилась в руку Калеба. По краям дорожки рос засохший кустарник и его ветки напоминали скрюченные пальцы, которые хотели схватить свою жертву. Тяжелая дубовая дверь открылась не сразу, а когда они, наконец, вошли внутрь их встретили пыль, запах плесени и звенящая тишина.

- Здесь бывает сторож, но не очень часто. Ненавижу этот дом! А продать не могу, так как он принадлежит титулу.

Калев зажег свечи в подсвечнике и дал одну Ханне.

- Ты что-нибудь узнаешь?

- Пока нет, - свет свечей то и дело выхватывал из темноты мебель, завернутую в белую ткань. Девушка отогнала мысль, что эти свертки похожи на чудовищ. - Мне кажется, что нужно подняться наверх.

- Идем. На втором этаже находился и кабинет отца и библиотека. Дом старый, так что, пожалуйста, не отходи далеко.

И они двинулись по широкой лестнице наверх. Ступени, обтянутые красной ковровой тканью скрипели при каждом их шаге. Ханне показалось, что чем дальше они углублялись в дом, тем холоднее становился воздух вокруг, и темнота становилась словно осязаемой.

Вдруг, она увидела женщину, что стояла посередине лестницы и чуть не выронила свечу.

От ее вскрика Калев остановился:

- Что случилось?

Теперь девушка поняла, что перед ней всего лишь портрет в полный рост.

- Мне показалось, что она живая!

Женщина на портрете была невероятно хороша собой, каштановые волосы были распущены и волнами спускались до самых ног. Красное платье выгодно подчеркивало бледность кожи, на лице горели голубые глаза, точная копия глаз Кевина, даже лукавое выражение то же. Но женщина была на картине не одна, за ее спиной, приобняв ее за чуть полноватую талию стоял Патрик Грейфсон. Молодой, красивый, ничем не похожий на того мужчину, которого знала Ханна. Даже глаза у него были другие. Теплые, ярко-зеленые, наполненные любовью, как и у Калеба. Художник передал невероятную гармонию между супругами. Казалось, что они оба еле сдерживают рвущийся наружу смех.

- Я родился через четыре месяца после того как была написана картина. Через год родился Кевин, и мама умерла в родах.

- Кажется, что они были очень счастливы. И он здесь совсем другой, будто и не он вовсе.

- Да, поговаривали, что после ее смерти он и изменился. Может ли потеря любимой, превратить человека в чудовище?

Ханна взяла его ладонь в свою. Так они простояли еще минут пять, в молчании глядя на лица предков.

- Нужно забрать его отсюда! Хочу, чтобы он висел в Грейфсон парке.

- Правильно.

Ханна погладила жениха по щеке, и они пошли дальше. На втором этаже стало как будто чуть теплее. И шторы на окнах в длинной галерее были раздвинуты.

- Нужно будет задвинуть шторы перед уходом, видимо мой сторож периодически прячется здесь от своей жены, - Калев нервно ухмыльнулся и прошел вперед, открывая первую дверь слева. Это библиотека.

Но Ханна и без того узнала комнату. Даже мебель здесь не была зашторена. Кресла стояли в хаотичном беспорядке вокруг низенького стеклянного столика с напитками. На кушетке были разложены книги, и лежал парчовый мужской халат. А на большом письменном столе стояла пепельница, с затушенной сигарой. Словно хозяин только вышел из комнаты и еще планировал вернуться.

Калев нахмурился, рассматривая обстановку, но хранил молчание.

Ханна прошла к пустому камину.

- Здесь! Здесь висела картина с бурей! Ну, та, что теперь у тебя в синей гостиной!

Мужчина зажег еще свечей, и теперь они могли видеть все гораздо лучше. Он почему-то подошел к камину и провел рукой над золой.

- В этой комнате все и началось. Когда он меня ударил, я упала сюда, а потом зашел тот, другой мужчина. Нет. Молодой человек. Точно! Я видела его модные высокие сапоги для верховой езды! Старики такие не носят.

- Ты помнишь их разговор?

- Нет, только одну фразу, что и раньше. Когда я очнулась, в комнате никого не было. И она была заперта снаружи. Я полезла в окно. Надеялась так сбежать, но был дождь, я поскользнулась и полетела вниз.

Калев с трудом распахнул одно из окон. Внизу была площадка, выложенная брусчаткой. До нее было футов восемнадцать не меньше.

- Чудо, что ты не разбилась!

От взгляда вниз у Ханны закружилась голова, и она поспешила отойти подальше.

- Думаю, что когда ты, придя в себя, потеряла память, отец решил воспользоваться подвернувшейся удачей, - Калев снова захлопнул окно.

- Давай уйдём отсюда,- девушка стояла посередине комнаты, обхватив себя руками, на глаза ей навернулись слезы.

- Да, идём, - задув лишние свечи, мужчина вывел ее коридор. Между его бровей по-прежнему виднелась хмурая складка.

- Нужно заставить сторожа хорошо осмотреть все комнаты. Не нравится мне это... Слышала?

И впрямь тишину прерывало тихое поскрипывание за соседней дверью, словно кто-то переминается с пяток на носок на особо скрипучей половице.

- Стой здесь, я посмотрю, - герцог опустил ручку двери и шагнул вперед, скрывшись в комнате. В одиночестве Ханне стало немного жутко.

Калев вернулся.

- Здесь ничего, но я бы осмотрел и остальные комнаты. Сможешь спуститься сама?

- Да. Я лучше подожду в экипаже, здесь очень холодно.

Ханна медленно спустилась по лестнице, еще раз задержав взгляд на портрете Патрика Грейфсона.

- Почему ты сделал это со мной?

Неожиданный порыв прохладного воздуха задул пламя ее свечи. Вместе с тем, девушка успела уловить движение в темноте на первом этаже. Там стоял человек.

Крик застрял у нее в горле, не давая произнести ни звука. А человек тем временем приблизился и стоял уже у самого подножия лестницы в нескольких футах от нее. Рост, ширина плеч, выдавали в нем мужчину, но лицо было полностью скрыто тьмой.

- Кто вы?

Мужчина не ответил и стал подниматься по ступеням к ней. Ханна попятилась, наступила на подол своего платья, упала и ударилась головой, потеряв сознание.

Глава 18

- Мы никого не нашли, ваша светлость. Кто бы это ни был, он скрылся сразу после того, как напал на леди. Видимо, он понял, что дом пустует и решил этим воспользоваться. Вы уверены, что ничего не пропало? - инспектор полиции безразлично дернул плечом, делая пометки в блокноте.

- Если и пропало, не страшно. В этом доме не было ничего ценного. Но я хотел бы, чтобы вы нашли того, кто это был. О затратах не волнуйтесь.

- Да, конечно, если что-то узнаем, мы дадим вам знать, но, честно говоря, это маловероятно. Но мы сделаем все возможное...

- Вы должны сделать все возможное, а после невозможное. Это мой помощник Жан, держите его в курсе. Я надеюсь, сержант, мы поняли друг друга.

Жан прибыл с Парк-Лейн одновременно с полицией. И теперь ждал указаний.

- Мне нужно к мистеру Карсону. Позаботься, чтобы тут все убрали, и надежно заперли дом.

- Разумеется, ваша светлость.

- И еще, портрет моих родителей, тот, что висит на лестнице. Нужно отвезти его в поместье Грейфпарк.

Молодой человек лишь хмыкнул и кивнул головой. Его давно перестали удивлять странные просьбы хозяина.

Ханна ждала его в экипаже, прижимая к затылку мешок со льдом. Она сидела тихо, глядя в окошко, ведущее на дорогу. При его появлении она повернула голову, но быстро отвернулась обратно.

- Ты как?

- Все хорошо. Спасибо, - но по ее тону было понятно, что все совсем не хорошо.

Калев хотел взять ее за руку, но она отдернула свою ладонь.

- Сейчас мы поедем к адвокату?

- Да, мы должны были быть там полчаса назад, но я уверен Карсон нас примет.

- Отлично. Хочу, чтобы все это поскорее закончилось.

Ее отстраненно-холодный тон ему не нравился.

- Что именно должно закончиться?

- Все. Довольно с меня приключений. Хочу уехать, туда, где никто меня не знает.

- Интересный план, - герцог откинулся на спинку сидения, скрестив руки на груди. - И давно ты это решила?

- Не знаю. Только что.

- То есть замуж ты больше не собираешься?

Она подняла на него глаза полные слез, но ничего не ответила, снова отвернувшись к окну.

Какое-то время, они ехали молча. И холодное напряжение между ними можно было резать ножом.

- Где ты был?

- Что?

- Тогда, во время бала, тебе принесли записку и ты ушел. Куда?

- Это была деловая встреча.

- На балу?

- Некоторые вопросы не терпят отлагательства.

- Понятно.

- Ханна, ты, что подозреваешь меня?

- Отмети все возможное, и тогда самое невозможное и будет правдой! Сообщнику герцога не нужен свидетель, и меня пытались убить. Ты его сын, что даёт тебе повод быть с ним заодно. Кто-то был сегодня в доме, он стоял совсем рядом со мной. Что если это и есть убийца?

- Почему он тогда тебя не тронул?

- Я знаю этот тон. Ты считаешь, что я все выдумала, и там никого не было.

- Я этого не говорил.

- И не надо. Я уже смахиваю на сумасшедшую. Кaleb, ведь я его узнала! Ты сказал, что он мертв, но я его узнала! Это был Патрик. Твой отец. И конечно, сейчас ты скажешь, что у меня разыгралось воображение, что его там не могло быть.

- Не могло. Он мертв. Он точно мертв.

- Мне страшно. Очень страшно. И если это и вправду ты был сообщником герцога, я умру! - девушка спрятала лицо в ладонях, не в силах остановить слезы.

- Я этого не делал, - мужчина понимал, что Ханна находится на грани истерики и говорил очень спокойно и мягко. - Я никогда не поступил бы так.

- Это лишь слова, - ее голос снизился до шепота и прерывался всхлипами, по плечам было видно, что ее бьёт крупная дрожь.

Kaleb мгновенно пересел на ее сидение, заключив девушку в свои теплые крепкие объятия. Всклипы, переросли в рыдания, она вцепилась в его пальто, обильно поливая шерсть слезами, а Kaleb лишь шептал ей слова утешения, поглаживая по волосам.

- Я не выдержу этого. В моей душе живет постоянный страх, который раздирает меня на части. Твой отец постарался сделать из меня тихую, забитую девочку, которая боялась лишней раз сказать слово, или не так посмотреть. Когда я приехала в Лондон эта девочка стала исчезать, но теперь, теперь я боюсь гораздо больше чем тогда.

- Теперь с тобой я. Ты не одна, и тебе нечего бояться. Запомни, никто и никогда не причинит тебе вреда, пока я рядом. Мы со всем разберемся.

Она поцеловала его первая. Горячие, чуть соленые от слез губы неуверенно коснулись его губ в робком поцелуе, но когда он чуть провел по ним языком, они с готовностью раскрылись ему навстречу. Когда они оторвались друг от друга, экипаж уже стоял напротив адвокатской конторы.

- Прости меня, пожалуйста, прости! Я наговорила столько глупостей, что теперь ты должен меня ненавидеть.

- Дорогая, ты не сказала ничего, что могло меня оскорбить. Я даже рад, что ты выговорила. А теперь, нам пора выходить, мы уже минут десять тут стоим, и наверняка у местных служащих это вызвало интерес.

- Я выгляжу не слишком заплаканной?

Слезы давно высохли, щеки девушки пылали румянцем, губы припухли, а синие глаза ярко сверкали.

- Я практически уверен, что ни у кого не возникнет подозрений, что ты плакала! - от

этих слов и того, как он на нее посмотрел, щеки девушки запылали еще ярче.

В адвокатской конторе их встретил, как всегда бесстрастный мистер Карсон.

- Я понимаю, вы взволнованы такой задержкой с делом о наследстве, но у нас возникли кое-какие затруднения.

- Какого рода?

- В завещании княгини и впрямь все состояние Лопатиных переходит к ее внучке, но в ее документах мы обнаружили утерянное завещание князя, составленное одиннадцать лет назад, буквально перед его смертью и оно совершенно отличается от того, что было составлено ранее.

- Княгиня скрыла его?

- Боюсь, что да. Видите ли, князь Юрий оставил все не жене, как было раньше. А своему внебрачному сыну Андрею Юрьевичу Лопатину.

- Сыну? - глаза Ханны удивленно расширились.

- Да. Его поисками мы и занимались это время. Действительно в России в Петергофе тридцать один год назад в маленькой церквушке был крещен мальчик Андрей Юрьевич Лопатин. Там же записано имя отца, а вот о матери ни слова. Известно лишь, что она англичанка благородных кровей, а муж ее занимал какой-то важный пост. Мои люди пытаются узнать больше.

- Тот скандал!

- Что? Какой скандал?

- Посол Чамбер как-то рассказывал про моих дедушку и бабушку, он сказал, что они были вынуждены уехать из России из-за романа деда с какой-то знатной дамой. Может это оно и есть? Может от этого романа родился ребенок?

- Нужно встретиться с Виктором! Если он что-то знает, возможно, вспомнит и имя той дамы.

Адвокат удивленно приподнял брови глядя на их просветлевшие лица, но тут же снова углубился в бумаги.

- В любом случае, вам князь оставил десять тысяч, которые положены на депозитный счет в банке на ваше имя. Вы можете распорядиться ими по своему желанию, что до имущества и прочих средств, если наследник не будет найден, или выяснится, что он уже умер, то вы получите и все остальное.

Тем временем, дождь прекратился и ему на смену пришел мелкий снег. Мокрую землю под ногами начало подмораживать. Когда их карета свернула к Гайд-парку, Ханна попросила остановиться.

- Вы можете ехать, мы дойдем пешком, - отпустив кучера, герцог нагнал девушку, которая устремила по безлюдной дорожке вглубь парка.

- Как я сразу это не поняла? Точно! Бабушка была в гневе на князя за измену, и после его смерти не пожелала отдавать все мальчику.

- И он решил отомстить ей единственным возможным способом, через тебя. Да, это очень хитрый и безжалостный план. Но как он заставил герцога себе помогать? Ему тогда было лет двадцать, а Патрик редко считался с теми, кто был слабее.

- Может он ему угрожал? Или шантажировал?

- Нужно поговорить с Чамбером. И с Луизой, вдруг она что-то вспомнит.

- Сколько ему лет? Чамберу.

- Не знаю. Около сорока или чуть больше, он вроде ровесник Луизы.

- А если меньше? Что если он и есть Андрей? И специально рассказал мне ту историю, чтобы проверить, как я отреагирую?

- Мне кажется, у тебя началась паранойя.

- Посмотрела бы я на тебя, если б кто-то хотел тебя убить.

Они остановились под тенью деревьев, с которых еще не до конца слетели бурые листья. Мелкие снежинки становились все крупнее, оседая на замерзшей траве белым кружевом.

- Ты ещё не передумал брать меня в жены?

- Для того, чтобы я передумал, нужно что-то посерьезнее неудачных родственников! Кстати, нам пора возвращаться, до семейного ужина еще много нужно сделать. Да и у меня назначена еще одна встреча.

- Точно! Ужин. А я совсем забыла, во всей этой суматохе! Идём скорее!

- Подожди! - Кaleb с луковой улыбкой притянул ее к себе и их губы слились в поцелуе.

Так они и стояли посреди пустого парка, две слившиеся фигуры, не замечая ни холода, ни снега, ни того, кто наблюдал за ними из-за ограды парка. Мужчина постоял еще немного, не сводя с них прищуренного взгляда зеленых глаз, а потом развернулся и неспешно побрел в противоположную сторону.

***

Проводив Ханну, домой, Кaleb тут же уехал. В особняке царила суматоха. Лакеи расставляли по всем комнатам вазы с цветами, горничные натирали все возможные поверхности до блеска, а Луиза в сопровождение экономки миссис Дикенсон и кухарки миссис Дантри составляла меню. Завидев Ханну, все три женщины загадочно переглянулись, пряча улыбки. Судя по всему, причина сегодняшнего семейного ужина была уже известна.

- Я понимаю, что на то, чтобы приготовить десерт, уже попросту нет времени, так что пусть кто-нибудь из слуг сходит в кондитерскую мадам Малекин. Она наверняка подберет что-нибудь особенное по этому случаю, - закончив переговоры, женщины разошлись, а Луиза подошла к Ханне. - Дитя, что-то вы совсем измотаны. Поднимитесь к себе и поспите пару часов. А потом, вы расскажите мне все, что произошло у вас за сегодняшний день.

- Спасибо, ваша светлость, - сон и впрямь был ей необходим, только сейчас она почувствовала смертельную усталость. Так что, как только ее голова коснулась подушки, Ханна тут же уснула.

Ей удалось поспать без сновидений часа четыре, и к вечеру она чувствовала себя отдохнувшей, ей даже удалось не думать обо всех тех неприятностях, что случились за последнее время.

Лизи приготовила для нее рубиново-красное платье с короткими пышными рукавами, открытыми плечами и очень смелым декольте.

- Я чувствую себя голой, может надеть другое платье? - горничная уже заканчивала закалывать ее волосы шпильками с рубиновыми головками.

- Вовсе вы не голая, мисс. Платье просто роскошное, самое то для такого случая!

- Какого такого? - Ханна удивленно приподняла одну бровь.

Щеки Лиззи залились ярким румянцем, и она смущенно прикусила пухлую нижнюю губу.

- Ох! Да что там, все уже знают, что милорд сделал вам предложение. Жан, то есть

мистер Лоран, камердинер его светлости, рассказал об этом на кухне еще утром. Бэлтон, горничная герцогини, только так и выманила миссис из комнаты, ибо та не хотела выходить, боясь встретиться с мистером Милтоном. Видимо в этом доме витают особые флюиды, раз все решают жениться.

- Не знаю про флюиды, но в этом доме совсем нет тайн!

- Так это правда?

- Правда, - теперь пришло время краснеть Ханне.

- Вот и хорошо! Его светлость хороший человек, не то, что тот, другой.

- Я знаю. Но боюсь, что я не очень хороша для него. Быть герцогиней большая ответственность.

- Глупости. Ему никого лучше вас не найти! Так я Жану и сказала.

- А я смотрю, ты довольно много общаешься с этим мистером Лораном!

Семейный ужин Ханна представляла несколько иначе. Она думала, что будут только родственники Калеба и мистер Милтон, которого пригласили утром, но у Луизы на этот счет было свое мнение.

Гостиная быстро заполнялась гостями. Маркиз Саттен с женой беседовали с мистером Милтоном, кстати, Луиза всячески избегала подходить к их компании, предпочитая держаться рядом с Виктором Чамбером и своей невесткой леди Фелицией. Ее старший брат Лукас курил сигару в компании барона Эйриха. Барон, при появлении Ханны тепло улыбнулся и весело подмигнул.

Аманда, Оливия и Хелен с воодушевлением обсуждали, что-то сидя на диванчике у окна. А вот Калеба и его брата видно не было. Ханна уже хотела подойти к девушкам, но тут услышала знакомый голос из коридора.

- Да уйдите же вы с дороги, несносный человек!

- Простите, не думал, что я мешаю вам пройти.

- Конечно, мешаете, вы встали точно в дверях! Давайте быстрее!

- Может быть, я бы двинулся чуть быстрее, но вы так больно наступили мне на ногу на лестнице, что я просто не могу идти.

- Если сейчас не отойдете, будете хромать до конца жизни!

Когда Ханна увидела спорщиков, на ее лице невольно появилась улыбка. Судя по всему, эти двое просто не в состоянии говорить цивилизованно.

Кевин стоял в дверном проеме к ней спиной, опираясь одним плечом о косяк, так, что пройти, действительно было невозможно. Руки он сложил на широкой груди, и вся его поза выглядела скорее вызывающе расслабленной, чем выдающей боль, от якобы пострадавшей ноги. Он наслаждался тем, что доводил Алину до бешенства. Кудрявая головка девушки маячила на уровне его плеча. Она безрезультатно пыталась сдвинуть его в сторону.

- Попросите вежливо, и может быть, тогда я отойду.

Нецензурный ответ леди Давентри потонул в негромком смехе ее противника.

- Алина! Кевин! - Ханна решила, что пришло самое время их разнимать.

При звуке ее голоса Кевин обернулся, и Алина быстро воспользовалась шансом, наконец, проскользнуть мимо, причем она успела довольно болезненно пихнуть его локтем в живот, от чего мужчина скорчился и согнулся пополам.

- Ханна! Какое чудесное платье, всегда любила этот цвет, жаль мне он не подходит, - на ней было платье нежно-голубого цвета, и выглядела она очень привлекательно. После ссоры её голубые глаза сверкали, а на щеках выступил привлекательный розовый румянец.

- Здравствуй!

- Как ты? Выглядишь хорошо! Нам нужно поговорить.

- Я поражен, вы умеете быть вежливой! А мне лишь достается грубость и увечья!

- Послушайте, тренируйте свое остроумие на ком-нибудь другом, а меня оставьте в покое.

- Оставил бы, но это вы всегда налетаете на меня как вепрь! - Кевин состроил оскорбленную гримасу. - Мы не опоздаем к ужину?

- Калеба ещё нет.

- Уже есть, - герцог спускался по ступенькам, поправляя рукав темно-зеленого пиджака.

- Братец! - Кевин протянул ему руку, - я надеялся, что мы встретимся в конторе.

- Были другие дела, я потом расскажу. Идемте?

Беседа за столом велась живая и непринуждённая. Маркиз Саттен, как всегда сыпал шутками, над которыми смеялись все, кроме соседей Луизы по столу. С одной стороны от нее сидел посол Чамбер, с другой Чарльз Милтон, и казалось, что между мужчинами идет немая борьба за внимание герцогини. Ханна подозревала, что женщина этим даже наслаждается. Сама она сидела между Калебом и Лукасом Кэмбелом.

Калекб поднялся и все разговоры тут же прекратились.

- Не хочу говорить долгую речь, я рад, что в этот важный день вы все сможете разделить мою радость. Вчера вечером мисс Робишо, удостоила меня чести, и согласилась стать моей женой. И мы решили сыграть свадьбу в поместье Грейфпарк за неделю до Рождества.

Общая радость и поздравления не заканчивались довольно долго. Луиза вытирала кружевным платочком слезы, Оливия, Аманда и Хелен возбуждено пищали. Мужчины говорили поздравительные тосты, а Алина, обнимая Ханну, сказала лишь:

- Он определённо лучше, чем его неотесанный грубиян брат!

- Я все слышу!

- Именно поэтому я сказала это вслух! – и кто только додумался посадить этих двоих рядом? У Ханны мелькнула мысль, что Кевин специально поменялся с кем-то местами. - Ох, Ханна, как же это хорошо, но мне все равно нужно тебе кое-что сказать.

- Давай, потом, когда мы перейдем в гостиную.

Теперь все разговоры были о предстоящей свадьбе, и только дяде Лукасу удалось уговорить Луизу, не устраивать из этого королевскую церемонию.

Ханна почувствовала, как пальцы Калеба сжали ее ладонь под столом, он улыбался ей своими зелеными глазами, и в этот момент девушка поняла, что пусть он ее и не любит, это не важно. Важно то, что она любит его всем сердцем.

- Милая, за всей этой суматохой, я так и не спросила, чем закончилась ваша сегодняшняя поездка к адвокату?

- Мисс Робишо, так вас можно поздравить дважды? - посол Чамбер улыбнулся ей через стол. - Вы сегодня не только счастливая невеста, но и богатая наследница!

- Не совсем.

- Неужели мифы о сокровищах Лопатиных, всего лишь мифы?

Ханна бросила взгляд на Калеба, который уже отпустил ее руку. Он с интересом поглядывал на посла.

- Дело в том, что по завещанию покойного князя, все имущество досталось его сыну.

- Сыну?! - Луиза от удивления даже выронила вилку и та громко стукнулась о фарфор.

- Да. У князя Юрия был внебрачный сын.

- Кто бы мог подумать! Виктор, вы слышали что-нибудь об этом?

- Нет. Но я не удивлен. Романов у князя было предостаточно! - Виктор откинулся на спинку стула, и чуть прищурился, смотря на Ханну.

- Так, а кто же этот мужчина, вы его знаете? Или он живёт в России? - повернув голову в сторону говорившей Аманды, Ханна, к своему удивлению, встретила с синими глазами барона.

Он смотрел прямо на нее, и его по обыкновению, чуть надменный взгляд, был скорее потрясенным. Но мужчина быстро справился с собой, вернув себе бесстрастный вид.

- Никто не знает. Люди Карсона пытаются его найти, но пока известно лишь имя, данное при крещении: Андрей Юрьевич Лопатин.

- Как это все захватывающе! - Оливия всплеснула руками. - Можно даже роман написать, жаль, что месье Асари уехал, он упустил шанс рассказать эту историю!

- Виктор, может, вы что-то вспомните? Андрею сейчас должно быть около тридцати или чуть больше.

- Точно! Вы ведь рассказывали, тогда за картами, о романе князя, из-за которого ему пришлось бежать в Англию, - на лице маркизы Саттен был написан такой же интерес, как и у прочих.

- Увы, но имени женщины я не знаю. Это ведь всего лишь слухи.

Ханна и Калев снова переглянулись, каждый из них испытывал разочарование. Девушка снова обратила внимание на барона, тот больше не участвовал в общей беседе, угрюмо уставившись в свою тарелку.

Поговорить с Алиной ей удалось уже тогда, когда все гости разъехались, а Луиза и девочки поднялись к себе. Подруга специально задержалась дольше других, и теперь они сидели рядышком на диване. Калев вернулся, проводив графа Гали с женой, а Кевин стоял у камина, глядя в огонь.

- Мисс Давентри, я не заметил, что вы еще здесь, сейчас подадут ваш экипаж, - Калев уже собирался снова уйти, но Алина его остановила.

- Вам лучше тоже послушать. Сегодня днем я была в гостях у графини Бакстон. Там же были две дамы миссис Кэллей и миссис Марченсон, так вот, они рассказывали всем и каждому, что Ханна... Что у нее не совсем приличная репутация. Будто бы она была любовницей старого герцога, а теперь перешла по наследству к его сыну. О, Ханна, какие только гадости они не говорили. Я велела обеим заткнуться, но миссис Марченсон ответила, будто бы ты жила в доме, в Суррее, который они недавно купили, все десять лет, что тебя не было, и у них есть доказательства, свидетели. Что ты сама представилась им как герцогиня Амбертон. Ну, а старый герцог жил с тобой как с женой. Графиня Бакстон моя давняя подруга и выставила их за дверь, но я боюсь, что многие им поверили. И кто знает, во сколько домов они зайдут еще!

- Черт! Только этого не хватало! - Калев припечатал кулаком деревянную панель на стене.

- Брошенные женщины способны на любую низость. По хорошему, тебе бы заткнуть эту миссис Кэллей.

- Магдалена за это еще ответит! А миссис Марченсон, это жена полковника, что купил поместье? Сомневаюсь, что ее слово будет весомее слова герцога.

- Она здесь ни при чем. Это я... - Ханна сидела, опустив плечи, и крутила новое колечко с бриллиантом в окружении сапфиров, которое Калев подарил ей в середине вечера. -

Полковник Марченсон купил у вас Истон, а когда они приехали, я представилась герцогиней Амбертон. Я ведь тогда еще не знала... Думаю, что вернувшись в Лондон, они сразу узнали кто я и что герцог еще не женат. И это, здорово подогрело их воображение. Да и слуги Истона могли много чего рассказать.

- Я что-то не понимаю, - Алина переводила удивленный взгляд с мужчин на Ханну и обратно.

- Боюсь, что ваши родители не одобряют такую дружбу, во всяком случае, пока у мисс Робишо не появится титул герцогини, - Кевин отошел от камина и сел в кресло напротив них.

- Мои родители не могут мне указывать, с кем дружить. И не станут этого делать. У каждой семьи есть скандальные тайны, и мы не исключение. А значит, и осуждать других не имеем права. Так, это все, правда?

- Не совсем. Лишь отчасти.

Пока Ханна рассказывала всю историю Калев, сидевший рядом с ней на подлокотнике дивана, бессознательно поглаживал ее по плечу.

- Невероятно! И все из-за каких-то денег! - Алина выслушала всю историю молча.

- Должен заметить, что денег все же было много.

- Какая разница сколько их было, человеческая жизнь стоит многим больше.

- Не все с вами согласятся, - Калев встал. - Слушайте, я просто валюсь с ног от усталости.

Алина тут же вскочила на ноги.

- И мне пора, моя горничная уже, наверно задремала, - девушка обняла Ханну за плечи. - Ничего не бойся, я уверена, что вместе мы сумеет разгадать эту загадку. Грейфсоны, Давентри, Гали, Саттены все наши имена кое-что, да значат в свете, я уверена, что нам удастся убедить всех, что это ложь. И еще даже не вздумай шить свадебное платье без меня!

Так как Кевин в эту ночь оставался ночевать на Парк-Лейн, он, быстро попрощавшись, поднялся наверх, оставив брата с невестой наедине.

- Я тоже пойду.

- Иди сюда, - Кевин сидел в большом кресле у камина. Галстук и пиджак валялись рядом на полу.

Ханна приблизилась к жениху, и он рывком притянул ее к себе, усадив на колени.

- Ты же хотел спать! - девушка невольно засмеялась, когда мужчина начал расстегивать ее платье, при этом покрывая поцелуями ее шею.

- Ну не настолько я устал, чтобы не отпраздновать день своей помолвки! - его губы опустились ниже и уже ласкали ее грудь, выступающую над самой кромкой платья.

- Ты все время пытаешься меня скомпрометировать! Вдруг кто-то зайдет?!

- Тебе совершенно точно нужно перестать общаться с мисс Давентри, ты стала очень много говорить, - его руки справились с крючками на спине, и ему удалось спустить ее платье до самой талии.

С корсетом пришлось возиться гораздо дольше, учитывая, что Ханна ему только мешала, покрывая его лицо игривыми поцелуями и все время хихикала.

- Кто придумал эти ужасные штуковины?! - корсет полетел на пол.

Калев приник к ее губам. Его язык уверенно раздвинул ее губы, проникая внутрь ее рта. Затем он снова стал целовать ее шею, плечи, грудь. Когда его губы приникли к маленькому торчащему соску, Ханна запустила руки в его волосы, притягивая его голову ближе и

выгибая спину. Вот его рот завладел уже вторым соском, слегка прикусывая его зубами. С губ девушки сорвался громкий стон. Ее руки стали инстинктивно ласкать его тело через одежду. А когда ее маленькая ладошка замерла на его восставшем естестве и сжала его через одежду, стон сорвался уже с его губ.

Прошла буквально секунда с того момента, как они сидели в кресле, и вот Ханна лежит спиной на пушистом ковре у камина, а Кaleb уже стаскивает остатки одежды с нее и с себя.

Прошлой ночью, а затем и утром девушка стеснялась рассматривать его, но теперь в свете огня, увидела, насколько прекрасен ее бедующий муж. Мускулистые плечи с сильными руками, переходили в широкую грудь с порослью кучерявых темных волос, которые тоненькой дорожкой спускались по плоскому, разлинованному мышцами животу, и заканчивались чуть ниже, там, где теперь соединялись их тела.

Как и в прошлый раз, мужчина действовал неспешно, двигаясь медленно и глубоко. Но, в отличие от прошлой ночи, Ханна не чувствовала боли. Теперь у нее появились очень необычные приятные ощущения внизу живота, которые с каждым движением становились все сильнее.

Не прекращая двигаться, Кaleb ласкал руками каждый сантиметр ее тела, находя отклик в ее сладостных столах. Его губы снова и снова приникали к ней в жарких поцелуях.

Ханна была уже не в силах контролировать свое тело, полностью отдавшись во власть Калеба. Стоны становились все громче, руки бессознательно гладили мускулистую спину, а бедра поднимались в такт ускорившемуся ритму.

Такого наслаждения она не испытывала никогда в жизни. Казалось, что жаркий мед разливается по всему ее телу, а она старалась лишь прижаться к Калебу как можно ближе.

Они еще какое-то время лежали нагие у огня, неспешно лаская друг друга.

- Когда мы поедem в Грейфпарк?

- Думаю, через неделю или две. У меня есть еще дела в конторе, до наступления зимы нужно отправить несколько кораблей. Да и вам с Луизой нужно время чтобы все подготовить.

- Хорошо, что наша свадьба будет в поместье. Я бы сошла с ума, если бы толпа аристократов обсуждала каждый мой шаг.

- Когда ты станешь герцогиней, ты всегда будешь у всех на виду, о тебе будут говорить, подражать тебе, завидовать.

- Знаю, но хочу, чтобы день моей свадьбы был только моим!

- А как же я?

- Ну ладно, и еще, совсем чуточку, твоим.

- Благодарю за щедрость. Нужно идти наверх, если мы не хотим, чтобы утром нас нашла растопщица каминов. Будет скандал!

- Что-то мне подсказывает, что еще один скандал с моим участием уже не на что не повлияет.

- Забавно, но в моем мужском клубе тебе уже давно дали прозвище мисс Осенний скандал.

- Какой ужас! – посмеиваясь, они начали одеваться. Хотя большую часть своего туалета Ханна подняла наверх в руках.

В своей комнате Ханна быстро расшнуровала платье, сбросив его с себя, как хорошо, что Кaleb снял с нее корсет, иначе ей бы пришлось будить Лизи, сладко дремавшую на софе. Шпильки, оставшиеся в волосах, неприятно кололи кожу, так что было невероятным

облегчением вынуть их. Только закончив все приготовления ко сну, Ханна заметила прямоугольную коробку, что лежала на ее кровати. Черного цвета, довольно большая, перевязанная красной лентой с бантом. Записки не было.

Счастливо улыбаясь, подарку девушка развязала атласную ленту. Картонная крышка сдвинулась сама, открывая свое содержимое. И крик ужаса застыл на губах Ханны, когда она заглянула внутрь. Среди нежных цветов черной орхидеи лежало маленькое человеческое сердце, вокруг которого, поблескивало рубиновое ожерелье. Там же лежала записка:

"Вот что случается с теми, кто много болтает. До встречи! Линд"

Глава 19.

Светские сплетни леди N

...Хочется сказать словами классика: никто не вечен...

Снег на поле, на котором расположился цирк месье Савари, был, совсем не тронут. Так как стояло раннее утро, все палатки и шатры были еще закрыты. Промозглый ветерок, дувший с Темзы, шевелил развешанные флажки и флигели, которые бешено, вращались в разные стороны, издавая негромкий жужжащий звук.

Карета герцога подкатила бесшумно к самым воротам и из нее выбрались двое мужчин. Тот, что был повыше, двинулся вперед первым, по колено, утопая в снегу.

Калев давно уже собирался посетить это место. И теперь откладывать дальше просто не было возможности.

- Как-то здесь мрачно для цирка, ваша светлость, - Жан брезгливо оглядывал старые, потрепанные от времени и грязи кибитки, которые располагались по обе стороны от них. - Разве тут не должно быть все в огнях, музыке, ну и прочее.

- Вот она обратная сторона вечного праздника. Вся их жизнь лишь обман и иллюзия, рассчитанная на любопытного зрителя. В каком шатре живёт директор этого балагана?

- Вон в том, что у самой реки. Надеюсь, что проходимец после вчерашней ночи не сбежал. Когда я нашел его, старик явно нервничал больше положенного.

Они проходили мимо шатра, у которого играли двое чумазных мальчишек, при виде мужчин они мгновенно спрятались.

Шатер Савари стоял в стороне, и Калев мог поклясться, что когда они заходили внутрь из всех кибиток на них смотрели любопытные глаза.

Месье Савари встречал их в красном, сильно линялом халате с золотыми полосками и таком же ночном колпаке. Маленького роста с солидным брюшком и моржовыми усами, которые уже тронула седина, он выглядел несколько жалко среди кучи разномастной мебели и старого хлама.

- Ваша светлость! Превосходно! Превосходно! Я рад вас видеть! Проходите, присаживайтесь. Извините за вид. Мы артисты обычно ведем ночной образ жизни и не встаем так рано.

Калев сел на простой стул с прямой спинкой, шляпу, трость и перчатки он положил рядом на стол.

Жан остался стоять, с равнодушным интересом рассматривая медвежью голову на стене.

- Что-нибудь выпьете? - хозяин метнулся к буфету.

- Благодарю, - герцог принял бокал с медовой жидкостью, но пить не стал. Он подождал, пока Савари осушил свой бокал и налил себе еще.

- Мы бы хотели побеседовать с мадам Земфирой. Несколько дней назад она предсказывала будущее на балу леди Баво.

- Ох, увы! Вчера ваш человек уже спрашивал о ней, но я сказал, что мадам Земфира нас покинула. В середине сезона, никого не предупредив, а мне пришлось платить неустойку очень знатным людям, между прочим. С этими артистами одни убытки, я уже подумываю продать цирк, - по мере того как медовухи в графинчике становилось меньше, щеки и нос месье Савари больше краснели.

- Где я могу ее найти?

- Да бог знает! Говорю же, ничего не сказала, просто молча собрала вещи и когда все спали, уехала. Даже кибитку свою оставила.

- У нее есть родственники, может друзья?

- Есть сестра. Живет вроде где-то в Чипсайде, замужем за клерком, кажется фамилия Новелл или Норвелл, точно не скажу. Но, ваша светлость, если она вам, что не так предсказала, она ж все сама придумывает! Но это строго между нами.

Калев проигнорировал это высказывание.

- А что насчет мисс Лейтон?

При упоминании этого имени моржовые усы нервно дернулись.

- Да, явилась как-то к своему бездельнику отцу, долги его оплатила. А потом исчезла, да через день и папаша ее пропал, будь он неладен! Опять, небось, в карты последние штаны проигрывает.

- И вы не знаете, как ее найти?

- Нет, но пара здешних мальчишек, выполняли какие-то ее поручения, может что-то и вспомнят.

- Если вам не трудно, узнайте. Жан с вами свяжется.

- Уже уходите?! Может еще по бокальчику?

- Нет, спасибо, я тороплюсь. Всего хорошего, месье.

- Пойдите! Ходил тут один. К Земфире то. Чаше других. Высокий вроде вас, благородный. Всегда одет очень богато, но взгляд не добрый. Я своим девочкам не разрешал к нему подходить. Может она с ним сбежала? Имя у него еще такое артистичное: Мистер Линд.

Пробираясь обратно к карете тем же путем мужчины не разговаривали.

- В контору - отдав указание кучеру, Калев забрался на сидение. - Нужно найти эту сестру гадалки, свяжись со своим человеком в Скотленд-ярде.

- Что-то в этой истории все больше загадок. Вам, не кажется это странным? Если бы этому человеку было нужно наследство, он давно мог бы убить мисс. А это больше похоже на игру кошки с мышкой.

- Нет, тут дело уже не в наследстве. Мне вообще кажется, что это абсолютно другой человек, причем кто-то, кто очень близок с нашей семьей. И Ханне угрожает уже не только сообщник моего отца, но и кто-то, кто узнал ее уже здесь. В Лондоне.

- И вы кого-то подозреваете?

- Да, но очень хотел бы ошибиться. Что с коробкой?

- Капитан Эндрюс ее осмотрел, а потом мы вместе кинули ее в печь на литейном

заводе. Из-за вашей связи подозрение могло пасть на вас, так что лучше было ее уничтожить.

- Да уж. Герцог, болтающийся на виселице, вот так зрелище. – Калед снова углубился в свои мысли.

***

Кошмарное убийство вдовы Кэллелей потрясло лондонское общество. Эту новость обсуждали в каждом салоне и в каждой гостиной. Правда, не с ужасом и страхом, а скорее с трепетом и жадной на кровавые подробности. Все пришло к выводу, что бедняжку, разумеется, жалко, но при ее образе жизни и тому, как жил её покойный муж, удивляться нечему.

В любом случае этой новости уделили целый час, и, отдав должное всем слухам которые, когда-либо о ней ходили, сплетники переходили к более смачной новости.

Герцог Амбертон женится на мисс Робишо. Вот эту новость обсуждали с большим рвением и энтузиазмом. Конечно, по мнению многих, в истории девушки многое так и осталось загадкой, но, в общем и целом она всем нравилась. Дочка виконта, как-никак. Красивая, воспитанная, выдержанная. Разумеется, герцог мог найти кандидатуру и лучше, но что уж теперь поделывать.

Дальше обсуждение переходило к предстоящей свадьбе. Вот где было явное не скрываемое сожаление. Амбертон, нарушив все возможные традиции, решил жениться в своем поместье в кругу семьи. А всем так хотелось посмотреть на новобрачных, выходящих из собора Святого Георгия. Особо смелые предположили, что невеста в положении, и, зная репутацию Калеба Грейфсона, как опытного ловеласа, мало у кого остались сомнения по этому поводу.

Хоть сезон и закончился, и многие семьи разъехались из города, в доме семнадцать по Парк-Лейн все равно каждый день собирались гости, желающие поздравить семью с предстоящим событием.

Ханна не раз ловила жадные взгляды, пытавшиеся разглядеть, не потолстела ли она в районе живота и талии. И устав от назойливых глаз, стала одевать сверху просторную шаль, полностью закрывающую верхнюю половину ее тела.

- Точно беременна! От того так торопятся со свадьбой! - к такому выводу приходили сплетницы, покидая их дом.

За прошедшую неделю ей удалось расслабиться. Так приятно было ни о чем не думать, пожившись на того, кто готов о тебе заботиться. Ханна не спрашивала Калеба, как ему удалось сделать так, что никто не узнал о подарке, доставленном в ее комнату. Что он сделал с этой коробкой, она тоже не знала, и не хотела знать. Ее задачей было сидеть в доме, выходя только в сопровождении Калеба, выбирать фасон для свадебного платья, и помогать герцогине, составлять приглашения для родственников. И принимать бесконечный поток гостей.

В это ноябрьское утро стояла безветренная ясная погода. И когда барон Эйрих, приехавший попрощаться перед своим отъездом из города, предложил прогуляться, все согласились. В этот день у них в гостях был только мистер Милтон, по отношению к которому Луиза сменила гнев на милость. Взяли и Ральфа, который радостно лая тянул вперед Оливию, в руках которой был поводок.

Ханна думала, что барон захочет уединиться с Амандой, но он предложил руку ей.

Они шли позади остальной компании, наблюдая, как девушки бегают вместе с собакой, громко смеясь, а Луиза и Чарльз идут под руку, не спуская с них нежного взгляда.

- Замечательная семья, жаль, что им понадобилось столько лет, чтобы вновь быть вместе.

- Так вы знаете? - Ханне нравилось идти рядом с Александром, опираясь на его сильную руку. Хотя она не чувствовала того же, что чувствовала в присутствии Калеба. Скорее это была дружеская симпатия.

- Знаю. Обе мисс Грейфсон так на него похожи, что не заметить это сложно.

- Вы правы. Думаю, что им с Луизой удалось поговорить и простить друг другу былые обиды и ошибки.

- Вам повезло, что вы станете членом их семьи.

- Да. Очень. Но, а как же вы? Вы решили отказаться от Аманды?

- Между прочим, это вы не одобряли это увлечение.

- Я ошибалась и признаю свою ошибку. В то время, я не достаточно вас знала и не должна была говорить тех слов.

- Возможно, что вы были правы больше, чем думаете. Скоро мне нужно будет уехать.

- В свое поместье?

- Немного дальше.

- Но вы же приедете на нашу свадьбу?

- Ханна, я хотел с вами поговорить. Давно было нужно это сделать, но сложно побороть трусость и во всем признаться.

Они свернули с центральной дорожки, выйдя на аллею, в конце которой виднелся пруд, на полянке рядом с ним уже разместились Грейфсоны.

- Вы меня пугаете. Только не говорите, что собираетесь признаваться мне в любви!

Мужчина улыбнулся и предложил ей присесть на лавку.

- Прежде чем я начну, обещайте меня не перебивать, не пугаться и не убегать. Вы должны выслушать меня до конца.

- Хо... хорошо, - Ханна села, расправила платье и пальто, готовая слушать барона.

Мужчина сел, вытянув вперед ноги, и положив одну руку на кованую спинку. Он, казалось, собирался с мыслями.

- Сегодня утром я был в конторе адвоката. Теперь у вас не возникнет проблем с получением наследства.

- Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

Александр запустил руку в свои волосы, растрепав их, так что одна светлая прядка упала ему на лоб.

- Лишь то, что я подонок и мерзавец, которого вы должны ненавидеть всей душой. Возможно, меня бы оправдало то, что я был молод, то, что во мне с самого детства воспитывали нелицеприятные качества эгоизма, зависти, пренебрежения к другим. Но для вас это вряд ли послужит достойным оправданием. А потом мой отец умер. И княгиня вычеркнула меня из наследства. Я испытывал гнев и не человеческую ненависть, которые и выплеснул на вас.

Ханна ахнула, и отшатнулась от него.

- Так это вы?!

Она хотела встать, но он удержал ее за руки.

- Вы обещали выслушать до конца.

- Тогда я еще не знала, что вы хотите меня убить! Уберите руки, я буду кричать.

- Я никогда не пытался вас убить! Возможно, десять лет назад мне и было все равно живы вы или нет, но теперь... Прошу вас, не убегайте, дайте мне рассказать.

- Хорошо, говорите, - девушка сверлила его гневным взглядом.

- Когда умер барон Эйрих, мне было шесть лет, и тогда мать рассказала, что он не был мне настоящим отцом. Когда она с мужем гостила в России, она встретила вашего деда. Через девять месяцев родился я. Князь не мог меня признать, да и барон считал меня родным долгожданным сыном. Моя мать была искусной интриганкой, чтобы не терять связь с князем она согласилась крестить меня в русской церкви.

Когда родители вернулись в Англию, князь Лопатин перебрался в Лондон, чтобы видеть, как растет его сын. Благодаря ему я рос в роскоши и вседозволенности. Можете представить, каким я был, и вот вашего деда не стало. Я был совершенно уверен в том, что все его состояние станет моим, он не раз говорил, что завещает мне, но... Ваша бабушка, наконец, получила возможность избавиться от нежеланного отродья. Я остался один, в полуразрушенном старом замке без средств к существованию, к которому привык. Я мечтал о мести, но что может молодой человек? Удача мне улыбнулась в одном из заведений второго сорта в столице. Там я встретил Патрика Грейфсона. Напоить и разговорить его не составило труда, а он сам того не понимая дал мне в руки карт-бланш выдав свой секрет. Дальше все было еще проще, он сблизился с вашим отцом, рассказывая мне о вас и о княгине Варваре. Тогда у меня еще не было конкретного плана, я лишь ждал удачной возможности.

Он снова замолчал и повернул голову туда, где Аманда смеялась, пытаясь увернуться от брызг, что поднял Ральф.

- И тут не стало вашей семьи. Для всех это была страшная трагедия, но я лишь усмотрел шанс отомстить княгине. Подделать документы об опекунстве было просто. Дальше герцог должен был заставить вас подписать дарственную. Пусть я не получу то что принадлежит

мне по праву рождения, но состояние виконта тоже не плохой улов, так я тогда и рассуждал. А вот дальше началась полная импровизация! Когда вы чуть не погибли, свалившись с карниза, я думал, что все кончено, но вы выжили и потеряли память. Я узнал об этом не сразу, а когда узнал, Амбертон уже создал для вас легенду и вы в нее поверили. В конце концов, я получил деньги, причинил боль княгине, а то, что с вами сделает тот человек, мне было уже безразлично.

- Вы даже не представляете как я вас.

- Ненавидите? Презираете? Поверьте, даже в половину не так сильно, как должны. Я надеялся пуститься в праздную жизнь, но судьба приготовила для меня кое-что другое. Пока вы десять лет томилась в заточении, я отработывал все свои грехи. Я изменился, во всяком случае, думал, что изменился, пока в августе не увидел вас в этом самом парке в окружении Грейфсонов. И меня обуяли прежняя ненависть и обида. Меня никогда не заботила мысль, что с вами стало, я даже считал, что вас нет в живых.

- Вас ждало разочарование! У меня уже голова кругом. Вы мой родной дядя, который с чистой совестью отдал меня в руки садиста, чтобы заполучить мои деньги? Это вы присылаете орхидеи? Это вы устроили пожар?

- Да, это я отдал вас Грейфсону. И нет, это не я хочу вас убить. Боюсь, что это другой человек. Я не знаю, кто он, но стараюсь выяснить. А пока вам нужно быть очень осторожной.

Девушка вскочила с лавочки.

- Никогда больше ко мне не приближайтесь! Не хочу вас не знать, не видеть! И я расскажу все герцогу Амбертону, у вас больше не будет возможности издеваться надо мной! Что вы делаете?!

Александр одним упругим прыжком повалил ее на землю, прикрывая своим телом. При падении она больно ударилась бедром, но не это ее беспокоило, ровно на том месте, где она только что стояла, в ствол дерева врезались две пули, осыпав их дождем опилок.

Барон действовал молниеносно. Еще секунда и они уже катятся по земляному склону к густому колючему кустарнику, спасаясь от очередных выстрелов, что теперь попали в лавочку и землю, где они только что лежали. Когда Ханна попыталась выбраться из-под тяжести тела Александра, он лишь прошипел:

- Не двигайтесь!

В его руке уже был непонятно откуда взятый короткоствольный пистолет.

- Он ушел! - барон поднялся с нее. Девушка почувствовала, что по ее щеке струится теплая липкая жидкость.

- Вы не ранены? - Александр еще осматривал окрестности, пряча пистолет обратно в карман.

- Вроде нет, но у меня кровь.

- Не волнуйтесь, это моя, - когда он повернулся к ней, девушка увидела, что одна сторона его лица залита кровью.

- Боже! В вас попали!

- Пустяки. Раны головы лишь кажутся страшными из-за количества крови, - и в ту же секунду он рухнул в палую листву к ее ногам, без чувств.

Глава 20.

Двигаясь по рингу мужчины словно выжидали, когда противник нападет первым. Выпад, взмах, удар, уклонение. Они действовали точно, словно танцоры, выполняющие замысловатые па. Калевб увернулся от очередного удара в лицо, и, успев нырнуть под руку противника, нанес несколько быстрых ударов по открывшемуся корпусу. Соперник согнулся пополам, делая останавливающие движения боксерскими перчатками.

- Прости, Дэнни!

- Черт, я в последний раз становлюсь в спарринг с одним из Грейфсонов. У вас кулаки как чугунные!

- Просто ты очень медленно двигаешься, и совсем не следишь за руками, - Калевб стащил свои перчатки и вытер вспотевшее лицо чистым полотенцем.

- Да ну тебя! Я всю ночь провел у Жанны.

- О! Так ты заполучил железную леди?! - Майкл, который во время их спарринга стоял за ограждением с жадным взором уставился на друга. - Как тебе это удалось?

- Природный магнетизм, - Денис одарил друзей ослепительной улыбкой и спрыгнул с ринга. - Я иду обедать, кто со мной?

- Подожди нас! - Калевб спрыгнул следом.

- А где Кевин? Вы так и не помирились?

- Нет.

О размолвке между братьями знал только Майкл Лапетти. Хотя возникшую между ними драку, было сложно назвать лишь размолвкой.

- Он будет полным дураком, если снова свяжется с Саванной.

- Если бы ты сказал это ему вчера, глядишь он и тебя бы избил и мне меньше досталось.

- Ну, нет! Дэнни прав, ваши кулаки как чугунные!

Он сам рассказал все Кевину. Но у него и выбора не было. На назначенную встречу у банка девушка не явилась, прогоняв его через полгорода с помощью своих мальчишек - посыльных. А в последней записке лишь посмеялась и обещала, что Кевин снова будет ее.

Выход был один, все рассказать брату.

Кевин отреагировал на возвращение бывшей невесты очень бурно. Обвинив во всем Калеба, он уехал, не желая слушать никакие доводы.

Ко всему прочему мадам Земфира у сестры не объявлялась, та вообще не знала, что она в Лондоне. Детектив Эндрюс, друг Жана, продолжал поиски, но пока безрезультатно. Не удалось разыскать и мистера Линда. Одно он знал точно, Саванна Лейтон покинула город в неизвестном направлении.

И Калевб по-прежнему не знал, кто подложил коробку в комнату Ханны. Опрос слуг не дал результата, а служанка, которая спала в комнате, сказала, что пока она не заснула, коробки на кровати не было.

Этот клубок тайн затягивался все больше, и почему-то казалось, что с отъездом из Лондона, дело не разрешится.

Он пообедал с друзьями, заехал в контору, чтобы оставить последние указания управляющему и только тогда поехал на Парк-Лейн.

Дома его ждал сюрприз. Перепуганные женщины, Аманда с заплаканным опухшим лицом, Чарльз, который толком ничего не мог объяснить. В коридоре второго этажа он застал неизвестного мужчину и доктора. Мужчина представился как мистер Бэлби, секретарь герцога Лорна. Лорд был зятем самой королевы, и каким-то дальним родственником Луизы, но вот каким образом они связаны с бароном Эйрихом, мистер Бэлби

объяснять не стал. Вежливо попрощавшись, он уехал. Доктор сказал только, что все обошлось, рана не смертельная, но он потерял много крови, так как пуля задела висок.

- Еще бы миллиметр и... Так же и с ранением в бок. Жизненно важные органы не задеты. В общем, я оставил мисс свои рекомендации, завтра загляну еще. Боюсь, что пару дней ему придется полежать здесь. А если начнется воспаление, то дольше.

Что все-таки произошло, Калев так и не узнал.

Но картина более или менее прояснилась, когда он зашел в бывшую спальню Ханна.

На постели с перебинтованной головой и совершенно белым лицом спал барон Эйрих. В этой же комнате, сложив руки на груди, смотрела в окно Ханна.

При его появлении девушка кинулась в его объятия. Ее платье было перемазано кровью и землей.

- Как хорошо, что ты здесь!

- Если ты сейчас же не объяснишь, что происходит, я сойду с ума!

- Идем в другую комнату, доктор велел его не будить.

Бросив последний взгляд на больного, Калебу показалась в нем излишняя нежность, она вышла в коридор.

Они не стали спускаться вниз, так как там им могли помешать. Вместо этого они зашли в покои герцога.

- Когда мы гуляли утром в парке, в нас стреляли, - без предисловий и недомолвок Ханна рассказала все, как было.

- Какого дьявола ты вообще вышла из дома?! Я же предупреждал, чтобы без меня ты не выходила!

- Не думаю, что ситуация была бы иной, будь ты рядом. Александр закрыл меня собой.

- Проклятье, Ханна! - он притянул ее к себе, прижимая ее голову к своей груди. - Я буду вечно благодарен Эйриху за то, что он сделал.

- Да... Да, я тоже, - ее тон заставил его отстраниться и заглянуть ей в глаза.

- Случилось что-то еще?

- Нет, - ее глаза говорили ему, что девушка врет, но сейчас он не станет на нее давить. - Просто мне кажется, что тот, кто пытается меня убить и тот, кто хочет получить наследство, это разные люди.

- Да, я тоже об этом подумал, хотя после сегодняшнего происшествия уже не так уверен. Это уже второе покушение на твою жизнь. А выгодна она только одному человеку.

Ханна слегка покраснела и поспешила сменить тему.

- Секретарь герцога Лорна, мистер Бэлби, задавал мне вопросы. Кто он вообще такой?

- О! Скажем так, герцог Лорн знает все и про всех. Всегда. Такая у него работа. Он возглавляет тайную полицию. А также, по слухам, британскую разведку. Королева Виктория доверяет ему как никому другому. Что он у тебя спрашивал?

- Как произошло нападение. Точно ли стреляли в меня, а не в Александра. И, кажется, он остался доволен моими ответами.

Калеба слегка задело, что Ханна назвала барона по имени, но он не стал заострять на этом внимание. В самом деле, какие у них отношения? Вряд ли человек бросится под пули ради того, кто ему безразличен.

- Лорн не прислал бы своего человека, не будь на то веской причины.

- Он появился раньше полиции, когда пришел следователь, быстро его проводил. И с доктором поначалу общался только наедине.

- Эйрих на них работает. Другой причины такой бурной деятельности со стороны герцога я не вижу.

- Ты думаешь, он шпион?

- Если и так, нам этого знать не полагается. О чем вы с ним говорили?

Ханна отвернулась, делая вид, что ее заинтересовал вид из окна.

- Да, так. Просто светская беседа.

- Когда ты врешь, ты кусаешь нижнюю губу и прячешь глаза.

- Быстро же ты распознал мои привычки! - ее взгляд бойко блеснул, когда она посмотрела на него.

- Ханна.

- Пожалуйста, не спрашивай меня,- подойдя к нему, она положила ладошки ему на грудь. Синие глаза были полны печали. - Только не сегодня. Обещаю, что я все расскажу тебе, но позже. Мне нужно самой во всем разобраться.

- Мне нужно опасаться соперника? - мускул на его щеке нервно дернулся.

- Что?! Нет. Нет, дело совсем не в этом!

- Мне кажется, что в нашей жизни достаточно загадок и без тайн друг от друга.

- Калев, послушай, между мной и бароном ничего нет и быть просто не может. Никогда. Но есть кое-что, что я не могу тебе сейчас сказать. И если я тебе хоть капельку небезразлична, ты не станешь меня допрашивать.

Стук в дверь помешал ему ответить. Девушка быстро отошла от него на приличное расстояние.

- Войдите! - дверь открылась, явив им больного собственной персоной.

Бледность так и не сошла с его лица, повязка опоясывала голову, вздыбив светлые волосы вверх. Вторая повязка обматывала его широкую мускулистую грудь. Босой, в одних темно-серых брюках он вошел чуть пошатываясь. Ханна тут же кинулась к нему, схватив его под руку. Калев почувствовал, как тугой болезненный комок ревности скручивается у него где-то в районе груди.

- Зачем вы встали?! Доктор велел вам лежать, - Ханна помогла мужчине дойти до кресла, заботливо обвив его одной рукой за спину. За голую спину! - Да вы горите! - ее маленькая ладошка легла на его щеку.

- Со мной все в порядке! Черт! - от того что он резко опустился в кресло его немного качнуло. И Ханна кинулась подталкивать ему под спину подушки. - Ваша миссис Дикенсон пыталась влить мне в рот какое-то жуткое варево, пришлось спасаться бегством.

Калев кинул ему свой халат:

- Вот прикройтесь! - его холодный тон не укрылся от Ханны, и она бросила на герцога сердитый взгляд.

Барон накинул предложенную одежду, словно игнорируя агрессивность хозяина.

- Послушайте, вам нужно лежать, - начала было девушка, но мужчина ее прервал.

- Сейчас не время. Вам нужно поскорее уехать. Тот, кто это сделал, рискнул напасть в открытую. В середине дня, в людном месте. Его абсолютно не заботило то, что мог пострадать кто-то еще. Он не остановится, пока не доберется до вас.

- Благодарим вас за заботу, барон, но о мисс Робишо есть, кому позаботиться, - Калев еле сдерживал свой гнев.

- Вы болван, Грейфсон! Вы его точно не остановите. Как часто он уже бывал в вашем доме? Вижу в ваших глазах жгучее желание мне врезать. Я вас не осуждаю, но давайте

отложим это до лучших времен. Мы должны спасти мисс Робишо.

Терпению Калеба приходил конец. То, как этот человек говорил с ним, то, как Ханна на него смотрела и трогала его своими нежными заботливыми руками, выводило его из себя, но что-то в словах Эйриха, его слегка остудило.

- Что вы имеете в виду, когда говорите, что он бывал в этом доме?

- Скорее всего, он оставлял кое-что для вас, ведь так Ханна? - его взгляд переместился на девушку, которая тихо сидела в кресле напротив него.

- Да. Орхидеи.

- Что?!

Калеб и так уже был на взводе, но теперь, когда начало выясняться, что Ханна утаивала от него то, что коробка была не первым подарком, стало последней каплей.

Чтобы не сорваться он начал мерить комнату шагами.

- Маленькие черные цветки орхидеи. Их оставляли в моей комнате на кровати. Сначала я не понимала от кого они и что значат, думала даже, что это от вас. Но потом увидела такой же цветок на пожаре. И в той коробке.

- Какой коробке?

- Проклятье, Ханна, почему ты молчала? - но она не ответила, потупив взгляд в пол.

- Это уже не важно. Вам нужно как можно скорее покинуть Лондон. Причём так, чтобы никто не знал, куда вы едите, когда и с кем,- барон откинулся на спинку кресла. - У вас сигар не найдётся?

- Не курю.

- Жаль. Мне так лучше думается. Мисс Робишо, кажется, пришло время рассказать все, без утайки и стеснения. Вы наверняка должны были что-то почувствовать, особый интерес с чьей-то стороны.

Ханна рассказала обо всех случаях, когда она находила цветы. И обо всех мужчинах, с которыми она общалась и танцевала. Но предположений о том, кто бы мог желать ей зла, у нее не было. Также она рассказала и про пожар на балу мадам Баво и про подарочную коробку с вырезанным сердцем.

- А ваша собака была при этом в комнате? – Александр крутил пояс халата.

- Да, - глаза Ханны испуганно расширились. – Но он бы не пустил того, с кем не знаком!

Калеб продолжал ходить взад вперед, барон откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза и углубляясь в свои размышления.

- Черная орхидея, изящно! Довольно дорогой цветок, между прочим, и редкий.

- А вы быстро вникли в курс дела, - Калеб больше не ходил по комнате, остановившись позади Ханны.

- Это моя работа.

- Действительно. Что ж есть еще кое-что. Этот человек ходил к мадам Земфире, гадалке из цирка Савари. Она угрожала Ханне на балу. Мы точно не знаем, что ей известно, но она может опознать мистера Линда. Женщина покинула цирк, никому не сказав, наверняка испугавшись. Мои люди сейчас ее ищут.

- Месье Савари? Чертовка, наверняка знает больше, чем сказала, - Александр, казалось, размышлял вслух, но следующая фраза была уже обращена к ним. - В любом случае гадалка, это хороший шанс его найти, если она уже не лежит где-то в неизвестной могиле. Но должно же и нам повезти! У меня созрел план.

Глава 21.

Экипаж мчал по размытой ухабистой дороге во весь опор четверки самых выносливых лошадей, что нашлись на последнем постоялом дворе, где они останавливались. Его то и дело заносило на поворотах, так, что черная лакированная кабина грозилась опрокинуться на бок, но опытный кучер ловко справлялся с ситуацией. Под его предводительством кони гнали без остановки от одного постоялого двора к другому, вот уже три дня. Путники останавливались лишь для того чтобы немного перекусить и сменить лошадей. И последняя их остановка была еще за светом, значит, они опять ехали всю ночь без передышки. Во всяком случае, луна, которая то и дело появлялась из-за черных туч, начинала медленно клониться к горизонту.

Ханна, которой то и дело приходилось виснуть на кожаной ручке, чтобы не упасть с сиденья, кляла мужчин последними словами. Ей за эти дни удавалось поспать лишь пару часов и то, только когда они ехали по ровной дороге. Так что она чувствовала себя разбитой и очень несчастной.

Калед, очень быстро унявший бушующий в нем темперамент, нашел общий язык с Александром, и они составили план действия по ее спасению. Она при этом составлении не присутствовала, да и вообще ее мнение никого не интересовало. Причем кто из мужчин пытался ее уберечь больше, она понять так и не смогла.

Было решено, что она не поедет в Грейфпарк, пока преступник не будет пойман.

Вместо этого было решено, что она поедет вместе с Майклом Лапетти, близким другом герцога, в его родовое поместье в Гемпшире. Собственно, Майкл сейчас и сидел на скамье напротив нее, и ему каким-то чудом удавалось спать в такой тряске.

Лизи, ее горничная, тоже поехала с ними, а экипажем управлял некий Степан, слуга барона. Этот мужчина не сказал ни одного слова при их знакомстве и дальнейшей поездке и имел такой грозный и опасный вид, что Лизи всякий раз старалась незаметно спрятаться за спину хозяйки, завидев его. Сама Ханна тоже предпочла бы спрятаться от его черных как уголь глаз, которые пронизывали ее насквозь, но выбора у нее особо не было.

Их в очередной раз подкинуло на ухабе и Ханна, не удержавшись, полетела на противоположное сидение. Мистер Лапетти, мгновенно проснувшийся, успел поймать ее прежде, чем она ударилась о деревянную панель.

- Спасибо!

- Не за что, мадам! - этот мужчина не обладал особой красотой, которая отличала братьев Грейфсонов или Александра, но он был очень привлекательным мужчиной с соломенными волосами и очень насмешливыми серыми глазами. - О! Мы почти уже приехали. Степан и впрямь отличный возница. Жаль, что он не говорит по-английски.

Среди крошечной тьмы бесконечных полей и лесов показались очертания деревни.

- Это деревня Фарем. От нее еще пара миль и будет поместье Лавердроуп. Моя семья еще в Лондоне, так что там будет только пара тройка слуг, но я предупредил о нашем приезде, так что нас встретят.

Зря мистер Лапетти так их обнадежил, потому что оставшийся отрезок пути показался девушкам невероятно длинным и еще более утомительным.

Когда они выбрались из экипажа, ноги у Ханны отказывались верить в твердую поверхность, и она шла чуть пошатываясь. Судя по лицу Лизи, служанка испытывала те же чувства. А вот Майкл и Степан выглядели ничуть не уставшими.

-Как - то раз я на спор преодолел это расстояние верхом за двое суток! Мой кузен тогда отвалил немаленькую сумму за свой проигрыш, - Ханна за несколько дней успела привыкнуть к тому, что у этого мужчины всегда найдётся забавная история, подходящая к случаю.

Их встретили дворецкий и экономка, которая, как, оказалось, была раньше няней в доме графа. Вдоволь поохав над тем, как похудел в столице ее бывший подопечный, она окружила заботой девушек, проведя в дом, где уже был накрыт горячий ужин. Молчаливый Степан, отказался от еды, осмотрел сначала дом, а потом отправился осматривать местность, прихватив с собой фонарь.

- Интересный человек, и где барон его нашел? - мистер Лапетти проводил мужчину взглядом, а затем набросился на жареную утку и сладкий картофель.

- Так вы, дорогая, скоро станете герцогиней Амбертон? - няня миссис Лори подлила Ханне еще горячего вина с пряностями. - Я очень рада. Калебу давно нужно было найти хорошую, разумную женщину. Еще бы мастер Майкл взялся за ум!

- Ох, няня, не начинай. Мне хватает нотаций матери и сестер!

- Вот так всегда, никогда не слушаешь дельные советы. Могу я хоть спросить, как надолго вы здесь останетесь? Граф с графиней собирались приехать в начале декабря.

- Так надолго мы не задержимся. Думаю неделя, может чуть больше.

По их плану Луиза и остальные должны были говорить всем, что Ханна перед свадьбой решила навестить единственных родственников со стороны отца, а так как семья Смитов, ожидающая очередное пополнение, в этом сезоне в Лондон не приезжала, никто не мог опровергнуть их слова. Сами они уже тоже должны были покинуть столицу под охраной мистера Милтона и камердинера герцога, Жана. Мужчины же занимались поисками гадалки, которая могла их вывести на след маньяка.

Перед ее отъездом Александр тихо спросил:

- Так вы ничего не сказали Амбертону обо мне?

- Нет. Не сказала. И вы тоже должны молчать.

- Почему?

- Не знаю. Я скажу ему, но для начала хочу сама понять свои чувства.

В действительности Ханна просто не знала, как это сказать. Точнее что сказать. Раньше она считала, что когда встретит человека сломавшего ее жизнь, то будет ненавидеть его и презирать. Но этого не произошло. Александр всегда нравился ей, он спас ей жизнь, закрыв собой. И он ее единственный родственник. Дядя. Забавно, ведь когда она родилась, ему было всего пять лет. Они скорее похожи на брата и сестру. Даже глаза у них одинаковые: тот же разрез, тот же цвет, то же выражение. Почему она раньше не обратила на это внимания?

Нет Ханна не испытывала к нему ненависти. Она определенно и совершенно точно любила его как родного брата. Только как теперь это объяснить Калебу?

Плотный ужин, вино и трехдневный недосып, давали о себе знать. Девушке поняла, что она начала засыпать прямо за столом. Ей мгновенно вспомнилась мисс Мак-Грегор, и Ханна хихикнула про себя.

Она попыталась поднять голову и разлепить сомкнувшиеся глаза, но у нее ничего не вышло. Язык стал словно ватным, она не могла пошевелить ни одним мускулом, а сознание стало уплывать в крошечную тьму.

Кевин Грейфсон остановил своего коня у ворот монастыря Святой Анастасии. Все следы Саванны вели сюда, во всяком случае, так сказал Эйрих, не уточнив, откуда он это узнал.

Мать настоятельница проводила его во внутренний дворик, где несколько монахинь в черных одеяниях убирала палую листву.

- Вот те сестры, которые недавно прибыли от епископа. Можете поговорить, но не долго, ворота монастыря закроются через полчаса.

Он узнал ее фигуру. Пусть прошло много лет, и сейчас она была вся закутана в сутану, а лицо ее закрывала черная вуаль, но он ее узнал. Его сердце пустилось в бешеный галоп от нахлынувших на него чувств.

- Саванна? - маленькая фигурка вздрогнула от его голоса. И она обернулась. - Неужели это и правда, ты?

- Так твой брат все-таки сказал, что видел меня? Как жаль. Было забавно наблюдать за его попытками держать ситуацию в своих руках. Но как ты узнал, где я? - ее голос, все также по-девичьи звонкий, причинил ему боль.

- Эйрих.

- Ха. Еще один рыцарь совести.

- Почему ты сама не сказала мне что вернулась? - Кевин сделал попытку подойти к ней, но она выставила вперед метлу, отгораживаясь. Другие сестры с интересом поглядывали в их сторону.

- Ты должен уехать.

- Я никуда не пойду без тебя.

- Оглянись, ты украдешь монашку из монастыря?

- Я не стану тебя принуждать, просто хочу понять, зачем ты так поступила. Думаю, у меня есть право знать правду.

- Черт возьми, это очень длинная история, чтобы рассказать ее вот так здесь и сейчас, - она бросила метлу на землю и быстрым шагом зашагала к огороду, подальше от чужих ушей и глаз.

- Монашкам разве можно ругаться?

- Ой, да брось, я всегда была недостаточно хороша на роль божьей невесты, - девушка остановилась на достаточном расстоянии от него. - Нет, не подходи ближе. Просто выслушай. Все то, что было в прошлом, давно ушло и забыто. Ничего уже не исправить и не вернуть, поэтому ты сейчас сядешь на своего треклятого коня и уедешь отсюда, забыв, что видел меня. В твоём мире нет места для меня, а в моем нет места, таким как ты.

- Довольно жестоко. Я ехал два дня, чтобы тебя увидеть.

- Ну видишь, как в очередной раз тебя подвела твоя спонтанность. Передавай привет брату! Когда-то мы с ним неплохо провели время. И с душкой бароном тоже.

- Ты изменилась.

- Нет, просто ты никогда меня не знал по-настоящему.

- Я был готов ради тебя на все, любил тебя.

- Но мне этого было не нужно. Сколько раз мне еще прогонять тебя?

Он молчал несколько минут, просто разглядывая ее.

- Калек ищет гадалку из цирка, сказал, что ты можешь знать, как ее найти.

С ее губ сорвался хриплый смешок.

- А еще меня называют мелочной... Твой брат должен мне десять тысяч. Хотите имя гадалки и адрес, где она сейчас, добавьте еще пять.

Глаза Кевина сузились. Он думал, что знает ее, но теперь понял насколько ошибался.

- Значит дело только в деньгах?

- Дело всегда в деньгах, мой дорогой, просто все упирается в их количество. Ну, так что?

- Как ты хочешь их получить?

- У меня есть банковский счет в Лондоне. Вы вполне можете перевести их туда. И, памятуя о нашей старой дружбе, я даже назову имя вперед. Мэри Диксон. Это ее настоящее имя, снимает комнатку в таверне около порта. Только вряд ли она станет вам помогать. У нее есть личный интерес в этом деле. Ах, мистер Линд. С его загадочной притягательностью. Ведь все дело в нем. Хотя стреляла в парке она зря, он ей это не простит, так, как простил тот пожар.

- Ты знаешь кто он?

- Если бы и знала, не сказала. Мне нравятся его работы. Делать из жалких шлюх и попрошаек прекрасных ангелов. Это большой талант, - видя замешательство на лице мужчины, она снова рассмеялась. - Так вы еще не зашли так далеко? Барон, барон. С его вечной тягой к утайкам и манипуляциям. Ставлю сотню фунтов, что он и о твоём отце не рассказал?

- Мой отец мертв.

- Ахахаха. Нет. Думаю, что еще жив. Хотя все возможно, столько лет провести в рабстве.

- Что ты говоришь?

- Лишь то, что двадцать семь лет назад брат-близнец твоего отца, убил твою мать, продал в рабство настоящего герцога и занял его место, воспользовавшись тем, что никто не знал о его существовании. Именно благодаря этой истории Александр Эйрих и заполучил деньги мисс Робишо. Ой! Что-то я совсем разболталась. Не от меня ты должен был узнать это.

Кевин не знал, что ей сказать, да и сил сдерживать свои чувства больше не осталось. Поэтому он просто развернулся и пошел прочь. Унося с собой свои мечты, надежды и в очередной раз разбитое сердце.

- Не забудь про деньги, милый. Иначе я напомню о себе! - ее прощальные слова еще долго эхом звучали в его голове, вонзая новые и новые иглы в грудь.

- Зря ты так, девушка, - полноватая монахиня, вышла из скрывающей ее тени. Она слышала весь их разговор.

- Так будет лучше.

- Да ведь ты же его любишь!

- Люблю, потому и прогнала. Он достоин лучшего. И вообще, Сойка, много ли ты в этом понимаешь! - женщина убрала черную вуаль с лица, открывая безобразный шрам.

- К твоему сведению, я тоже была молода. Ты ведь даже не дала ему шанса. И про пацаненку не рассказала, а ведь он имеет право знать. Вообще, не понимаю я тебя. Могла бы выйти замуж, жила бы сейчас как королева. А вместо этого пустила свою жизнь под откос.

- Это моя жизнь и только мне решать, как и что в ней должно быть.

- А сынишка то твой? Так и будет сиротой расти?

- Я больше не хочу об этом говорить. А если ты хотя бы слово скажешь мистеру Джорджу о том, что произошло, я тебя убью. Мы здесь, для того чтобы выполнить работу, вот и занимайся ею.

***

Мэри Диксон, в который раз с тревогой оглядела заполненный зал таверны, но никто не обращал на нее внимания.

Кружка с элем в ее руках почти опустела, и она подманила девушку официантку. Та, протиснувшись мимо шумной компании моряков, один из которых попытался шлепнуть ее по пышному заду, и наполнила ее кружку заново.

Мужчина, которого она ждала, сильно запаздывал, и это ее нервировало. Он должен был быть здесь еще час назад.

Она поглядела на свое старенькое шерстяное платье. Второе, что лежало сейчас в саквояже под столом, было не лучше. Но это ничего, скоро она станет богата и в ее распоряжении будут лучшие платья мира. А он любит ее и такой, какая она есть. Хотя, они всегда встречались, когда она была одета в цирковой костюм. Женщина взволнованно облизала пересохшие губы и отпила пенного напитка, после чего в очередной раз посмотрела на вход, но знакомой стройной фигуры в дорогом пальто там не было.

Он придет. Не может не прийти, просто что-то его задержало. Если Линд сказал, что не винит ее, значит, так оно и есть.

Их первая встреча была для нее словно озарение. Он появился в ее шатре, такой молодой и воодушевленный. Такой красивый. Его тяга к прекрасному, не могла не задеть ее сердце. И она влюбилась с первого взгляда. Даря ему девушек, что приходили к ней за советом, она надеялась на его взаимность. Пусть и не сразу. Со временем.

Зайдя в тот рыбацкий домик у Темзы после его ухода, она увидела, кто Линд на самом деле, что он делает, и не испугалась.

Было приятно продумывать с ним очередное убийство, так она становилась частью его жизни, помогая ему мстить за все обиды, что ему причиняли другие женщины. Это всегда были проститутки, или наивные деревенские дурочки, решившиеся покорить столицу, те, кого никто не будет искать.

Так было до недавнего времени. Пока Линд не влюбился. В женщину, что никогда не будет его достойна, в ту, что никогда его не поймёт так, как понимает она.

Мэри снова сделала глоток горьковатой жидкости, сглатывая комок накатившей обиды. Как она ее ненавидела. Эти ее рыжие волосы, огромные синие глаза. Ненавидела так, что решила на убийство. Но у нее ничего не вышло, девушку спасли из огня. Даже пули ее не взяли, а ведь Мэри очень долго тренировалась, чтобы попасть точно в цель.

В тот день Линд ей сказал, что между ними все кончено. Ах, как он злился. Мэри даже решила, что теперь он ее убьет. Но лишь молча ушел. А потом вернулся, с руками, перепачканными в крови продажной девки. Эту ночь она не забудет никогда!

Линд сказал, что должен отомстить, в последний раз, и тогда они смогут быть вместе. Мэри никогда еще не была так счастлива. Теперь ее ждет счастье, любовь, богатство.

Но где же он?!

- Простите, мадам, какой - то мужчина ждёт вас на заднем дворе у конюшни.

- Спасибо! - ну наконец-то! Она кинула на деревянную столешницу несколько монет и поспешно вышла, прихватив свой саквояж.

Задний двор, таверны, где она остановилась, был такой же грязный и убогий, как и сама гостиница. За что платишь, то и получаешь, как не раз говаривал ее покойный папаша.

Ледяной ветер дул с Темзы, раскидывая тяжелые редкие капли дождя.

Наступив в кучу навоза, она чуть не упала.

- Проклятье!

Мужчины нигде не было видно. Неужели она ошиблась? Но вот за ее спиной раздались чавкающие по мокрой грязи и лужам шаги. Мэри уже было хотела обернуться, но резкий укол в бок ее остановил. Фиалковые глаза удивленно раскрылись, изо рта вырвалась струйка алой крови.

Она упала на колени не в состоянии больше стоять. Дождь заливал ее тело, кровь струилась из раны и изо рта, унося с собой и последние крупинцы ее жизни, но она смотрела лишь в его лицо. Лицо дьявола.

- Ты подвела меня, Мэри. Я предупреждал тебя, что случится, если ты меня предашь.

- Я любила тебя. А она. Она не достойна!

- Любовь – это один большой самообман. За него ты и поплатилась.

- Прости...

Глава 22

Светские сплетни леди N

...Любви все возрасты покорны или каждый имеет право на счастье. Герцогине А предстоит нелегкий выбор между былой страстью и новым увлечением. Пожелаем ей поскорее определиться, ведь за неделю до Рождества ее старый титул перейдет к новой владелице. Прощай, дорогой Лондон, до весны!

P . s . А что вы знаете о разведении кроликов?

- Мэри Диксон, тридцать лет. Так же известная как гадалка мадам Земфира. Жила в этой таверне несколько недель. Ни с кем не общалась, никуда не ходила и к ней никто не приходил. Но вчера вечером собрала вещи и, по словам хозяйки кого-то ждала.

Вышла на задний двор, где ее и нашел хозяин час спустя. Официантка сказала, что ее ждал мужчина, но лица его она не видела. Убили ее быстро, вогнав лезвие одним точным ударом в почку. Убийца точно знал, что делал.

- Проклятье! - Калев и барон встретились с детективом Эндрюсом рано утром в порту, где была расположена таверна.

Ночью они посадили Ханну в экипаж до Гемпшира и хотя бы о ней могли, не беспокоится. Майкл был надежным другом, которому герцог полностью доверял.

- Значит, Линд нашел ее, хотя она и не особо пряталась,- Александр закурил сигару. Белая повязка на его лбу ярко выделялась под чёрной шляпой, но, в общем и целом сегодня он выглядел гораздо бодрее, чем вчера. Уход миссис Дантри и миссис Дикенсон пошли ему явно на пользу.

- Еще одно, - Эндрюс понизил голос до полусшепота. – В ее вещах нашли короткоствольное ружье и коробку патронов, таких же, которыми стреляли по вам в парке.

- Что же они с Линдом не поделили? Или он разозлился, на ее неудачу? - Калев поблагодарил детектива за проделанную работу и забрался в экипаж.

- На самом деле Линд ни разу не пытался причинить вред Ханне. Я боюсь, что он наоборот, разозлился на Мэри Диксон за ее рвение в устранении конкурентки.

- Тогда я не понимаю его целей.

- Все очень просто. Он ее хочет.

- Хочет?!

- Да. Я уже сталкивался с этим господином в Европе. Точнее с его работами, - барон закурил сигару.

- Работами?

- Да. Специфический господин. Помешан на изображении ангелов. Коих и делает из своих жертв.

- Проклятье, Эйрих! И вы молчали?

- Ждал удобного случая. Да и не хотел пугать Ханну лишний раз. Бедная девушка и так пережила немало за свою жизнь.

- Как нам его поймать? Если даже организация с такими возможностями как ваша, на это не способна.

- Наша организация и не пыталась этим заняться. Он не пересекал наши интересы. До сих пор. Я вот что подумал. Кто-то же положил коробку в комнату Ханны. И этот кто-то живет в вашем доме. И он не напугал собаку.

- Я уже допрашивал слуг.

- Разумно, но я думаю что-то это кто-то другой.

- И кто же?

- Ваша сестра,- Калев был близок к тому, чтобы хорошенько припечатать челюсть Эйриха кулаком. Причем то, что тот был ранен, его не останавливало.

- Если вы думаете, что Аманда или...

- Нет. Мисс Аманда здесь точно ни при чем. Это была мисс Оливия. Она молода, наивна, верит в доброту людей. Да, ему было просто внушить ей, что это что-то хорошее и правильное.

- Если вы хоть на шаг приблизитесь к моим сестрам, вы покойник!

- Хорошо! Вы сами ее спросите, - эта нахальная улыбочка, что появилась на лице собеседника, герцогу не понравилась.

Дома их встретил Кевин. Он расхаживал среди упакованного багажа, которым была заставлена вся прихожая, словно тигр в клетке. Как только герцог шагнул внутрь, брат метнулся к нему на встречу.

- Где ты ходишь?! Я гнал коня всю ночь, чтобы рассказать, - он сразу осекся, когда увидел барона. - А с вами то, что случилось?

Калев был дико рад видеть брата. Значит, он его простил, а то, что он здесь означало лишь то, что мисс Лейтон с ним не поехала.

- Неудачно побрился.

- Вам не говорили, что в этом доме сарказм мой конек? Хорошо, что вы здесь. У меня как раз появились к вам вопросы.

В это время по лестнице с громким лаем пронесся Ральф, радостно встречая хозяина. Его хвост метелка, сшиб несколько шляпных коробок на пол. И на этот шум прибежала миссис Дикенсон.

- Милорд, вот вы где?! Вы что хотите, чтобы ваши раны снова открылись? Немедленно идите наверх в постель, - экономка властной рукой попыталась увести упирающегося Александра.

- Дорогая миссис Дикенсон, я сам прослежу, чтобы барон отдохнул, но чуть позже. Не

могли бы вы найти Оливию и попросить ее зайти в мой кабинет, - Калебу начинало казаться, что он привыкает к жизни в вечном хаосе. Пора было это заканчивать. - И почему этот зверь еще в доме? Разве он не должен быть уже на полпути в Грейфпарк?

- Он поедет вместе с багажом. Ваша матушка еще не все упаковала, вот мы и задержались. Бернс! Немедленно уведи этого монстра во двор.

Когда Оливия зашла в кабинет, мужчины прервали оживленный разговор. На ней уже было надето дорожное платье темного цвета, которое делало ее чуть старше.

- Что-то случилось? - Кaleb хорошо знал это ее выражение лица и смиренный тон. Они появлялись каждый раз, когда девушка в чем-то провинилась. - Это не я отдала трость мисс Мак-Грегор Ральфу. Честно!

- Нет. Ничего не случилось. Просто я хотел тебя спросить, - герцог кинул быстрый взгляд на Александра. - Примерно неделю назад, Ханне в комнату принесли коробку. Ты случайно не видела, кто это был?

Щеки девушки покраснели.

- Это я ее туда положила. Но не злись, это всего лишь невинный подарок. От друга!

- От какого друга? Кто ее тебе дал?

- Месье Асари, - при этих словах барон нахмурился, - Он не смог попроситься перед отъездом, и попросил меня передать коробку Ханне, там вроде как были наброски книги. А что? Там было что-то плохое?

- Нет, нет. Все в порядке, просто мне было интересно.

- Оливия, а Эмилио лично попросил вас об этом? - Александр продолжал хмуриться.

- Нет, - Оливия покраснела еще больше. - В письме.

- И как давно ты переписываешься с этим человеком?! - гневный тон брата как нельзя лучше передал настроение самого Калеба.

- Не твое дело! - пусть в девочке и не было крови Грейфсонов, темперамент у нее был не хуже, чем у братьев.

- Оливия! Ты сейчас же отдашь все эти письма мне и больше никогда не станешь ему писать!

- Пойдите! И в этом письме не было ничего, что вас бы насторожило? Оно ничем не отличалось от предыдущих писем?

- Нет. Все было как всегда. У месье очень красивый стиль и почерк его.

- Ты уже и почерк его выучила? Я немедленно хочу получить эти письма. Все до единого, - Кaleb еще никогда не был на нее так зол.

Не найдя аргументов сестра лишь топнула ногой и вихрем вылетела из комнаты, крикнув, что ненавидит их обоих.

- Я его убью! Да я ему оторву все, что выпирает и заставлю это съесть! - Кевин распалялся все больше. - Если он хоть пальцем ее тронул!

- Не утруждайтесь! Месье Асари точно не напишет больше вашей сестре ни слова.

- Конечно, не напишет, потому что будет мёртв!

- Он сидит в английской тюрьме. Причем уже довольно давно. Он шпионил для императора Франции, пытался выведать секретные армейские сведения. Его схватили еще до пожара у леди Баво. Так что это был не он. Но на письма я бы взглянул.

Мужчины погрузились в угрюмое молчание. Через пару минут горничная робко внесла деревянную шкатулку с письмами и, кинув беглый взгляд на барона, тут же вышла.

Все три головы склонились над столом, изучая разложенные послания.

- Ваша сестра права, почерк во всех письмах один. Но действительно, ли их писал француз?

- Нужно спросить у него! Батюшки, вы только почитайте, что он ей пишет!

- Успокойся, Кевин. Барон, у вас есть доступ в тюрьму? Вы можете устроить нам свидание?

- Разумеется. Нужно лишь написать в Виндзор.

Однако посещение Тауэра не принесло им никакой пользы. Заключенный Эмилио Асари покончил жизнь самоубийством, повесившись в своей камере несколько дней назад.

- Ад и все его дьяволы! Как только мы думаем, что приближаемся на шаг к этому Линду, нас откидывает на пять шагов назад.

Александр обратился к стражнику.

- У француза были посетители?

- Были. Из вашей же конторы и приходили. Особенно мистер Бэлби часто заходил.

- Кто-то еще?

Солдат молчал. Барон достал кошелек с деньгами, позвякивая золотом.

- Ну, приходил еще господин. Из знатных. Платил хорошо.

- Имя!

- Я ж говорю, из знатных. Нам спрашивать не положено.

- Этот человек был французским шпионом. И вы утверждаете, что он мог передать секретные сведения, которые он раздобыл неизвестно кому?!

- Я... Я... - солдат побледнел и начал пятиться назад.

- Имя!

- Вроде мистер Линд. Так он представился. Но я слышал, как однажды француз назвал его Лапетти.

- Черт!

Калев словно через завесу услышал, как барон выругался. Кровь стучала в его ушах. Одно имя, и его мир перевернулся с ног на голову. Его друг. Его лучший друг. И он сам отдал ему ее.

Мужчина медлил всего секунду и тут же помчался к своей карете, моля бога, чтобы не было слишком поздно.

***

Кевин беспокойно расхаживал по мостовой возле экипажа, то и дело, бросая хмурые взгляды на серые стены Тауэра. То, что Калев не стал брать его с собой на переговоры с французом, было отчасти оправдано. Кевин действительно едва владел своими чувствами. Не мудрено, ведь за последние дни на него свалилось столько новостей, что любой бы утратил контроль.

Во всяком случае, в большинстве потрясений ему было кого винить. Барон. Этот человек, очень неожиданно ворвавшийся в круг их семьи, на самом деле хранил столько тайн, что голова шла кругом. Кевину удалось уличить минутку, чтобы, приперев Александра к стенке, выведать у него правду о своем отце. Как можно осознать то, что человек, которого ты всю жизнь считал отцом, пусть и ненавидел его, на самом деле был лишь его братом близнецом и безжалостным убийцей их матери, к тому же. Как ему удалось это проверить, и все скрыть. Ни свидетелей, ни подозрений.

Что, если настоящий Патрик Грейфсон все еще жив, и томиться в рабстве до сих пор?

Как его найти? Как спасти? Как рассказать обо всем Калебу?

Он с чувством пнул камень, столкнув его в воду под мостом. И тут его внимание привлекла женщина, выходящая из тюрьмы. Весь ее облик не вязался с этим местом, ни дорогое кашемировое пальто черного цвета, ни буйные золотистые кудри, аккуратно собранные на затылке, ни манеры холодной великосветской королевы. Она небрежно кивнул охраннику, провожающему ее и кинула в его ладонь пару золотых монет, после чего накинула капюшон и не оглядываясь поспешила к наемному экипажу, ожидающему внизу улицы.

Женщина уже почти прошла мимо, когда он ее окликнул.

- И что леди Давентри могла забыть в таком неприятном месте?

Она мгновенно остановилась и громко ахнула.

- А вы что здесь делаете? – девушка подошла к нему поближе и откинула капюшон. Ее бледные щеки пылали алым румянцем.

- Присматриваю себе камеру поуютнее, и с видом из окна на Темзу.

- Очень смешно. Что-то с Ханной?

- Насколько я знаю, сейчас она в безопасности. А вы так и не ответили на мой вопрос.

- Я кое-кого навещала.

- Здесь? Слабо верится, что у вас могут быть знакомые в подобном месте.

- Плохие вещи случаются и с хорошими людьми.

- Это ваш любовник?

- Что? Нет. Вы омерзительный тип, что вообще затрагиваете такую тему в разговоре с леди.

- Если бы вы ответили прямо, мне не пришлось бы гадать.

- Если бы я хотела ответить прямо, я бы это уже сделала. Теперь ваша очередь, мистер Грейфсон.

- Почему вы никогда не обращаетесь ко мне по титулу? Или имя граф Сандерленд режет вам уши?

- Прошу простить мою неучтивость, милорд.

- Вы так и не научились понимать, когда я шучу.

- Разве бывают моменты, когда вы серьезны?

- Да.

- Разумеется.

- Ну же, Алина. Нам давно пора зарыть топор войны.

Их прервали Калед и Александр, выбежавшие на улицу.

- Что случилось?

- Это Майкл. Линд – это Майкл Лапетти.

- Асари мертв. Но охранник слышал, как он обращался к своему посетителю «Лапетти».

Мы должны торопиться, если еще не совсем поздно.

- Лапетти, - Алина прошептала это имя со страхом. – Несколько лет назад он сватался ко мне, принеся в подарок букет орхидей. Я даже не вспомнила об этом. Что вы стоите? Поехали скорее.

- Вы не поедете, - Кевин попытался загородить ей дорогу в экипаж.

- Только попробуйте меня остановить!

Ханна проснулась в крошечной темноте. Голова немного гудела, а во рту пересохло. Девушке понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, где она находится.

Кто-то положил ее на большую, мягкую кровать в одежде. Одернув полог, она огляделась, комната была большая и обставленная мебелью в стиле рококо, все резное, позолоченное, но на всем лежал небольшой слой пыли. Малиновые лучи закатного солнца пробивались из стрельчатых окон.

Какой позор! Уснула за столом, так еще и спала целый день. Что о ней подумают!

На то, чтобы спустить ноги на пол и подняться ушло много времени. Из-за небольшого тумана в голове ей казалось, что все происходящее нереально. На столике у окна стоял кувшин воды, и девушка осушила его практически до половины.

В голове немного прояснилось. Все ж таки странно, что она вот так уснула и даже не помнила, как ее перенесли в спальню.

Сумка с ее вещами уже была распакована, и несколько платьев, которые она в спешке упаковала в Лондоне, теперь аккуратно висели в шкафу. Сняв запыленное, помятое платье и умыв лицо, Ханна облачилась в темно-зеленый бархатный наряд с высоким горлом и длинными рукавами. В комнате не горел камин, и становилось довольно холодно. Жаль, она не положила с собой шаль.

Быстро окинув в зеркале свое отражение, она сочла его более или менее приемлемым. Но когда девушка захотела выйти из комнаты, ее ждал сюрприз. Дверь была заперта.

Может ее заперли по ошибке?

Она еще раз подергала ручку двери.

-Эй! Есть там кто-нибудь? Я не могу выйти!

Но никто не отозвался. Нахмутив брови, она отошла к окну. Свечей в комнате не оказалось, как и того, чем можно было разжечь камин, а солнце тем временем перевалило за горизонт.

Ханна открыла окно и глянула вниз. До земли было довольно далеко. Девушка сглотнула тугой комок в горле, испытав дежавю. Нет. В окно она точно не полезет. Ханна решительно захлопнула стеклянную створку. Комната погрузилась в крошечную тьму, принося с собой зябкую прохладу. Девушка открыла шкаф, но не нашла там свое пальто, тогда она решительно сдернула с кровати шерстяной плед и завернулась в него.

- Что же происходит? - ее собственный голос звучал немного зловеще в окружающей тишине.

Ханна еще раз подергала дверную ручку, еще раз позвала на помощь, но ответом ей была тишина. Страх, паника и ужас завладели ею. Чувствуя, что вот-вот впадет в истерику, она из последних сил заставила себя успокоиться.

Всему должно быть объяснение, а пока главное выбраться из комнаты. Она стала открывать ящики маленького письменного стола в поисках ключа или чего-то, что поможет ей вскрыть замок. Но там не оказалось ничего полезного, лишь пара сломанных перьев, пустая чернильница, стопка бумаги и серебряная вилка.

- Хммм, - взвесив в руке изящный прибор, Ханна попыталась вставить его в замочную скважину. Не вышло. - Черт тебя дери! Откройте! Откройте! Откройте!

Девушка начала колотить в деревянные створки и руками и ногами.

- Тише, ты! Ишь, разоралась! Не тряси, я сейчас открою! - из-за двери послышался женский голос, и загремела связка ключей.

Когда дверь отворилась в комнату зашла миссис Лори. В руках она несла поднос с подсвечником и тарелками. Женщина поставила его на столик и принялась разжигать камин.

- Почему вы заперли мою дверь?

Ханна была настроена отнюдь не дружелюбно.

- Для безопасности, - был ей краткий ответ. – Садись, поешь. Проспала весь день, небось, голодная. А то вон тощая какая!

От девушки не ускользнул новый тон в обращении женщины.

- Где моя служанка Лиззи? Она мне нужна.

- В деревню я ее послала. К знахарке. Захворала бедняжка. Что тебе нужно, я сделаю.

- А Степан?

- Понятия не имею. Как ушел вчера так и не приходил, у меня и без того дел достаточно, чтоб еще за ним следить, - она врала. Ханна видела по ее глазам. И потому, как она старалась не подпустить девушку к двери. – Поешь, тебе говорят!

- Спасибо, я не голодна. Пойду, поговорю с мистером Лапетти,- девушка решительно направилась к двери, но старая женщина ее непустила.

- Нечего расхаживать по дому среди ночи. Мастер Майкл сейчас занят. Позже с ним поговоришь.

- Я что пленница?

- Говорят тебе, для твоей же безопасности.

- Не собираюсь я сидеть в комнате, пропустите,- нянька неожиданно сильно для такой пожилой дамы, ударила ее по лицу, так что девушка отшатнулась назад.

- Зря мастер Майкл тебя привез. Толку не будет. Я ему сразу сказала!

Ханна метнулась мимо нее, но старушка оказалась быстрее и сильными пальцами вцепилась в ее платье, не пуская ее. Ханна поняла, что до сих пор держит в руке вилку и с размаха воткнула ее в сухопарую руку миссис Лори. Та взвизгнула и разжала хватку.

- Дрянь! Да за это я тебя выпорю!

Но девушка уже выскочила в коридор.

- Стой! – миссис Лори оставила связку ключей в замке, так что Ханна быстро сообразила, что ей делать. Дверь захлопнулась, и ей с трудом удалось повернуть ключ, прежде чем старушка вырвалась. Тяжелую связку с ключами она забрала с собой и побрела по пустому темному коридору, прочь от приглушенных криков за дверью.

Сердце стучало в груди, словно бешенное и девушке казалось, что его стук слышен за много миль. Особняк Лавердроуп походил скорее на средневековый замок и очень сильно напоминал девушке Истон. Те же длинные мрачные коридоры, завешанные старинными гобеленами, та же высокая крутая лестница и огромные люстры с множеством оплывших свечей. Все это только больше вгоняло ее в уныние.

На своем пути Ханна не встретила ни одной живой души, словно дом был абсолютно пуст. Подергав входную дверь, она обнаружила, что та был заперта. На связке в ее руке было, по меньшей мере, два десятка ключей практически одинаковой формы, так что определить на глаз нужный у нее не получилось.

На четвертом по счету, она услышала за своей спиной негромкие шаги.

Девушка резко обернулась. Перед ней стоял сам хозяин. В свете свечей его глаза, казалось, горели лихорадочным блеском. На нем не было пиджака, и свободная белая рубашка была наполовину расстегнута, обнажая заросшую темными волосами грудь.

- Мистер Лапетти!

- Уже уходите?

- Я... Мне... Ваша няня меня напугала, и я не могла никого найти.

- Миссис Лори уже очень стара. И иногда сама не понимает, что делает. Родители держат ее из жалости. Идемте, - он взял ее запястье ледяными сильными пальцами. Девушка попыталась вырвать руку, но у нее ничего не вышло. Мужчина держал ее крепко. - Не бойтесь, я всего лишь хочу вам кое-что показать.

Его пальцы сжались еще сильнее и, преодолевая страх, девушка пошла за ним вглубь дома.

Мысли у Ханны в голове, словно испарились, им на смену пришел холодный ступор и апатия. Она молча шла рядом с Майклом, в глубине души уже понимая, что произойдет в итоге.

Пламя свечи слегка дрогнуло, когда мужчина открыл тяжелую дубовую дверь. Он не произнес ни слова, ведя свою жертву по длинному туннелю в котором их шаги отдавались громким эхом. Это оказался застекленный переход из дома и в конце он разделился на две лестницы, одна вела вниз в конюшни, другая наоборот вверх в зимний сад. Мужчина подтолкнул ее вперед, наконец, выпустив ее руку, и девушка стала подниматься по бетонным ступеням.

Оказавшись на небольшой каменной площадке, она быстро огляделась. Голые карликовые деревья и пустые горшки с землей были покрыты слоем инея и наледи, и в свете луны, которая то и дело появлялась из-за туч, казались живыми существами. Они были довольно высоко над землей и промозглый ветер трепал ее волосы и платье. Майкл снова взял ее за руку. Погасшую свечу он оставил у лестницы и теперь с бесстрастным лицом тащил девушку к крытой теплице, что располагалась в конце площадки, где они стояли.

Воздух внутри оказался влажным и спертым, а тепло было разительным контрастом морозу снаружи. На стенах горели газовые фонари, так что в саду было довольно светло, и Ханна смогла увидеть подтверждение той мысли, что уже родилась в ее голове. Повсюду на сколоченных из крепких досок столах и полках стояли глиняные горшки с цветущими орхидеями. Маленькие черные цветочки были повсюду, и их терпкий аромат кружил голову.

Но мужчина снова подтолкнул ее в спину, приглашая пройти дальше. Два высоких стеллажа с цветами, будто образовывали еще одну дверь и, войдя туда, Ханна замерла, как вкопанная.

Открывшаяся ей картина была похожа на кабинет мясника. Большой дубовый стол, настолько пропитался кровью, что его столешница приобрела пурпурно-ржавый оттенок. На столике поменьше лежали всякие инструменты и ножи разных размеров. В углу стояли манекены в белых рубашках, к которым были приделаны белые, собранные из множества маленьких перышек, крылья.

Но все это Ханна увидела лишь мельком. Ее взгляд был прикован к девушке, которая висела под потолком на цепях, удерживающих ее запястья. Она была совсем обнажена, а по ее лицу струились слезы, но она не произносила ни слова, лишь с ужасом наблюдая за вошедшими.

Из груди Ханны вырвался судорожный вздох.

- Лиззи!

- Вам нравится? - это были первые слова Майкла, что он произнес вне дома.

Мужчина стоял у входа, скрестив руки на груди, и внимательно смотрел на Ханну. Если

бы она не видела все это своими глазами, в жизни бы не подумала, что Майкл на такое способен. Ни что в нем не указывало на жестокость, злость и ненависть.

- Пожалуйста, отпустите ее.

- Нет! Ну что вы! Как я могу ее отпустить, ведь она должна стать вашим подарком. Разве вы не желаете посмотреть, что скрывается под этой белоснежной кожей? Подержать в своих изящных руках еще бьющееся сердце? Выпустить все пороки, что таятся в этом слабом теле, для того, чтобы, наконец, сделать ее прекрасной и свободной.

По лицу Ханны тоже начали течь слезы.

- Пожалуйста, не надо. Не причиняйте ей вреда.

- Только ей? Вы просите за служанку, но не за себя? Как благородно.

- Майкл...

- Разве вам не понравился мой подарок? Сердце вашей соперницы, которая распускала про вас грязные слухи. Разве не об этом мечтает каждая женщина? А тот милый щенок, что так рьяно сторожит ваш сон? Я думал, что вы его полюбили. Когда вы спите, вы еще прекраснее. Мне даже не хочется вас исправлять. Вы уже идеальны.

- Вы меня пугаете.

- Пугаю? Чем? Ведь я знаю вас, Ханна. Я успел изучить ваши тайны, ваши привычки. Теперь даже ваши мысли открыты для меня. Ну же, признайтесь, сколько раз вы мечтали схватить нож и покончить с мучителем, который держал вас? А глядя на любовницу вашего возлюбленного, вы разве не мечтали вцепиться ей в горло и по капле выдавить ее жалкую жизнь? Конечно, мне нужно было оставить вам ту, что дважды пыталась вас убить. Но я не сдержался. Думаю, вы меня простите, я же простил то, что вы спали с моим другом.

- Вы ненормальный.

- Я разочарован, Ханна, - мужчина грустно опустил голову, но тут же снова ее поднял и в его глазах появился хищный блеск. – Жаль. В последнее время женщины все время меня разочаровывают. Если бы вы сейчас взяли нож и искромсали свою служанку, вы бы остались живы, как я и предполагал. А так. Вам лишь остается стать одним из моих экспонатов.

- Мистер Лапетти, пожалуйста, отпустите меня.

- Отпустить?! После того, сколько я потратил сил на то, чтобы вы оказались здесь?- он расхохотался, и в его взгляде проскользнуло безумие. Серо-стальные глаза зловеще заблестели.

- Зачем вы это делаете?

- Разве это не очевидно? Потому что хочу, потому что могу. Мне это нравится. Всегда нравилось исправлять женщин!

Ханна сама удивлялась тому, насколько спокойно звучит ее голос. Апатия прошла, впуская в ее голову лихорадочный поток мыслей. Ей нужно заговорить его, отвлечь, потом ударить чем-то по голове. Снять Лиззи с цепей и вместе попытаться бежать. Но для начала стоит ввести его в заблуждение, пусть он думает, что Ханна безвольная жертва. Она закрыла лицо ладонями, делая вид, что удерживает слезы.

- Боже! Я ведь выхожу замуж за вашего друга.

- Грейфсон еще скажет мне спасибо! Уже через месяц он заведет себе очередную любовницу. Такова его натура! Ну, разумеется, он скажет это мне не лично, ведь к тому моменту как он будет здесь и найдет вас, мне придется скрыться. Но в душе друг будет мне благодарен. Думаю, что он уже скачет сюда. Я оставил им столько подсказок. Только дурак бы не догадался.

- Но зачем вам все это? Ради моего убийства вы раскроете себя.

Ханна начала медленно пятиться.

- Мне давно наскучила Европа. Пора покорять новые места. Но уходя, было бы неплохо громко заявить о себе.

Он сумасшедший. Действительно сумасшедший. Помощи ждать не от куда, справиться с ним у нее тоже не получится. Остается только бежать. Но нельзя бросать здесь Лиззи. Если бы ей удалось найти помощь.

- И что вы со мной сделаете?

- Вам интересно? Могу показать на живом примере, - и мужчина резко двинулся к Лиззи. Схватил маленький тонкий нож со стола и провел по ее голому животу. Горничная не произнесла ни звука, лишь зажмурилась, а вот Ханна не смогла сдержать крик.

- Нет! Пожалуйста, не надо! Не мучайте ее.

- Ваше слово, закон. – Майкл быстро поменял маленькое лезвие на длинный кинжал и одним взмахом вогнал его в горло беспомощной горничной.

Ханна, глядя на нескончаемый поток крови глазами полными страха, попятилась прочь, пока не уткнулась спиной в стеллаж с цветами. Ужас и боль, казалось, придали ей сил, и она стала шарить за спиной в поисках какого-то оружия.

Ее руки двигались по шершавой поверхности, стараясь не задеть стеклянных горшков. И вот она нащупала деревянную ручку маленькой лопатки и сжала ее, пряча за спиной. Ее взгляд не мог оторваться от тела, безжизненно свисающего с цепей.

- Зачем вы это сделали?

Ханна почувствовала тошноту и решительно замотала головой из стороны в сторону.

- Просто от скуки. К тому же вы сами хотели знать, что я с вами сделаю. Разве теперь она не прекрасна? – мужчина сжал лицо своей жертвы. – Ну, хватит разговоров, идите сюда, нам пора заканчивать. Если вы не будете сопротивляться, обещаю, что не причиню вам лишней боли.

Девушка не сдвинулась с места, и тогда он подошел к ней вплотную. Вот он ее шанс. Ханна размахнулась, и мини лопатка гулко стукнула мужчину по голове. Во второй раз за вечер ей удалось проскочить мимо противника к заветной свободе. Она рванула ручку двери и, что есть сил, помчалась в холодный мрак. Девушка довольно быстро проскочила каменную площадку и, перепрыгнув порог, оказалась в переходе. Бежать в дом не было смысла, он заперт, так что она выбрала лестницу, что вела в конюшни. За ее спиной слышалось тяжелое дыхание. Противник был совсем рядом. В конюшне горела жаровня и пара фонарей. Сильный сладковатый запах сена перемешивался с запахом кожи и конским потом. Ханна не стала останавливаться и, лишь подобрав юбки, ринулась к выходу. Но ей не удалось убежать далеко. Майкл нагнал ее буквально через пару шагов, обхватив сзади руками. Он был сильнее и, чем больше она пиналась и брыкалась, тем сильнее сжималось кольцо его рук.

- Глупая. Ты не убежишь от меня!

Он развернул девушку к себе лицом и его жадный рот накрыл ее губы, сминая их страстным напором. Скользящий язык пытался прорваться внутрь, но она сжала свои зубы. Девушка услышала треск разрываемого бархата, мужчина буквально срывал с нее платье по частям. Зеленый бархат повис на талии, оставляя девушку лишь в тонкой белой рубашке.

- Можно и поиграть, перед основным развлечением, - губы насильника целовали ее шею и грудь. Холодные шершавые ладони скользили по обнаженной коже. - Ты зажгла мою

страсть, своим сопротивлением! Нет, не теряй сознания! Сопротивляйся мне.

И опять это жуткое чувство дежавю. Снова она оказалась в руках мужчины, который в разы сильнее ее. В прошлый раз ее спасло чудо, ее вырвало прямо на насильника, который назвался ее мужем, и он ее лишь избил, но теперь пустой желудок связало ледяным узлом.

Майкл развернул ее спиной к себе, придавив всем телом к двери пустого стойла. Его руки стали задирает ее юбки.

Ханна понимала, что ей его не одолеть. Она может сделать только одно, заставить его, ее убить, прежде, чем он ее изнасилует.

- Я беременна.

Он на мгновение словно окаменел, а потом со зловещим рыком отшвырнул ее в сторону. Ханна не удержалась на ногах и рухнула на засыпанный сеном дощатый пол.

- Что?!

Вот он, ее конец.

Лицо Лапетти стало пурпурно-красным, он смотрел на нее сверху вниз, словно она была лишь букашкой. Но вот в нем снова произошла перемена. Лицо сделалось равнодушно отстраненным.

- Это даже интересно. Я вырежу вашего ублюдка из чрева, пока вы еще будете живы. Это станет мне двойным подарком. Жаль, что только не увижу лицо вашего жениха, когда он увидит мою законченную работу.

Ханна закрыла глаза. Она не хотела, чтобы лицо этого человека стало последним, что она увидит в этой жизни. Девушка возносила молитву небесам, думая о том единственном мужчине, который был ее любовью.

- Отойди от нее! - ее глаза распахнулись. Он здесь, он пришел!

Казалось невероятным, что Калев стоял в дверях конюшни всего в паре метров от нее. Его глаза на мгновение задержались на ее лице, и он тут же перевел взгляд на друга. То, как изменился Майкл Лапетти, передать было невозможно. От расчетливого равнодушия не осталось и следа. Теперь он весь сочился ненавистью и злостью.

- Ну почему так рано?!

Калев медленно стал приближаться к ним, в его руке поблескивал револьвер, за его спиной маячил Кевин с таким же сосредоточенным лицом, как и у брата тоже вооруженный. А в тени за Кевином стоял тот, кого Ханна здесь точно не ожидала увидеть. Алина была бледна, словно мел, и стояла так, чтобы Майкл ее не видел.

- Если ты сделаешь еще хоть шаг, Грейфсон, девчонка и твой выродок станут покойниками! Бросайте оружие. Живо! Вы должны понимать, что я не шучу, - Майкл вытащил оружие у себя из-за пояса и направил его на Ханну.

Мгновение герцог колебался, но потом опустил револьвер на пол. Кевин сделал то же.

- Почему, Майкл?

- Почему? Каждый раз один и тот же вопрос. Никакой оригинальности. Это ни с чем несравнимое чувство, когда по твоим рукам течёт чужая жизнь. Ты удивлен, что бедный, тихий Майкл смог хоть в чем-то тебя переплюнуть?! Еще шаг и я прострелю ей башку.

- Стойте! - это крикнул Кевин, он попытался ее перехватить, но девушка, что пряталась за его спиной уже вышла на свет.

- Майкл не надо! Отпустите ее. Ещё не поздно все исправить! Вы же совсем не такой. Вы не злой человек.

- Вы?! - глаза Лапетти фактически вылезли из орбит. - Ха! Вот так шутка. Сама леди

Давентри, снизошла до нас. Теперь я прикончу еще и вас, напоследок, прежде чем исчезнуть из страны.

Он поднял револьвер, направив его на Алину, взвел курок, но Ханна уже видела то, что происходило за его спиной. Темная ловкая тень бесшумно соскочила с деревянной балки под крышей. Александр был похож на ловкую кошку, он подкрался сзади и одним мгновенным ударом выбил у мужчины пистолет. Вторым движением он лишь коснулся шеи противника, и Майкл, даже не успев понять, что произошло, рухнул без чувств.

Калев уже был рядом со своей невестой, крепко прижимая ее к своему телу. Он сбросил свое пальто и завернул в него дрожащую девушку. По ее лицу катились слезы, и она никак не могла их остановить.

- Прости меня! Прости, что сам отдал тебя в руки этому чудовищу, - Александр и Кевин связывали бывшего друга по рукам и ногам. Алина все такая же бледная следила за ними с таким выражением лица, словно вот-вот расплачется. - Я бы умер, если бы он что-то с тобой сделал.

- Я люблю тебя, Калев. Люблю! И ты должен это узнать, прежде, чем кто-то снова решит меня убить! - она уткнулась ему в грудь, успокаивая рыдания, которые перемешивались с нервным смехом.

- И я люблю тебя! Больше жизни!

Их глаза встретились и в них были написаны все те чувства, что они не высказали вслух.

- Извините, что прерываю такой трогательный момент, но давайте уберемся отсюда! И тебе, Калев, придется помочь мне тащить Майкла. Мисс Давентри, если вы собираетесь впадать в истерику, потерпите хотя бы до кареты!

Алина, наконец, оторвала неподвижный взгляд от Майкла и от пистолета, что еще минуту назад был направлен в ее сторону, и слегка тряхнула кудрявой головой, словно отгоняя не прошеную мысль.

Калев помог Ханне встать, а после подхватил Лапетти под руку и вместе с братом поволок его к выходу.

- Как вы узнали, что это он? - девушка задала вопрос Александру, который ловко разоружал брошенный револьвер.

- Ваш жених обязательно расскажет вам эту занимательную историю.

Алина издала то ли всхлип, то ли смешок. Ее бедное лицо, стало приобретать былые краски. Она еще раз тряхнула головой и тоже вышла из конюшни.

- Он убил Лиззи, мою горничную. Я не смогла этому помешать.

- Если верить всему. Что мы знаем об этом человеке, вы не смогли бы спастись, не вмешайся мы вовремя. Не вините себя, Ханна. Вы не в ответе за его злодеяния.

И Александр, негромко насвистывая, вышел на улицу.

Они нашли Степана в чулане в доме. В его груди зияли два пулевых отверстия. Няню Лори, выкрикивающую проклятия тоже связали. Внезапно появившейся мистер Бэлби, забрал обоих пленников в свою карету, чтобы доставить в Лондонскую тюрьму. А когда Калев попытался возражать, барон Эйрих посоветовал ему не спорить и шепнул еще пару слов так, что больше никто их не услышал, в итоге герцог уступил.

- Вам совершенно не о чем волноваться, никто из вас больше не услышит об этих людях. Мы обо всем позаботимся.

По пути в Грейфпарк Калев не выпускал Ханну из своих объятий, остальные попутчики оставили их наедине, заняв другой экипаж.

Ханна пересказала ему все, что произошло, остановившись на моменте в конюшне.

- Зря я не убил его! - он легонько поцеловал ее в кончик носа. - Если бы мы пришли на минуту позже, если бы он успел. У меня кровь стынет в жилах об одной мысли о том, что могло произойти.

Девушка положила голову ему на плечо.

- Мне одно не дает покоя. Он сказал, что убьет тебя и ребёнка. Ханна, ты беременна?

- Что? Нет. Не знаю. Наверное. Я сказала это лишь для того, чтобы его остановить. Сама не знаю почему,- хотя быстрый подсчет, который она провела в голове, заставил ее сердце учащенно забиться. - О боже!

Рука девушки непроизвольно легла на пока еще плоский живот.

А жених уже осыпал ее радостными поцелуями.

Глава 24

Мистер Джордж устало протер глаза. Пленник, что сидел напротив него в комнате для допросов, оказался еще безумнее, чем он предполагал изначально. Но мужчина давно научился использовать безумие людей себе на пользу. Нужно лишь найти рычаг давления.

- Ваши родители были крайне опечалены, когда узнали о ваших поступках. Вас вычеркнули из завещания, так что следующим графом станет ваш младший брат. Также они просили передать, что отрекаются от любых связей с вами.

- Ха. Мои родители отказались от меня сразу после того, как я родился. Светские развлечения их интересовали гораздо больше, чем судьба собственного сына.

- А как же ваша няня? Она наверняка заботилась о вас, лелея все злобные качества, что в вас есть.

- Няня Лори. Да. Она была полезна какое-то время, пока не стала слишком навязчивой. Что с ней теперь? Бедняжка совсем повредилась рассудком и отравила половину слуг в нашем поместье. На виселице ей самое место.

- Вы не пытаетесь спасти женщину, заменившую вам мать?

- Зачем мне это?

- Из любви.

- Дорогой, мистер Джордж, разве я похож на человека, который может испытывать это чувство?

- Не похожи.

- Вот и не надо мне приписывать лишних качеств. И вообще, я не думал, что у начальника тайной полиции ее величества есть время допрашивать обычного заключенного.

- Вы не обычный заключенный.

- Но я и не шпион. Что мы здесь делаем?

- Нас заинтересовало вещество, которое вы использовали, чтобы обездвигивать ваших жертв.

- Оно уникально. Человек не может ни пошевелиться, ни заговорить, но зато боль ощущает полностью. Мне пришлось долго работать, чтобы добиться такого эффекта.

- Вы поделитесь своим секретом?

- Возможно. Но правительству ее величества, нужно сильно постараться, чтобы заинтересовать меня.

- У нас есть люди, которые смогут выбить из вас все, что нам нужно, просто не хотелось

бы лишней раз прибегать к таким методам.

- Вы станете меня пытаться? Это интересно. Видите ли, я никогда не испытывал боли. Но вашим палачам наверняка известны самые изощренные пытки. Жду не дожусь.

- Мистер Лапетти.

- Линд. Родители отказались от меня, так что я предпочел бы это имя.

- Чего вы хотите?

- А вы как думаете?

- Мы не можем вас отпустить.

- Но я ведь не совершал на территории Англии убийств. Почти. Пара шлюх не в счет. Так что королеве нечего мне предъявить. Что до других стран, разве вам есть до них дело? Я покину Англию, и никто из вас больше никогда обо мне не услышит. Я очень постараюсь этого добиться.

- Где гарантии?

- Я дам вам подсказку. Все дело в цветах. У меня есть особенный сорт орхидей. И если знать, как добыть их экстракт. Подобрать нужную дозировку и подключить фантазию, возможностей открывается очень много! Вижу по глазам, что вы уже согласны.

***

Маленькая светлая церквушка была забита нарядными гостями, приехавшими на свадьбу. Снегопад, что шел два дня, закончился и день стоял ясный и солнечный. Жених и его свидетель стояли рядом со священником, оба красивые и сосредоточенные. Их мачеха, сидящая в первом ряду рядом с новым мужем, украдкой то и дело вытирала кружевным платочком наворачивающиеся слезы. Мистер Милтон выглядел очень гордым и счастливым. Его друг, и брат Луизы, Грэм ехидно посмеивался над ним, сидя на лавке чуть дальше.

Вот в проходе появилась Оливия, неся в руках букетик маленьких синих цветочков. За ней шла Аманда, и они обе сели рядом с матерью. В проходе появилась Алина, очень хорошенькая в розовом платье с белым кружевом. Девушка смущенно встала рядом с Кевином, занимая место подружки невесты, а когда он что-то шепнул ей на ухо, еще и покраснела. И вот в дверях церкви встали две фигуры. Ханна в пышном белом платье, расшитом золотыми и серебряными нитями, словно освещала своей красотой всех вокруг. Ее рыжие волосы, волной лежали на спине, и были убраны только брильянтовой диадемой, придавая ей царственный образ. Девушка шла к алтарю под руку с бароном Эйрихом, который со своей белоснежной улыбкой, золотистыми волосами и безупречным черным костюмом мог бы сойти за жениха. На секунду у нескольких гостей мелькнула мысль, что невеста и ее сопровождающий очень похожи, словно брат и сестра.

Ханна и Калев счастливо улыбались всю церемонию, а когда священник закончил, жених так страстно поцеловал невесту, что вызвал веселый свист, смех и аплодисменты.

Радостные гости покидали церковь в приподнятом настроении, следуя за каретой новобрачных вверх по холму к дому, где их уже ждал свадебный прием. Деревенские ребята с веселым смехом бегали вокруг, собирая монетки, что раскидывали из открытого экипажа герцог и герцогиня.

Свадебный завтрак, как и сама церемония, проходил в кругу семьи и самых близких друзей. Луиза постаралась на славу, организовав праздник для сына.

Оркестр играл легкие веселые песенки, а столы ломились от всевозможных закусок,

венцом которых был трехъярусный белый торт, украшенный синими крокусами.

Среди общего веселья никто не заметил одинокую фигурку, спрятавшуюся в нише, между греческими колоннами.

Алина Давентри старалась утереть навернувшиеся слезы. Слезы не обиды, а радости и грусти. Она была очень рада за подругу, но, как и на любой свадьбе, сегодня она чувствовала себя особенно одинокой.

- Я удивлен, что вы избегаете всеобщего веселья.

Кевин Грейфсон как всегда бесшумно приблизился сзади.

- Просто захотелось немного передохнуть, - она чуть вздрогнула, когда его большой палец стер слезинку с ее щеки.

- И почему все женщины плачут на свадьбах? Разве это не самый счастливый день в их жизни?

- Я не знаю, - ее носик предательски сморщился, и она замотала головой, прогоняя слезы. - Мне всегда бывает грустно на свадьбах. Не подумайте, я не завидую их счастью, точнее... Когда ты видишь, как два человека, соединяют свои жизни, ты понимаешь, насколько ты одинок. Вы считаете, что это глупо?

- Вовсе нет. Я вас понимаю.

Он чуть приподнял ее подбородок и легко поцеловал пухлые розовые губы, задержавшись на них лишь на пару мгновений. Почти так же, как сделал это много лет назад, тоже под Рождество.

В ее голубых глазах, оттенка ясного неба мелькнул вопрос, когда он отстранился.

- Я лишь хотел, чтобы вы не грустили в такой замечательный день.

И он ушел, так же бесшумно, как и появился, пытаясь сдержать бурю терзающую его сердце.

Пары кружились в медленном вальсе в центре зала. Александр уверенно вел Аманду в танце.

- Вы снова уезжаете? - девушка, чьи янтарные глаза, как всегда, лучились теплотой и мудростью, слегка сжала его ладонь.

- Да. Через неделю отплывает мой корабль.

- И куда вы поедете?

- Еще точно не решил.

- Но вы напишите мне? Мы отплывем в Америку только в начале февраля, а пока будем жить здесь в Грейфпарке.

- Я не могу.

- Это всего лишь письмо!

- Аманда, послушайте. Нам не стоит продолжать общаться в таком духе. Это не правильно. Вы достойны любящего мужа, семьи, безопасности. А я не могу дать вам ничего из этого.

- Но...

- Не нужно, не говорите ничего. Когда-нибудь вы поймете, что я был прав и будете мне благодарны, что я не воспользовался вашими чувствами.

- Значит это все? Мы больше никогда не увидимся?

- Никогда это слишком долго,- он задорно усмехнулся, ускоряя темп вслед за музыкой.

Позже Александр кивнул мистеру Джорджу, который стоял у двери, ведущей в сад в компании графа Гали. Тот кивнул в ответ. Еще вчера Феникс получил все нужные сведения о

предстоящей операции в Ирландии. Но для начала ему предстояло найти сбежавшую Саванну Лейтон. Циркачка знала слишком много, и отпускать ее было опасно.

Ханна перехватила его в холле. Она стояла у высокого портрета бывших герцога и герцогини.

- Вы уходите?

- Еще нет. Я уеду только завтра, как и обещал.

- Не смейте проделать этот фокус, и уйти не попрощавшись! Иначе я вас прокляну.

- Когда вы сердитесь, вы становитесь, очень похожи на свою бабушку! – он с притворным ужасом замахал на нее руками.

- Да, все говорят, что я ее копия, но глаза нам с вами достались от деда, - она лукаво подмигнула. – Я слышала, как двоюродная бабка Луизы обсуждала с мистером Смитом, не родственник ли вы нам.

- Именно благодаря этим глазам мы с вами и покоряем чужие сердца. Красивый портрет.

- Очень. Каждый раз, когда смотрю на него, сердце сжимается. Что за тяжелая судьба выпала этим двоим. И я не знаю, как рассказать Калебу правду. Что если Патрик Грейфсон все еще жив, и нам удастся его разыскать?

- На самом деле я кое-что узнал.

- Ах! И вы молчали?!

- Я все рассказал мистеру Грейфсону, которому тоже известна вся история. И если вы не хотите, чтобы ваш муж оставался единственным человеком, который ничего не знает, вам лучше признаться как можно раньше.

- Да. Вы правы. Если знал мой отец, то наверняка он мог рассказать кому-то еще. Но что вы узнали?

- Лишь то. Что Патрик Грейфсон давно сменил имя на Хайр эд-Дина пашу. И искать его нужно в османской империи.

Эпилог.

Маленькая, деревянная дверь, предназначенная для охраны Тауэра, жалобно скрипнули несмазанными петлями, пропуская закутанную в плащ посетительницу. Хрупкая высокая девушка с трудом тащила нагруженную продуктами плетеную корзинку. Стражники, что впустили ее, приветливо улыбнулись, когда она скинула мокрый капюшон с каштановых волос.

- Миссис Фрост, добро пожаловать! Давайте мы вам поможем, ведь корзина очень тяжелая.

- Вы мне действительно поможете. У меня сегодня день рождения, так что я напекла пирогов не только для своего мужа. Вот, угощайтесь, - она протянула им пирог, завернутый в чистое полотенце и термос с элем. – Он с телятиной и грибами.

- Спасибо, миссис Фрост. Мы с радостью выпьем за ваше здоровье.

Женщина прошла дальше, по пути угощая каждый пост охраны.

- И как нашему старому директору досталась такая красotka?

- И не говори. Что ж он должен вытворять в постели, что она каждый день носит ему еду на работу, не смотря на погоду.

- Мне б такую жену!

- Мечтай! – охранники устроились на полу, собираюсь чудно перекусить.

Кабинет начальника тюрьмы находился в левом крыле здания, там же, где держали привилегированных заключенных. Миссис Фрост быстро пересекла коридор и постучала в дубовую дверь.

- Входите!

Когда ее фигурка появилась в дверном проеме, начальник тюрьмы поднялся, и его солидное брюшко качнулось над столом.

- Дорогая, я же говорил, чтобы ты сегодня не приходила. В такую погоду, да и еще в такой день, - он ласково поцеловал ее в подставленную щеку.

- Муж мой, раз ты сегодня, в мой день рождения, не можешь составить мне компанию дома, я решила, что мы сможем отпраздновать вместе здесь. В твоём кабинете.

И она начала расставлять угощения на его письменном столе.

- Ты ж моя, козочка! И за что мне досталось такое счастье встретить и полюбить тебя?

- За то, что ты очень хороший человек. А теперь налейте мне вина, мистер Фрост.

Начальник тюрьмы посвятил своей супруге очень витиеватый тост и залпом осушил свой бокал. После чего накиннулся на барашка с тушеными овощами. Жена сидела напротив него, уперев подбородок своего прекрасного личика на скрещенные руки и ничего не ела.

- Милая, почему же ты не ешь?

- Хочу задать тебе два вопроса.

- Каких?

- Связка ключей от камер по-прежнему лежит у тебя в верхнем ящике стола?

- Да. Но как ты узнала?!

- В какой камере содержится Майкл Лапетти?

Но ее муж не ответил, его лицо покраснело и словно начало раздуваться, глаза выпучились, и он начал хватать ртом воздух, захрипел.

- Ладно, можешь не отвечать, я все равно сама узнаю. Прощай, муж мой.

Мисси Фрост перешагнула через упавшее и не двигающееся тело мертвого мужа и достала связку ключей. Пробежав глазами список камер и арестантов, она удовлетворенно кивнула. Выйдя в коридор, она убедилась, что вся охрана крепко спит. Быстро преодолела каменные ступени, ведущие вниз к камерам, и обнаружила того, кого искала.

Линд ее уже ждал.

- Сара. Милая Сара Мюллер, ты очень вовремя. Местная обстановка начала меня угнетать, - девушка мгновенно оказалась в его объятиях.

- Я торопилась, как могла. Просто мой муженек оказался не таким разговорчивым, как я ожидала.

- Ты его убила?

- Да. Он лежит у себя в кабинете. Правда, похоже, я переборщила с ядом, и ему было очень больно. Мистер Джордж расстроится.

- Ничего. Скоро ты научишься все делать идеально.

- Идем, экипаж стоит внизу, наш корабль отплывает через полчаса, капитан вряд ли согласится ждать, - она извлекла из-под своего плаща дорогое мужское пальто.

- Новый свет, ждет нас, детка.